ТОМСК И ТОМИЧИ ДЛЯ ФРОНТА И ПОБЕДЫ

ТОМСК И ТОМИЧИ ДЛЯ ФРОНТА И ПОБЕДЫ

АДМИНИСТРАЦИЯ И ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

ТОМСК И ТОМИЧИ ДЛЯ ФРОНТА И ПОБЕДЫ

Материалы научно-практической конференции

Издательство Томского университета

Томск-1995

Томск и томичи для фронта и победы: Материалы научно-практической конференции - Томск: Изд-во Том. ун-та. 1995. 200 с. 1000 экз. 050302600.

Редакционная коллегия:

Л.И. Боженко, доктор исторических наук, профессор; Г. А. Моисеев, председатель Областного совета ветеранов; В. И. Подкатов, зам. главы администрации Томской обл.; С. Ф. Фоминых, доктор исторических наук, профессор; Э.И. Черняк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

т 05003020600
177(012)-95

© Томский государственный университет, 1995

Пленарное заседание

В.М. КРЕСС

глава администрации Томской области

Уважаемые товарищи! Разрешите открыть областную научно-практическую конференцию "Томск и томичи для фронта и Победы. Историческое значение Победы в Великой Отечественной войне".

Конференция, как видно по ее названию, посвящена 50-летию со дня Великой Победы советского народа, немалый вклад в которую внесли жители Сибири и нашей Томской области. Фронтовые дела не могли не оставить след в каждой нашей семье. Десятки тысяч томичей не вернулись с поля битвы. Многие же ковали Победу здесь, в тылу: за станками, в поле, за кафедрой или в научной лаборатории, где не проходил фронт, но все были проникнуты идеей и желанием Победы над вероломно напавшим врагом.

О героизме сибиряков написано много книг. Все мы знаем, что уже в первые дни войны в июне 1941 г. в г. Томске была сформирована 166-я стрелковая дивизия, которую направили на защиту Москвы на дальних к ней подступах. Дивизия, насчитывавшая 21 тыс. бойцов, попала на Днепр, под Смоленском, и не только приняла на себя всю мощь огня хорошо отлаженной армии врага, но в составе армии остановила, задержала его продвижение к Москве на три месяца. Военными специалистами и историками бои под Смоленском оцениваются как важнейшие в подготовке обороны Москвы.

К прославленным сибирякам на фронт приезжали военные корреспонденты Михаил Шолохов, Борис Полевой и многие другие, в статьях которых сибиряков постоянно ставили в пример за мужество и героизм.

Из Томска ушли на войну и многие другие формирования, дивизии, в составе которых томичи воевали на всех фронтах Великой Отечественной.

Город Томск, в котором не было военной промышленности, в короткое время стал фронтовым городом. В 1941-1945 гг. томичи приняли, обогрели людей, разместили и быстро восстановили производство продукции на эвакуированных заводах, таких как "Си-

«электромотор», ГПЗ-5, электротехнический завод и многих других. Интересно, что, например, в университете в эти годы был размещен оптический завод для выпуска важной по тем временам продукции - оптических прицелов. Из г. Харькова приняли завод горного оборудования. Сегодня многие из этих предприятий стали основой промышленности г. Томска и Томской области.

Известно, что большой вклад в Победу вносили ученые и специалисты Советского Союза. Компенсируя потери шахт и рудников европейской части страны, томские геологи, имевшие славу старейшей геологической школы страны, открыли новые месторождения угля, руды и других ресурсов. Здесь, за Уралом, учеными предлагались новые технологии, повышающие производительность труда. Например, профессор политехнического института Н.А. Чинакал внедрил новый метод добычи угля в шахтах, что позволило в 2 раза повысить выработку шахтеров. Профессор Л.П. Кулев создал новые лекарственные препараты для контуженных бойцов. А разработки томских ученых по радиощупам позволили эффективно находить осколки снарядов и пуль в телах раненых. Для лечения бойцов в г. Томске была развернута сеть военных госпиталей.

Томск в годы Великой Отечественной войны стал крупным центром подготовки военных и инженерных кадров. Специалистов и офицеров готовили в нашем родном Томском артиллерийском училище, которому 14 марта текущего года исполнилось 75 лет. В короткое время, но с высоким качеством вели подготовку курсантов Ленинградское зенитное, Белоцерковское военно-пехотное училища, эвакуированные в Томск.

Одним словом, все томичи делали многое, чтобы приблизить Победу советского народа. Многие из Вас, сидящих в этом зале, стали живыми участниками этих далеких и грозных событий. Великая Вам Слава за ратный подвиг и мужество, добросовестный труд!

Администрация Томской области вместе с Областным советом ветеранов, задумывая эту конференцию, еще и еще раз хотели бы подчеркнуть высокое историческое значение Победы в Великой Отечественной войне, вспомнить наших героев, а главное передать молодому поколению томичей эстафету славных дел. Сегодня на конференции присутствуют не только ветераны, но и молодежь, молодые ученые вузов г. Томска, члены поисковых отрядов, музеев при школах и профтехучилищах области, курсанты Томского высшего военного командного училища связи.

В период подготовки к 50-летию Победы в области уже прошли крупные и интересные события. Как уже отмечалось, в марте мы отметили юбилей училища связи, в субботу 25 марта прошел те-

лемарафон, который собрал и у телевизоров, и в Большом концертном зале значительную аудиторию томичей, многие из которых внесли свои сбережения на поддержку ветеранов Великой Отечественной войны. По данным комиссии праздника, собрано наличными деньгами около 5 млн рублей, перечислено предприятиями города и области свыше 200 млн рублей, и денежные средства еще будут поступать. Отрадно заметить, что в этом мероприятии большую активность проявила молодежь Томска. Коллективные денежные взносы внесли, например, несколько студенческих групп Томского политехнического университета. Эти деньги и другие денежные средства администрацией области будут направлены на улучшение жилищных условий ветеранов, на установку им квартирных телефонов. Приятно также сообщить, что издательством "Красное знамя" опубликован четвертый том "Книги памяти", в которой увековечены имена всех погибших томичей. Областной совет ветеранов провел к Дню Победы презентацию этой книги.

Дорогие участники конференции! История неумолимо отсчитывает время, уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны, да и многие томичи еще в те сороковые годы не вернулись с фронта. Давайте почтим их память минутой молчания!

С.Ф. ФОМИНЫХ

д.и.н., профессор

ТОМСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Что из себя представлял наш город Томск накануне войны. В то время это был город областного подчинения (центр находился в Новосибирске). Население - порядка 150 тыс. человек. Его промышленность насчитывала несколько предприятий союзного значения, в том числе элекротомеханический завод, вооружавший новой техникой Кузбасс и другие угольные бассейны страны, фабрика карандашной дощечки и др. Всего тогда в Томске насчитывалось 80 заводов, фабрик и промышленных заведений. Намечалось построить 7 предприятий местной промышленности и ряд крупных заводов, таких как турбогенераторный, электроламповый, велосипедный, манометровый, меховая фабрика. За годы 3-й пятилетки предстояло построить в городе 134 тыс. м^2 жилья, реконструировать водопровод, канализацию, расширить парк такси и автобусов, связь. Большие планы намечались и в области культурного строительства.

В Томске насчитывалось 8 вузов, 19 техникумов и 11 НИИ. На каждого из 4 жителей приходился 1 учащийся. Только индустриальный институт (ныне ТПУ) за два предвоенных года подготовил более 1 тыс. инженеров-горняков, геологов, механиков, энергетиков. Незадолго до войны ученые ТГУ во главе с проф. В.Д. Кузнецовым работали над решением проблемы резания металлов и прочности рельс. Группа исследователей СФТИ во главе с проф. В.Н. Кессенихом открыла метод обнаружения рельсовых микротрещин и сконструировала дефектоскоп, с которым проехала путь от Томска до Москвы, обследовав свыше 4 тыс. км железнодорожного пути. Геологи открывали в Сибири новые месторождения полезных ископаемых, занимались поисками сибирской нефти. "Томск - это город, через который раскрывается Сибирь", - так писала 24 октября 1939 г. о нашем городе газета "Советская Сибирь".

Обычным летним выходным днем, как надеялось большинство томичей, должен был стать и день 22 июня 1941 г. Появившийся

утром в газетных киосках и в почтовых ящиках номер газеты "Красное знамя" приглашал на открытие в 11 часов утра пионерского лагеря на берегу Песчаного озера на Городке, где уже отдыхали и набирались сил 200 мальчишек и девчонок. И тут же незатейливое стихотворение: "Здравствуй, солнечное лето и прохладная река! Роща зеленью одета, ласков шелест ветерка. Мы сегодня едем в лагерь, нас в бору палатки ждут. Ветер плещет в небе флаги и прохладой манит пруд".

Артист Томского драмтеатра делился своими планами сыграть роль агронома Лучинина в пьесе Тренева "Анна Лучинина", рассказывающей о любви и дружбе колхозной интеллигенции.

Студенты-горняки 3 и 4-го курсов горного факультета им. акад. В.А. Обручева разъезжались на практику на рудники Кузбасса.

На кафедре хирургии ТМИ, возглавляемой профессором-орденоносцем А.Г. Савиных, успешно разрабатывался ряд весьма важных для народного здравоохранения вопросов, в том числе операции по удалению раковых опухолей.А на кафедре фармакологии (зав. профессор-орденоносец Н.В. Вершинин) выпустили сборник статей, посвященных вопросу получения камфары из отечественного сырья на местных заводах. Связисты сообщали о том, что за один день томичи получали до 10 тыс. писем, свыше 1 тыс. переводов, 18,5 тыс. газет и журналов.

Начинающий поэт В. Гончаров посвятил Томску стихи, которые назывались "Любимый город". Вот они:

Мой город цветущий,
Веселый, растущий,
Цвети, закаляйся и пой!
Любовь молодая,
Пылай еще лучше
И смену отважных построй!
Ну как не воспеть этот город любви,
Город научных познаний,
Где молодость лучшие чувства свои,
Проносит сквозь мир испытаний.

Газета приглашала прийти 23 июня в горпарткабинетт на лекцию зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма ТМИ Федорова под названием "О постепенном переходе от социализма к коммунизму".

В кинотеатре им. Горького 22 июня 1941 г. должен был последний день идти новый звуковой художественный фильм под названием

Фронтовые подруги", фильм, показ которого растянулся почти на 4 года.

Начавшаяся в ночь на 22 июня война перечеркнула все планы. В 12 ч 30 мин радио передало выступление Молотова. Десятки тысяч томичей, собравшихся в полдень на городской митинг, еще не отдавали себе отчета в том, что Победа не будет столь скорой и не обойдется малой кровью, как надеялись многие из собравшихся на площади Революции. В резолюции общегородского митинга трудящихся г. Томска говорилось:"Мы с большим воодушевлением приветствуем приказ советского правительства Главному командованию Красной Армии и Флота ответным ударом отбить нападение и изгнать врага. Наш народ уверен, что доблестная Красная Армия и Военно-Морской флот с честью выполнят свой долг перед Родиной и историей".

В конечном счете так и случилось. Но для этого понадобилось, чтобы только из Томска и районов, вошедших впоследствии в августе 1944 г. в Томскую обл., ушло на фронт 129187 человек, из которых более 61 тысячи не вернулись с полей сражений, а многие были ранены, контужены и покалечены. Всего страна лишилась свыше 26 млн человеческих жизней. Десятки тысяч томичей самоотверженно трудились в тылу, приближая день Победы.

Сегодня еще много будет говориться в докладах и сообщениях об этих трагических и героических днях, неделях, месяцах и годах, вошедших в историю как Великая Отечественная война.

Позволю задержать Ваше внимание лишь на некоторых существенных моментах, связанных с жизнью военного Томска.

Это и тысячи заявлений от томичей в военкоматы и райкомы партии с единственной просьбой отправить на фронт, и проводы на железнодорожном вокзале Томск-1, и тревожные ожидания вестей с фронта. Нередко это были похоронки, сообщавшие о гибели родных и близких людей.

К декабрю 1941 г. в Томск прибыло 30 заводов из западных районов страны, а всего за годы войны наш город принял около 40 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 НИИ и учебных заведений и несколько госпиталей. Среди эвакуированных предприятий, которые уже через несколько недель и месяцев стали выпускать необходимую фронту продукцию, были Московский завод "Шарико-подшипник", филиал завода "Электросила" из Ленинграда, Московский электроламповый, оптико-механический из Загорска Московской обл., заводы "Фрезер" и "Красный богатырь" из Москвы и многие другие.

Томск приютил Всесоюзный комитет высшей школы при СНК СССР, Статуправление РСФСР, Бамстроек, Наркомторг РСФСР, Управление искусств при СНК СССР, Всесоюзную книжную палату, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, 1-й Белорусский государственный театр, личные вещи и документы из музеев Л. Толстого и М. Горького и многое другое. Наш город разместил около 50 тыс. эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Смоленска, Ярославля и др. городов.

Нелегкая задача их размещения и подготовки выпуска необходимой для фронта продукции легла на плечи тогдашних руководителей города - секретаря горкома ВКП(б) Чернышева, председателя горисполкома Годовицына, секретаря Махнева и десятков других людей, возглавлявших в те годы партийные и советские организации.

В сложных погодных условиях (осень в тот год выдалась дождливой), при нехватке транспортных средств и механизмов, в неприспособленных корпусах эвакуированные предприятия уже к концу 1941 г. наладили производство подшипников, специального инструмента, моторов для боевой техники, манометров, самолетных ламп, кабеля и многого другого.

А для этого потребовалось перевезти со станции десятки, сотни вагонов оборудования - практически при полном отсутствии транспорта, волоком, на себе, впрягшись в специально изготовленные для этого постромки. Привезенное, перетащенное в заводские корпуса (а они только в тот момент и становились, по существу, заводскими, нуждаясь в срочной реконструкции и расширении) оборудование, полностью демонтированное при отправке в эвакуацию, следовало собрать, подвести фундамент под десятки станков, подготовить водопровод, канализацию, сделать многое другое, без чего завод работать не может. Для всего этого потребовался героический труд тысяч партийных работников (секретаря Томского горкома партии по промышленности и транспорту Тиркунова, секретарей РК Кашуткина, Сенюкова, Клещина). Удивительными организаторскими способностями, преданностью делу отличались парторг ЦК ВКП(б) на заводе "Красный богатырь" С. Анциферова и многие другие.

Для эвакуированных требовалось построить временное жилье: землянки, бараки, каркасно-засыпные дома. Не хватало электроэнергии. В 1943 г. началось строительство ГРЭС-2. Только за 8 мес было выполнено 94 тыс. м^3 земляных и 2,2 тыс. м^3 бетонных работ. (Тот объект, как говорится в архивном документе, был построен "людьми ограниченно-годными к военной службе, при неполноцен-

ном обеспечении стройматериалами, при недостатках спецодежды и др. трудностях").

Реальную угрозу производству представляло практическое отсутствие в городе грузового транспорта. К концу 1941-го в Томске на ходу было только 83 грузовика, на селе - 10 тракторов и около 700 лошадей. Выход был найден в прокладке по улицам города рельсовых путей. С помощью студентов вузов в холод, слякоть, грязь, полуголодными в короткий срок были построены 4 железнодорожные ветки общей протяженностью 13 км, связавшие предприятия с железнодорожными станциями.

Время, отведенное для доклада, не позволяет подробно на этом остановиться. А условия, в которых пришлось трудиться томичам, как и всему населению нашей страны, были нелегкими.

С 1 сентября 1941 г. были введены карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия. Устанавливались 2 категории снабжения населения. Норма отпуска хлеба по 1 категории: для рабочих 800 г в день, ИТР - 500 г, а иждивенцам и детям до 14 лет - 400 г. 2-я соответственно - 600 и 400 г. В течение войны эти нормы уменьшались. Потеря хлебных карточек оборачивалась трагедией. Бытовые условия работающих не предприятиях были весьма тягостными. Продолжительность рабочего дня составляла для подростков - 8 ч, взрослых 11 ч, включая 3 ч обязательной сверхурочной работы. "Рабочие-одиночки, - говорилось в отчете по электроламповому заводу, - живут в общежитии завода. В комнатах одноярусная коечная система (топчаны). Постельной принадлежностью обеспечены неполностью. Нет одеял. Дирекция завода никаких перспектив на приобретение их не имеет. Во всех комнатах чисто, имеется общая кухня, где рабочие варят, стирают. Уборка производится обслуживающим персоналом - уборщицами. Они же кипятят воду для рабочих. Недостатком в общежитии являются частые кражи. Рабочие друг у друга воруют хлебные карточки, хлеб, мелкие вещи.

Питание рабочих. Питаются рабочие в столовой завода 2 раза в день. На день обслуживания (1944 г.) обед состоял: первое - суп гороховый (40 г гороху и 5 г жиров), второе - горошница. Стоимость обеда 1 р. 40 коп. Иногда за счет подсобного хозяйства рабочим вредного цеха (стекольного) выдается молоко". В схожих условиях жили молодые рабочие и на других заводах Томска.

Для того, чтобы как-то снабдить горожан минимальным количеством продуктов питания, властями было принято решение о создании подсобных хозяйств, широко распространилось индивидуальное огородничество рабочих и служащих.

Огромную нужду население испытывало в одежде и обуви. Носили телогрейки, ватники, на ногах - пеньковые чуни, изготовленные из автопокрышек, брезента, старых пожарных рукавов, непригодных резиновых обрезков. Не то ботинки, не то сапоги - так называли суррогатную обувь". Отрез на костюм, ордер на получение обуви выдавались изредка за ударную работу на производстве - это становилось большим событием в семье награжденного.

Резко сократилось производство товаров народного потребления на предприятиях местной промышленности и кооперации. Недоставало соли, угля, дров, мыла и др.

К этому надо добавить ту огромную помощь селу, которую оказывали горожане на всем протяжении войны. А там тоже жилось несладко. Самым трудным для томских колхозов стал 1943 г. Колхозники, по сути, ничего не получали за свой труд, кормились тем, что даст личное подворье. А оно приходило в упадок. Все силы уходили на общественное хозяйство. Случалось пухли от голода дети. Тогда приходили на помощь горожане. Всего за годы войны на колхозных полях трудилось почти 28 тыс. рабочих, студентов, школьников, домохозяек.

С 1943 г., когда началось освобождение от врага оккупированной территории, Томск помогал населению этих районов. Город, в частности, шефствовал над Воронежем.

Много можно было сказать о вкладе в победу интеллигенции г. Томска. Например, о пожертвованиях томичей в Фонд обороны, которые позволили построить новые авиаэскадрильи, подводные лодки, танки, "катюши". О самоотверженной работе домохозяек, школьников, студентов в 16 эвакогоспиталях, тысячах томичей, сдававших кровь.

В Томске ни на минуту не прекращалась культурная жизнь. В городе работали крупнейшие художественные коллективы страны, в частности, Белорусский ордена Трудового Красного Знамени театр им. Янки Купалы из Минска, в Томске выступали народные артисты Н. Симонов, Н. Черкасов, Центральный театр кукол под руководством С. Образцова, пианист Э. Гилельс, Ленинградская академическая капелла, джаз-оркестр Л. Утесова, ансамбли песни и пляски. Тяга к искусству поистине была безгранична. Работал университет культуры, велось музыкальное просвещение горожан, в конце 1942 г. в Томске возник собственный профессиональный музыкальный коллектив - инструментальный квартет, проводились персональные выставки художников, художником-плакатистом и карикатуристом Михаилом Щегловым выпускались "Окна ТАСС" и многое другое.

Вопреки всем бытовым трудностям, напряженной производственной деятельности жители Томска военных лет находили силы и для участия в художественной самодеятельности (агитбригады, драмкружки). Они сделали все, чтобы приблизить день Победы.

Он пришел на томскую землю весенним днем 9 мая. Город ликовал. В кинотеатре им. М. Горького шел фильм с женским названием. Только назывался он не "Фронтовые подруги", как 22 июня 1941 г., а "Василиса Прекрасная".

М.П. ВАСИЦКАЯ

учитель школы N 4

ТОМИЧИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В тот ранний предрассветный час 22 июня 1941 г., когда жестокий и коварный враг предательски вторгся на нашу советскую землю, в первых боях и сражениях участвовали и томичи, находясь на пограничных заставах и в укрепленных районах. История навсегда сохранит память об их мужестве, стойкости, самоотверженности. Оказавшись захваченными врасплох неожиданным ночным ударом, они уже были готовы не щадя жизни защищать свою землю. Война с первых же дней выявила могучую силу, стойкость и мужество советского солдата, глубокое понимание того, что судьба Отечества - в руках каждого.

За годы военных действий из Томской области ушло на фронт 129187 человек, в том числе тысячи коммунистов и десятки тысяч комсомольцев.

В первые дни события на фронте для гитлеровской армии развивались благоприятно, строго по плану. За три недели военных действий армии агрессора продвинулись в глубь нашей страны на 250-300 км. К осени 1941 г. были заняты территории Литвы, Латвии, южной части Эстонии, Молдавии, Белоруссии, правобережной Украины. На северо-западном направлении, преодолев сопротивление Красной Армии и народного ополчения, 8 сентября враг блокировал Ленинград, а на центральном направлении после быстрого захвата в конце июня Минска начал наступление на Смоленск. С целью захвата Москвы противник сосредоточил сильнейшую группировку для проведения операции "Тайфун".

Первым соединением томичей, встретившим захватчиков на дальних подступах к столице, была 166-я стрелковая дивизия, сформированная осенью 1939 г. в Томске (командир полка А.Н. Холзинев, комиссар И.И. Русанов, начальник штаба А.Л. Стафеев). Получив высокие оценки по боевой и политической подготовке, 30

июня 1941 г. из города отбыл последний эшелон со штабом. Боевое крещение 166-й дивизии состоялось 19 июня у оз. Щучье.

Главные силы дивизии встретили врага под Смоленском. Окрестности городов Белово, Духовщины, Ярцево, район Вязьмы - места боевых сражений 166-й. Несколько раз ей приходилось принимать на себя основной удар противника. Город Смоленск 29 июля пал.

В начале октября дивизия вела оборонительные бои вблизи города Холм-Жирковский, проявив несгибаемое мужество. Но силы были неравные.

Смоленское сражение продолжалось до 10 сентября. Оно не позволило гитлеровцам захватить с ходу Москву, осуществить планы "молниеносной войны". Вместе с другими соединениями 166-я дивизия оказалась в окружении. Велись упорные бои. 28 вражеских дивизий несколько недель были скованы, что дало возможность организовать линию фронта. Но выйти из окружения удалось немногим. 166-я дивизия с честью выполнила свой долг. Подвиг ее прекрасен и навечно останется в памяти народной. В школе N 51 г. Томска действует музей воинской славы 166-й стрелковой дивизии.

Достойный вклад в дело Победы советского народа над фашистской Германией внесли воины 366-й стрелковой дивизии, преобразованной в ходе боев в 19-ю гвардейскую Руднянско-Хинганскую. Дивизию вели в бой командир С.И. Буланов , комиссар Е.М. Маневич. 9 ноября 1941 г. дивизия отбыла на Волховский фронт. Выгрузившись в Вологде, она совершила в тяжелых условиях 600-километровый пеший марш и 8 января 1942 г. в составе 52-й армии Волховского фронта под Тихвином вступила в бой с немецко-фашистскими войсками.

Всю зиму и весну 1942 г. Ставка продолжала попытку прорвать блокаду Ленинграда силами двух фронтов - Ленинградского и Волховского - и соединиться у поселка Любань. Это были тяжелейшие бои. Бойцы завязали в болотах, не получали пополнения, провианта, боеприпасов. В сражении на Волховском фронте, в Мясном бору, под Тихвином, на Синявинских высотах, при освобождении Великих Лук томичи вместе с другими войсками, находясь в окружении, проявили массовый героизм и мужество. Сломить их волю врагу не удалось.

С 1943 г. 19-я гвардейская дивизия ведет активные бои на Смоленщине, освобождая города Духовщину, Лиозно, Рудню, а в сентябре вступила на измученную, сожженную белорусскую землю. Затем она одной из первых появилась в Литве, а в октябре 1944 г. перешла границу Восточной Пруссии, начала штурм Кенигсберга

и закончила свой боевой путь на востоке в борьбе с японскими милитаристами 17 апреля 1945 г. на побережье залива Фришес-Хафф.

В память о боевых подвигах томичей 19-гвардейской дивизии созданы музеи воинской славы в школе N 32 г. Томска, а также в школах N 28 Москвы, N 31 г. Витебска, N 1 г. Рудня.

От стен Москвы до Берлина дошла 370-я Бранденбургская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия. Сформирована в Асине в сентябре 1941 г. Костяком ее были добровольцы-сибиряки и большой отряд воинов из Асиновского, Чаинского, Колпашевского и других районов. Дивизию вели в бой командир Ф.Г. Песчанский, затем Ф.И. Ромашин, комиссар И.М. Москаленко. Ее боевой путь начался на Северо-Западном фронте. В ноябре 1941 г. дивизия прибыла на железнодорожную станцию Няньдом Архангельской области и после марша в район Каргаполя вошла в состав 58-й Резервной армии Карельского фронта. В 1942-1943 гг. дивизия вела тяжелые бои под Старой Руссой, стремясь уничтожить опорные пункты немцев под Ленинградом. 9 марта 1942 г. штурмом взяли Курляндское, 11 апреля - Стрельцы. О мужестве сибиряков говорит тот факт, что за 14 месяцев боевых действий на Северо-Западном фронте около полутора тысяч солдат и офицеров были представлены к наградам Отечества. С конца 1943 г. дивизия вела бои на 2-м Прибалтийском фронте, затем на 1-м Белорусском. Летом 1944 г. воины дивизии штурмуют и освобождают г. Холм. Затем путь лежал на Люблин, Познань и, наконец, Германия. Память о подвигах дивизии свято хранят учащиеся школы N 1 г. Асино, в Подмосковье, жители Старой Руссы.

Зимой 1941 г. ушла из Томска на Брянский фронт 284-я стрелковая дивизия. Командирами ее были С.А. Остроумов, Л.И. Вагин, Н.Ф. Батюк. Боевое крещение дивизия приняла в июле 1942 г. в р-не станции Касторное на Воронежском направлении. Ей также пришлось под шквалом огня прикрывать отступающие части наших войск, сдерживать натиск врага. Весь июль дивизия воевала в районе Перекоповка-Озерки. Затем великая Сталинградская битва.

Оборонительное сражение за Сталинград продолжалось 4 месяца: с 17 июля по 18 ноября 1942 г. После поражения советских войск под Харьковом и Воронежем противник полностью овладел инициативой, тесня наши войска. 12 сентября бои шли в самом городе. Томичи находились на самых ответственных участках боев: Мамаев курган, завод "Баррикады" Девизом для всех сталинградцев стали слова снайпера дивизии Василия Зайцева: "За Волгой для нас земли нет". Борьба шла за каждый дом, каждый этаж. Город устоял благодаря воле и самопожертвованию советского солдата. Выполнялись

лкие задачи, которые, по словам генерала Чуйкова - командира 62-й армии, казались "выше сил человеческих . 284-я стрелковая вышла из этого 137-дневного пекла 79-й гвардейской дивизие... Героическая оборона Сталинграда закончилась.

Последующие тяжелые дороги войны 79-й - это Запорожье, Одесса, Лодзь, Люблин, Берлин. Она закончила войну четырежды орденоносной: награждена орденом Красного Знамени; за форсирование реки Ингулец - орденом Суворова 2-й степени; за освобождение Одессы - орденом Богдана Хмельницкого; за Берлин - орденом Ленина. В музее воинской славы при школе N 34 г. Томска собран богатый интересный материал о боевом пути дивизии, подвигах ее воинов.

11 июля 1942 г. решением бюро Томского горкома ВКП(б) был создан Томский добровольческий полк, командиром которого был назначен преподаватель Томского артучилища Н.М. Гуменный, комиссаром Г.С. Спиро. Артполк получил войсковой номер 328 и вошел в состав 150-й Сибирской добровольческой дивизии. В нее входили еще два подразделения, сформированные на Томской земле - Нарымская добровольческая снайперская рота и Асиновская разведрота. Боевое крещение дивизия приняла в ноябре - декабре 1942 г. под г. Белый на Калининском фронте. В начале 1943 г. сибиряки участвовали в боях за освобождение Великих Лук и Локни Псковской области. В апреле 1943 г. дивизия стала 22-и гвардейской, а полк - 48-м гвардейским. Летом-осенью 1943 г. полк принимал участие в наступлении под Елней, Павлиновом, Ржевом, Гжатском, Смоленском, Оршей. Затем в освобождении гг. Корсава, Лубаны, Мадоны, Риги, Ауце и многих других населенных пунктов. За взятие Риги 22-й дивизии было присвоено почетное наименование - Рижская. Боевые подвиги 22-й гвардейской дивизии свято чтит Тимирязевская средняя школа, в память которой создан школьный музей.

Неоценимый вклад в разгром фашизма внесли советские женщины. Они ковали Победу своим трудом у станка, вместе с мужьями, братьями, отцами шагали по фронтовым дорогам. Они сражались во всех родах войск: в партизанских отрядах в подполье, были летчицами, пулеметчицами, зенитчицами. А сколько врачи и медицинские сестры вынесли на своих хрупких плечах раненых воинов, своим теплом вернули их в строй. Самое тяжелое, что было для них в те годы, - гибель боевых подруг. 11 июля 1943 г. целый эшелон девушек-добровольцев из Томска и Новосибирска ушел на фронт. Это был 20-й отдельный прожекторный батальон. После учебы, в феврале 1944 г. из прожекторного батальона в Киеве был сформирован 546-й зенитно-артиллерийский полк и направлен в Мозырь.

Здесь они вступили в свой первый бой. У переправ через Припять на станциях у Калиновичей и Сарны четверо суток зенитчицы сдерживали натиск противника, не давали вражеским самолетам прорваться к цели и разбомбить переправы. Свой путь полк закончил в Варшаве.

С честью выполнили свой долг перед Родиной наши воины-сибиряки. Их мужество, их храбрость, их достоинство получили высокую оценку советского правительства, всего народа. Около 50 тысяч воинов Томской области представлены к боевым наградам, 101 присвоено звание Героя Советского Союза, из них 39 - выпускники Томского артучилища, 6 - кавалеры трех степеней Славы. Первым из томичей, удостоенных этой награды, был И.С. Черных. Свой бессмертный подвиг он совершил 16 декабря 1941 г., направив горящий самолет на скопление танков, автомобилей, живой силы противника. Это случилось в районе с. Чудово под Ленинградом. Кто бы мог подумать, что озорной, босоногий мальчишка, ничем не выделяющийся из своих сверстников с ул. Петропавловской, 39, прославит свое имя, своих земляков. Сколько гордости испытывали в то время учителя, школьники школы N 4 за своего ученика. Сразу же обратились с ходатайством в городской комитет ВКП(б) о присвоении школе имени И. Черных. И только 15 февраля 1943 г. после выполнения определенных условий, которые заключались в достижении высокой успеваемости,сборе денежных средств, отправке посылок на фронт, работе на оборонных предприятиях и подшефных сельскохозяйственных участках, просьба школы была удовлетворена.

Уже 53 года школа свято чтит память своего Героя. 30 лет назад был создан школьный музей воинской славы, экспозиции которого посвящены Ивану Сергеевичу, членам его экипажа - Семену Косинову, Назару Губину и его боевым товарищам из 125-го бомбардировочного авиаполка дальнего действия. И вот сейчас снова школа обратилась в городскую мэрию с ходатайством об установлении памятника Ивану Черных не у ДК "Авангард", а в сквере возле школы.

Два года назад активном музея была поставлена задача по созданию книги "Память". С этой целью, из разных источников, было выявлено 300 фамилий участников Великой Отечественной войны по микрорайону школы N 4. Разработали анкету, согласно которой, по возможности, необходимо было установить у каждого ветерана войны наряду с другими вопросами такие данные: в составе какой воинской части, партизанского отряда, на каких фронтах воевал, в каких участвовал крупных сражениях, какие имеет правительственные награды. И юные следопыты в основном учащиеся 10-11

классов, пошли по адресам. Сейчас с полной уверенностью можно сказать, что поисковая работа дает ребятам много положительных моментов. Слушая бывалых бойцов об их нелегких военных дорогах, о павших товарищах, разглядывая их боевые награды, ребята задавались вопросами: "Смогли бы мы сегодня перенести все ужасы той войны?" и "Что помогло выстоять и победить?" Собрано много ценного материала. В каждой заполненной анкете отражена частица человеческой жизни. Дороги, дороги, бои оборонительные, окружения, бои наступательные, освобождение городов, сел своей земли, а затем и стран Европы, гибель товарищей, радость побед, и так до самого Берлина и Праги.

Хотелось бы рассказать о каждом ветеране, с кем беседовали наши учащиеся, но, к сожалению, это невозможно. Я назову лишь нескольких человек, имена которых смогла сгруппировать по участию в крупных сражениях на одних фронтах в разные периоды войны. Среди них Петр Самойлович Шестеров, Эммануил Семенович Шамнэ, Василий Семенович Полежаев, Лидия Михайловна Баранова, Мария Артемьевна Трофимова, Александр Андриянович Калабин, Федор Михайлович Мишуров - участники Смоленского сражения, защитники Москвы.

Иван Иванович Юргин, Александр Степанович Губин, Анатолий Федорович Паршин, Павел Артемьевич Болотов, Александр Николаевич Корякин, Александр Иванович Моршнев, Василий Трифонович Ларионов сокрушали врага в великой Сталинградской битве, а затем участвовали в боях на Курской дуге. Григорий Михайлович Завьялов, Михаил Федорович Яковлев, Наталья Ануфриевна Круглыхина, Иван Дмитриевич Силенко, Ксения Михайловна Дмитриева, Владимир Николаевич Осипов, Виктор Прохорович Глушаков, находясь в войсках Ленинградского и Волховского фронтов, деблокировали г. Ленинград. Николай Миронович Громовик, Павел Михайлович Залипаев, Сергей Александрович Королев, Петр Степанович Прокопец, Василий Захарович Шведов, Виктор Романович Коробейников - освобождали южные земли нашего государства - Белоруссию, Украину, Донбасс, форсировали крупные водные рубежи - Южный Буг, Днепр, Днестр, участвовали в таких крупных наступательных операциях, как Львовско-Сандомирская, Ясско-Кишиневская, Висло-Одерская и др. Владимир Николаевич Севастьянов, Николай Иванович Попов, Николай Петрович Потапочкин освобождали Прибалтийские государства, Александр Константинович Лукич, Виктор Афанасьевич Чадович, Аркадий Павлович Плотников, Василий Петрович Черкашин участвовали в военной кампании на Дальнем Востоке против японских империалистов. Почти

все названные ветераны в ходе операций четвертого года войны освобождали от фашизма многие земли стран Европы.

Массовая патриотическая работа ведется в каждом учебном заведении Томска и районах области. Но особенно она активизировалась в дни подготовки к 50-летию Победы. Учащиеся школ пишут сочинения, рефераты, устраивают конкурсы на лучшее исполнение патриотических песен, стихов, рисунков, поделок и т.д.

Позвольте мне от имени учителей и учащихся, присутствующих на конференции, поздравить всех ветеранов войны , ветеранов труда со столь великой, светлой датой - 50-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне и пожелать крепкого здоровья, счастья, благополучия. Низкий Вам всем поклон.

М.С. КУЗНЕЦОВ

д.и.н., профессор
ветеран войны

ТОМСКИЙ КОМИТЕТ УЧЕНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы войны, активно помогая фронту и тылу, советская наука совершила крупный шаг в своем развитии. Одной из новых, эффективнейших форм мобилизации ее усилий на быстрейший разгром врага явились комитеты ученых. Одним из первых в стране, уже в июне 1941 г., такой комитет возник в Томске, входившем в тот период в Новосибирскую область. Инициаторами его создания были известные профессора томских вузов В.Д. Кузнецов, Н.И. Карташов, А.Г. Савиных, К.Н. Шмаргунов, Б.П. Токин и некоторые другие. В состав комитета вошли 22 человека: 17 профессоров, 3 доцента, инженер завода и секретарь горкома ВКП(б). Председателем комитета был утвержден профессор Томского университета Б.П. Токин. Комитет разработал многоплановую программу своей деятельности. Понятно, что в тех условиях она проходила под неослабным руководством партийных органов.

Томский комитет ученых, объединявший до 300 научных работников, выполнял различные задания производственных организаций не только Томска, но и других городов области. Для решения возникавших проблем он создавал из компетентных специалистов-ученых постоянные и временные комиссии, секции, бюро, бригады.

Задачей первостепенной важности для комитета было обслуживание нужд Красной Армии. Химики индустриального (с 1944 г. - политехнического) института внесли ряд усовершенствований в конструкцию противогаза, в методы и приемы антикоррозийных покрытий, выявили новые возможности определения отравляющих веществ. Профессора А.А. Воробьев (ТИИ), А.Н. Бунтин и М.А. Большанина (ТГУ) создали антиобледенитель для тросов аэростатов заграждения. Коллектив научных сотрудников ТИИ под руководством профессоров К.Н. Шмаргунова и Л.П. Кулева выполнил ряд закрытых работ, принесших Красной Армии неоценимую помощь. В мастерских института было организовано производство боеприпасов.

Директор Сибирского физико-технического института (СФТИ) профессор В.Д. Кузнецов - автор многотомника "Физика твердого тела" - возглавлял серию работ по исследованию процесса бронепробиваемости. Мастерские СФТИ были единственными среди аналогичных производств в стране, кому было доверено изготовление сложнейших военных приборов.

Ученые - физики, биологи, медики - Томска успешно разрабатывали вопросы военной оптики и акустики.

В годы войны Томск, куда было эвакуировано несколько десятков предприятий, превратился в крупный промышленный центр. Ученые помогли заводам быстрее вступать в строй, осваивать новые технологии, находить сырье из местных ресурсов, решать вопросы экономики, нового кооперирования, инструментального хозяйства. Так, бригада научных работников кафедр станков и резания металлов и технологии металлов индустриального института во главе с профессором А.М. Розенбергом и А.Н. Добровидовым разработала вполне доступный для заводов метод превращения отходов быстрорежущей стали в высококачественные резцы. Последние во много раз превышали по стойкости применявшиеся ранее и давали большой экономический эффект. Комитет ученых в целях большей помощи заводам создал специальную секцию по металлообработке. Ее члены выработали ряд конкретных мероприятий по конструированию и термической обработке инструментов.

Постоянную заботу комитета составляла проблема обеспечения предприятий электроэнергией. К началу войны Томск имел одну городскую электростанцию. Ее электроэнергии заводам не хватало. Научные работники, специалисты города приняли самое активное участие в решении проблем, связанных с сооружением в Томске новой электростанции. Энергетическая секция комитета (председатель профессор И.Н. Бутаков) оказывала электростанции большую помощь в установке новых котлов, ремонте старых, в создании на заводах собственных подстанций.

Большие трудности испытывали металлообрабатывающие предприятия. У них зачастую отсутствовали многие важнейшие материалы, на которых базировалось производство. По заданию комитета ученых научные сотрудники СФТИ под руководством профессора М.А. Большанинова разработали рецептуру создания нескольких новых видов сплавов, а также заменителей олова при пайке. С СФТИ тесно были связаны почти все заводы Новосибирска и Томска. Его сотрудники часто выезжали на предприятия для консультаций.

Учитывая потребности производственных организаций, ученые ТГУ и ТИИ нашли новые способы химической переработки сибир-

ских нефелиновых руд, травления черных и цветных металлов, ускоренного определения алюминия и хрома в сплавах, производства химических реактивов (около 150 названий) в условиях Новосибирской области.

Огромной была помощь томских ученых Кузбассу. Комитет ученых в этих целях организовал несколько разнопрофильных бригад научных работников. Основную роль в этом направлении играл индустриальный (политехнический) институт. Особенно ценным изобретением, коренным образом менявшим характер производственной работы в угольной промышленности, повышавшим производительность труда шахтеров в 3-4 раза, явилось новое щитовое крепление, предложенные профессором института Н.А. Чинакалом. Большая заслуга перед Кузбассом принадлежит томским геологам-ученым И.К. Баженову, А.Я Булынникову, М.К. Коровину, И.А. Молчанову, Ю.Я. Кузнецову, В.А. Хахлову и другим, открывшим новые месторождения угля и различных руд.

Томский комитет ученых организовал активную помощь Томской железной дороге, которая в годы войны выдерживала огромную нагрузку. Здесь опорой комитета являлись научные работники и студенты Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. Для железных дорог институт сконструировал механизированный дефектоскоп. Профессор К.А. Азбукин разработал способ защиты линий связи от электротехнических помех снежных и песчаных метелей. Силами коллектива института под руководством А.Д. Белоусова были построены и введены в эксплуатацию железнодорожные ветки от станции Томск-2 до теплоэлектроцентрали и к заводу "Шарикоподшипник". Сварочная лаборатория института выполнила ряд работ по усилению железнодорожного моста через речку Ушайку и множество других заданий.

При Томском комитете ученых действовало медико-биологическое бюро в которое входили преимущественно специалисты-медики (профессора Н.В. Вершинин, Д.И. Гольдберг, Д.Д. Яблоков и другие). Бюро скоординировало деятельность ботанических кафедр, ботанического сада и гербария университета, кафедры фармакологии и родственных ей кафедр медицинского института, Томского фармзавода по замене импортных лекарственных растений местными, по их исследованию, сбору и снабжению ими лечебных учреждений. Цех лечебных препаратов был создан на Томском мясокомбинате. В Томске было налажено производство белого стрептоцида, сульфидина, витаминов, открыты новые бактерициды растительного происхождения (фитонциды); организована широкая вакцинация населения в противоэпидемических целях.

Научные работники мединститута оказывали непосредственную практическую помощь госпиталям. Они создали новые целебные мази, радиощуп и т.д. Именно тогда получил широчайшую известность профессор А.Г. Савиных. Пользуясь методом диафрагматомии, он успешно провел ряд, считавшихся ранее смертельными, операций по удалению огнестрельных инородных тел из нижнего отдела средостения. Уже тогда А.Г. Савиных блестяще выполнял операции по удалению и восстанавлению грудного отдела пищевода. Помогая госпиталям, ученые-медики, специалисты СФТИ готовили для них кадры, медицинские приборы и инструменты.

В январе 1942 г. при комитете ученых была организована постоянно действовавшая сельскохозяйственная комиссия под председательством сотрудника ТГУ С. Вискова. Деятельность комиссии отличалась большой интенсивностью. Но главным образом она через печать, радио, путем устной пропаганды помогала руководящим органам, горожанам в организации пригородных хозяйств.

Ученые-томичи на протяжении всех лет войны вели плодотворную работу и в области фундаментальных наук, проводили научно-теоретические и научно-практические конференции. За 1941-1945 гг. в Томске защищено 35 докторских и 103 кандидатские диссертации. Среди томских ученых было 11 лауреатов Государственной премии. Почти 200 научных работников города правительство наградило орденами и медалями. В 1944 г. в Томске трудилось 630 научно-педагогических работников из них 120 профессоров и 214 доцентов. Опираясь на эти кадры, комитет ученых действовал вплоть до окончания Великой Отечественной войны. 15 мая 1945 г. он был реорганизован Томским облисполкомом в Научный совет в целях большей мобилизации науки и техники на использование производительных сил вновь образованной Томской области.

Тезисы доклада составлены по: А.Н. Петрова. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки и производства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Томск, 1968; Дважды орденоносный. Годы большой жизни Томского политехнического института. Томск, 1975; Томский университет. Томск, 1980; История Томского политехнического института в документах. Томск, 1987 и др.

Ю.Р. КУПЕРТ

д.и.н., профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война вобрала в себя судьбы миллионов людей. Поэтому столь многогранен и мучителен опыт освоения ее истории и уроков. История - память, пропущенная не только через осмысление, но и через чувство. Она не оставляет людей равнодушными, проявляясь прежде всего в патриотизме. Историография - взгляд в прошлое через призму исторической науки с целью проверки гипотез и концепций историков на соответствие действительным историческим фактам.

Истории Великой Отечественной войны посвящены тысячи работ. Казалось бы, описаны все ее страницы, но война настолько глубоко затронула жизнь народов, что интерес к ней сохраняется. Постоянно появляются новые материалы, книги, статьи. Растущее отсутствие боязни не угодить господствующим политическим оценкам, стремление добраться до истинной сущности событий создают благоприятный фон для современных научных изысканий по истории войны. Большая доступность архивов, хотя и далекая от желанной для исследователей, введение в научный оборот новых документов, находившихся недавно за семью печатями либо недоступных российским историкам ввиду зарубежного происхождения, создают неплохую материально-источниковую базу. Широкий разброс оценок, суждений, гипотез, концепций по многим аспектам истории войны требует серьезной аргументации, подтверждения суждений конкретно-историческим материалом, то есть подталкивает исследователей к углубленному осмыслению всего спектра теоретического и конкретно-исторического материала по истории войны.

Есть, к сожалению, факторы, отнюдь не способствующие прогрессу в исследовании этой важной темы. К ним можно отнести новый рост волны секретности и сокрытия от ученых документов прошлого, резкое сокращение возможностей научного поиска вследствие отсутствия финансовых средств у историков и тех учебных и

научных учреждений, в которых они трудятся. Сокращается число исследователей истории войны даже среди военных историков, появляется меньше книг и статей, посвященных этой теме. Наносит ущерб исторической правде сохраняющаяся, хотя и идущая на спад, волна предвзятых эмоционально-политизированных умозрительных оценок и суждений наподобие отрицания освободительной роли СССР в войне против фашизма, отказа в полководческом таланте маршалу Г.К. Жукову, принципиального оправдания предательства во время войны и пр. С другой стороны, сохраняются и догматические суждения: часть историков и публицистов даже слышать не желают о таких бы то ни было новых концепциях и оценках.

В целом же историографическая ситуация в настоящее время нормализуется, освещение истории Великой Отечественной войны, в том числе многих спорных сюжетов, выглядит более взвешенным. Это позволяет более серьезно подходить к всплывающим порой совершенно невероятным гипотезам.

Думается, следует положительно оценить ту степень откровенности, с которой в настоящее время рассматривается известный договор СССР и Германии 1939 г. Опубликование относящихся к нему документов, признание на государственном уровне тайных договоренностей о разделе сфер влияния, раскрытие имперского, несправедливого характера ряда статей этого договора выводят историков на уровень честного и беспристрастного освещения многих событий предвоенного периода. Это тем более существенно, что опубликованный материал со всей определенностью демонстрирует и ошибки, допущенные другими европейскими странами. Историки доказали, что поддержка Великобританией и Францией враждебного отношения правительства Польши к СССР исключала возможность создания накануне войны системы коллективной безопасности в Европе. Нежелание стран Запада заключить союз с СССР против Германии, равно как и безответственный выход правительства СССР за рамки договора о ненападении с Германией в сферу раздела сфер влияния, - все это облегчало возникновение войны. Однако подлинным виновником войны была фашистская Германия. Это доказывают не только документы Нюрнбергского процесса, но и масса материалов, свидетельств, исследований, появившаяся в последующий период.

Ряд острейших полемических вопросов связан с книгами В. Суворова "Ледокол" и "День "М"[1]. Конечно, многое из того, что связано

---

[1] Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну?; День "М": Когда началась Вторая мировая война? М.: ТКО "АСТ", 1994.

с этим произведениями исторической публицистики, несет на себе явную печать спекулятивности. Автор, совершивший по ему одному ведомым причинам акт измены своей стране, пытается улучшить свое реноме, выдавая себя за убежденного борца против марксизма-ленинизма и коммунизма. Выдвигая тезис об СССР как главном виновнике и организаторе второй мировой войны, В. Суворов пытается эпатировать общественное мнение, создать обстановку скандала вокруг своих книг и тем самым повысить их коммерческий успех. Надо сказать, экзальтированное возмущение части историков и военных ему в этом помогает.

Книги В. Суворова написаны хорошим литературным языком, их автору не откажешь в великолепном использовании исторической литературы, источников и мемуаров, налицо стройная логическая система доказательств, призванная убедить читателя в правильности гипотезы, согласно которой коммунисты, осуществляя идею мировой революции и опираясь на гениальный сталинский анализ мировой ситуации, использовали Гитлера, как ледокол, против демократической Европы, уготовив заранее самому палачу такую же судьбу, как и его жертвам. По этой версии, Сталину удалось столкнуть Германию с Англией и Францией, и только чудо помешало ему нанести вероломный удар по Германии, так как Гитлер начал войну против СССР на неделю раньше.

Подобная постановка проблемы вызвала острую полемику. Назовем статьи Ю.А. Горькова, М.И. Мельтюхова, С. Григорьева, А.Г. Павлова[2]. Дискуссия порой переполнена накалом страстей. Например, генерал-полковник Павлов исходит из однозначной позиции: Суворов, как предатель, не может написать ничего, кроме фальсификации. Разумеется, подобная позиция мало продуктивна, когда речь идет о поисках научной истины даже с учетом того, что в книгах В. Суворова нередко утверждения выглядят гораздо сильнее доказательств.

Следует обратить внимание на то, что по какой-то причине предметом спора стали совершенно очевидные вещи. Так, мало кто замечает, что В. Суворов, приводя интереснейшие факты об открытии

---

[2] Горьков Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар?//Новая и новейшая история. 1933. N3; Мельтюхов М.И. Споры вокруг 1941 г.: опыт критического осмысления дной дискуссии//Отечественная история. 1994. N3; Григорьев С. О военно-технических аспектахкниг В. Суворова//Независимая газета. 1994. 1 февр.; Павлов А.Г. "Ледокол" идет вспять истории//Российская газета. 1994. 26 апр.

границы СССР, стягивании к ней войск и подготовке наступления, ломится в открытую дверь. В сущности, он и сам не отрицает, что СССР готовился к войне с Германией с 1933 г. Достаточно вспомнить антифашистскую направленность политики СССР и Коминтерна в 30-е гг., испанскую эпопею, договор с Чехословакией и Францией о взаимопомощи, выпады СССР против Германии по поводу Румынии и ее балканской политики уже в 1941 г., договор с Югославией буквально накануне нападения на нее со стороны Германии, чтобы отбросить сомнения в том, что в СССР не строили иллюзий относительно будущности в отношениях с этой страной, да и Гитлер никогда не скрывал истинного отношения к славянам и своего страстного желания броситься на Восток.

Но готовил ли СССР внезапное нападение на Германию летом 1941 г. - это спорный вопрос. Сейчас мы знаем, что основные положения плана "Барбаросса" в марте 1941 г. были хорошо известны советскому политическому и военному руководству[3]. В сведениях о подготовке Германией большой войны на Востоке недостатка также не было. Поэтому промышленность переводилась на военные рельсы, войска стягивались к западной границе. Но является ли это доказательством подготовки внезапного нападения на Германию, как считает Суворов? Почему же в таком случае не сохранились неопровержимые документальные материалы и мемуарные свидетельства, чего не скажешь, например, о подготовке германского вторжения? Такая россыпь данных о плане "Барбаросса" и ничего, кроме косвенных доказательств, о советской подготовке к аналогичной войне?

Думается, сегодня историки все же в состоянии ответить на ряд загадок, связанных с началом Великой Отечественной войны.

Во-первых, известна советская военная доктрина начал 40-х гг., которая не была оборонительной в чистом виде. Это была доктрина решительного наступления в ответ на нападение врага. Отсюда тот комплекс наступательных мероприятий, подготовку которых доказывает В. Суворов и без которых реализация означенной доктрины была бы попросту невозможна. Кстати, план советского военного командования на случай войны с Германией опубликовал Ю.А. Горьков. Известно, что его обсуждение Сталин провел с командующими военными округами 24 апреля 1941 г. Заметим в скобках, что если бы даже СССР летом 1941 г. начал первентивное наступление про-

---

[3] Павлов А.Г. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны//Новая и новейшая история. 1995. N 1. С. 56.

тив фашистской Германии, то и в этом случае не было бы оснований для обвинения его в агрессии, так как вторая мировая война уже стала фактом и весь мир отлично знал, что подлинный агрессор - Германия.

Во-вторых, можно с достаточной степенью определенности ответить и на вопрос: почему нападение Германии оказалось внезапным не только для народа, но и для советского руководства, несмотря на наличие обширной информации о готовящейся войне? Прежде всего нельзя не сказать, что длительное время в литературе преобладал односторонний, неисторический подход к трактовке этой темы. Например, в нашумевшей книге А.М. Некрича "1941. 22 июня" были скрупулезно собраны свидетельства различных источников и зарубежной прессы о подготовке Германией нападения на СССР. Получилась весьма впечатляющая картина. Но односторонняя. Потому что, если взять в комплексе массу противоречивых сообщений международной прессы предвоенного периода, учесть деятельность виртуоза дезинформации того времени - Геббельса, вспомнить, что многие советские разведчики, например, Зорге, рассматривались как невозвращенцы, а перевербованный немцами советский разведчик латыш Орест Берлингс, работавший в Берлине под кличкой "Петер" и считавшийся очень ценным, давал ложную информацию, если не забывать о таких демонстративных акциях Германии, как переброска в мае 1941 г. 14 дивизий с Востока на Запад, и о многом другом, то ситуация с нападением на СССР становится менее очевидной. Не зря Геббельс записывал в дневнике 17 июня 1941 г.: "Относительно России - неисчерпаемое разнообразие слухов. От уже заключенного мира до уже развернувшейся войны".

Наконец, возможно, сработал и стереотип. Вспомним, как Германия начинала все свои агрессивные акции в Европе? Сначала осуществлялось тотальное пропагандистское шельмование будущей жертвы нападения. Потом поднимались на щит протесты населения, вдохновляемые германской пятой колонной. Затем шла полоса германских ультиматумов, часто явно невыполнимых. За этим следовали провокации на границе. Потом была пауза (вспомним "странную войну") и, наконец, нападение. По всей вероятности, Сталин и советское военное командование готовились именно к этому стереотипному варианту, чтобы нанести удар перед вторжением. Но на этот раз война оказалась действительно вероломной и неожиданной.

В историографии войны есть и другие острые проблемы, не имеющие пока однозначного решения. Таковы вопросы "цены войны", количества потерь воюющих сторон. Судя по всему, утверждения,

что советские войска имели потери на порядок больше, нежели германские, не находят документального подтверждения. Болезненной и противоречивой является тема "Война и предатели", которая пока еще фокусируется обычно на личности генерала Власова, хотя на фоне различных национальных формирований в германской армии из представителей народов СССР, а были ведь и эсэсовские части, власовская эпопея выглядит скорее как частный случай. Многие вопросы истории Великой Отечественной войны пересматриваются всесторонне и непредвзято. Таковы, например, современные взвешенные объективные оценки ленд-лиза, которые все больше освобождаются от наслоений периода "холодной войны" как в российской, так и в западной исторической литературе.

В настоящее время внушает оптимизм то, что историки, изучающие вторую мировую войну, настойчиво избавляются от догм и предубеждений, отдаваясь упорным, кропотливым поискам истины, ибо только она является подлинной ценностью историка и украшением исторических трудов.

Томичи в боях за Родину
Ветераны в строю

С.П. ДЕЕВ

Подполковник, преподаватель ТВВКУС

ТОМСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков явилась самым суровым испытанием для нашей страны.

Весомый вклад в общее дело победы над врагом внесло Томское артиллерийское училище, отметившее накануне войны в марте 1940 г. свое 20-летие. Сотни питомцев училища, всесторонне подготовленных офицеров, несли службу во всех уголках нашей Родины. Многие из них получили боевой опыт в сражениях у озера Хасан, на реке Халхин-Гол., в войне с Финляндией. В этот же период первые выпускники училища за боевые подвиги получили высокое звание Героя Советского Союза. Это полковник Михаил Петрович Кутейников и Иван Федорович Спиряков (посмертно).

Роковое известие о нападении фашистской Германии на Советский Союз застало личный состав училища в летних лагерях в разгар боевой учебы. Но оно не вызвало растерянности. На состоявшемся 22 июня митинге прозвучали слова клятвы громить фашистов, не щадя своей крови и самой жизни. В первые дни войны сотни курсантов, командиров и преподавателей подали рапорта с просьбой направить их на фронт.

В июне училище было переименовано в 1-е Томское артиллерийское училище. Перед ним встали сложные и ответственные задачи по подготовке в сжатые сроки высококвалифицированных командиров, способных успешно управлять артиллерийскими подразделениями в суровой борьбе с хорошо обученным, опытным и технически оснащенным врагом.

В течение июля 1941 г. все курсанты набора 1939-1940 гг. были досрочно выпущены из училища и отправлены на фронт. Со своими

воспитанниками ушли на фронт многие офицеры из числа преподавательского и командного состава училища.

Произведя новый набор курсантов, 1-е Томское артиллерийское училище продолжало готовить офицерские кадры для Красной армии. Суровая фронтовая действительность потребовала пересмотра всего учебного процесса, учебных планов и программ применительно к новым условиям войны. Томское артиллерийское училище было переведено на сокращенные сроки обучения: с 2 лет до 9, а затем и 3-6 месяцев.

Занятия проводились по 10-12 часов ежедневно. Главным требованием к учебному процессу стало: "Учить тому, что нужно на войне, и так, как делается на войне.". С этой целью уменьшилось количество изучаемых дисциплин. Основными предметами стали огневая и тактическая подготовка, на которые отводилось 60-70% учебного времени. Командиры и преподаватели, не считаясь ни с чем, передавали свой опыт курсантам, помогая им в короткие сроки овладеть необходимыми знаниями и практическими навыками. Для этого, помимо планового обучения, в утренние и вечерние часы проводились контрольно-проверочные уроки. На этих уроках у курсантов формировались твердые знания материальной части оружия, прививались практические навыки в глазомерном определении расстояний, обнаружении целей, быстрой установки прицела и т.д.

Занятия проводились преимущественно в полевых подвижных лагерях, в условиях, приближенных к боевой обстановке. Преподавателями училища был разработан метод ускоренного обучения стрельбе по танкам. Этот метод получил широкое признание и применение в других артиллерийских училищах. Активно внедрялся в практику опыт подготовки данных для стрельбы без записи ("на память").

В ходе боевой учебы чаще стали применяться ночные занятия, марш-броски с полной боевой выкладкой, занятия с форсированием р. Томь вплавь на подручных средствах, показные боевые стрельбы, учения и т.д. В короткие сроки были переоборудованы полигоны для артиллерийских стрельб, построен инженерный городок, полоса препятствий. В этот сложный для страны период курсантам и преподавателям училища приходилось не только интенсивно заниматься учебным процессом, но и оказывать помощь городу в строительстве железнодорожных путей, заготовке дров, хлеба, овощей, устройстве прибывших с запада эвакуированных предприятий. Личный состав училища вел большую военно-патриотическую работу с жителями Томска и области.

Развернувшаяся гигантская битва от Баренцева до Черного моря с озверевшими фашистскими захватчиками и их союзниками потребовала от советского командования формирования большого количества частей и подготовки военных кадров, в том числе и офицеров-артиллеристов. В сложных условиях коллектив училища под руководством начальника училища полковника Наумовича В.И. сумел преодолеть все трудности и наладить четкую и стройную систему боевой подготовки. Во второй половине 1941 г. в самый опасный и тяжелый период для нашей Родины училище произвело несколько ускоренных выпусков и дало Красной Армии сотни молодых офицеров-артиллеристов. Работу училища в этот период высоко оценил Военный Совет СибВО. В приказе командующего округом указывалось, что "лучших показателей в боевой и политической подготовке добилось 1-е Томское артиллерийское училище ..." Было отмечено, что учебный план училища пересмотрен с учетом опыта Отечественной войны.

Выпускники училища мужественно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, проявляя высочайший героизм, стойкость и самоотверженность. Так, например, в распоряжении командира 316-й стрелковой дивизии генерала Панфилова находился 289-й противотанковый артполк, офицеры которого, в основном, были выпускниками ТАУ. Это капитан Шибневский, старшие лейтенанты Каницын, Сиромахо, лейтенант Лобанов и многие другие. В течение одного только дня артиллеристы 289-го полка уничтожили 59 вражеских танков. За этот героический бой 289-й артполк был награжден орденом Красного Знамени, 120 человек, в том числе все офицеры-выпускники Томского артиллерийского училища, были награждены орденами Советского Союза. В последующих кровопролитных боях под Москвой 289-й противотанковый полк, действуя совместно с героями-панфиловцами, покрыл себя неувядаемой славой, за что получил первое среди артиллерийских частей Советской Армии высокое звание - 1-й гвардейский противотанковый полк.

В боях южнее Москвы получил звание Героя Советского Союза Петр Дмитриевич Хренов. На Южном фронте отважно сражался с врагом выпускник училища командир батареи Землянов А.П. За три месяца боев он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, но в декабре 1941 г. на 21-м году жизни отважный офицер погиб смертью героя .

Сложное положение на фронтах требовало пополнения военными специалистами, наращивания интенсивности в подготовке офицеров-артиллеристов. В декабре 1941 г. и в первой половине января

1942 г. было произведено четыре крупных выпуска командиров- р-тиллеристов. Около 1200 молодых офицеров отбыли на фронт защищать Родину. Еще больше повысилась интенсивность подготовки офицеров-артиллеристов во г орой половине 1942 г. Ежемесячно большие группы выпускников отправлялись на фронт. Состоялось 5 выпусков, которые дали фронту 1519 молодых офицеров. Всего же за 1942 г. было выпущено 2283 офицера-артиллериста. Никогда еще училище не давало для фронта в течение одного года такого количества офицеров. Среди выпускников училища многие уже имели опыт ведения боевых действий.

В 1942 г училище помимо своих учебно-боевых задач выполнило и важное патриотическое задание. Трудящиеся Томска и Томского сельского района формировали 1-й Томский добровольческий артиллерийский полк. Вся организационная и учебная работа по формированию полка, обеспечению его офицерскими кадрами и необходимым вооружением легла на плечи училища. Томский артиллерийский добровольческий полк самоотверженно сражался на фронте. Вскоре он стал гвардейским. Свой боевой путь он завершил в районе Мемеля, участвуя в разгроме Курляндской группировки фашистов.

Широкие наступательные операции, качественно новое вооружение советских войск требовали значительного улучшения подготовки офицеров-артиллеристов. В связи с этим училище сначала переходит на 8-месячный, а с середины 1943 г. на годичный срок обучения. Уже в 1943 г. состоялось пять выпусков. На фронт отправились 783 офицера.

Выпускники Томского артучилища принимали участие во всех боевых операциях 1943 г. За подвиги, совершенные в боях под Курском и Донбассе, при форсировании Днепра 16 воспитанникам училища было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Трое им из них это звание было присвоено посмертно

Всего же за годы войны более 50 выпускников Томского артучилища стали Героями Советского Союза. Около 30 из них стали генералами, в том числе маршал артиллерии Кулешов, генерал-полковники Кутейников, Мошенин, генерал-лейтенанты Воскресенский, Миловидов, Нестеренко, Осетров и др.

Выпускники училища совершали подвиги не только на фронтах Великой Отечественной войны. Они проявляли чудеса героизма, будучи во вражеском плену или в тылу врага. Так, старший лейтенант Ольшевский бежал из плена и сражался с врагом в Бельгии в партизанской бригаде. Павел Николаевич Лысенко был узником Бу-

хенвальда, где изготовлял самодельные гранаты и затем участвовал в восстании военнопленных. И такие факты не единичны.

14 марта 1945 г. за выдающиеся заслуги в подготовке офицерских кадров и в ознаменование 25-летия училища Указом Президиума Верховного Совета СССР училище было награждено орденом Красной Звезды.

В боях за освобождение Польши и овладение Берлином высокое звание Героя Советского Союза получили выпускники училища генерал-майор В.Я. Горбачев, полковник М.Н. Горский, подполковник Миронов В.Б., старший лейтенант Н.Г. Федоров. А старший лейтенант А.П. Шилин за мужество и героизм был удостоен второй Звезды Героя Советского Союза.

В августе 1945 г. училище произвело последний выпуск военных лет. Всего за годы войны училище выпустило в два раза больше офицеров, чем за два предшествующих десятилетия.

Выпускники училища, какой бы наградой ни был отмечен их боевой путь, выполнили свой долг до конца. Подвиг их бессмертен, память о них свято хранится в родном училище.

Это еще раз ярко прозвучало на прошедших недавно торжествах, посвященных 75-летию училища. Прибывшие на юбилей ветераны смогли убедиться, что сегодняшние питомцы помнят о них, свято чтут и приумножают их славные боевые и трудовые традиции.

В.Н. МЯДЕЛЬ

Комитет молодежной политики областной администрации

ФОРМИРОВАНИЕ 166-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОЕДИНЕНИЯ

Мы хорошо знаем историю прославленных гвардейских соединений и почти ничего не знаем о тех, что погибли в первые месяцы войны, особенно если эти соединения попали в окружение. К числу таких соединений относится и 166-я стрелковая дивизия томского формирования. Она попала в окружение в районе Вязьмы в октябре 1941 г. и почти полностью погибла, ведя ожесточенные бои вместе с другими частями Западного и Резервного фронтов, попавших в этом районе в окружение. Весь боевой путь таких соединений длительное время сводился к подвигу 2-3 человек. Так было и со 166-й стрелковой дивизией.

С осени 1939 г. началось быстрое развертывание Вооруженных Сил страны. Во всех 17 военных округах (включая и Дальневосточный) началось формирование новых дивизий. Одной из них была 166-я стрелковая. Она была сформирована на базе 260-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии, который дислоцировался в г. Томске. Личный состав в дивизию был призван в основном из Новосибирской области, а также Алтайского и Красноярского краев. Дивизия была включена в состав 58-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа, позднее она была передана в 53-й стрелковый корпус. Командиром дивизии был назначен полковник Холзинев, комиссаром - бригадный комиссар Русанов, начальником политотдела - Удалов, начальником штаба - майор Дорофеев, заместителем по тылу - подполковник Балабушевич. 10 сентября 1939 г. в Томск прибыло командование дивизии, а уже на 16 сентября были оформлены все части соединения.

Массовое развертывание и формирование новых частей по стране проводилось без учета материально-технических возможностей обеспечения вооружением и имуществом вновь создаваемых соединений. 166-я дивизия не была исключением - обеспеченность боевым имуществом и снаряжением составляла в среднем 30,8%. Укомп-

лектованность частей и подразделений дивизии командно-начальствующим составом тоже была слабой. Это приводило к снижению уровня боевой и политической подготовки.

С первых дней формирования личный состав дивизии приступил к боевой подготовке. Основное внимание на занятиях и учениях обращалось на изучение оружия, уставов Красной Армии, огневую и тактическую подготовку. Были организованы специальные практические занятия и учения с младшими командирами по непосредственной отработке задач, которыми предстояло заниматься с красноармейцами. Это дало положительные результаты. В ходе инспекторской проверки в декабре 1939 г. в 58-м стрелковом корпусе с лучшей стороны показали себя 166-я и 107-я дивизии. В приказе N 048 от 29 апреля 1940 г. по войскам Сибирского военного округа 166-я стрелковая дивизия была признана лучшей среди соединений. Однако в книге "В пламени и славе. Очерк истории Сибирского военного округа" (Новосибирск, 1969. С. 109.) говорится, что "лучшей" названа 133-я стрелковая дивизия.

Весной 1940 г. развернулась напряженная боевая учеба. Нагрузка на личный состав Красной Армии резко возросла. Учения следовали одно за другим, не оставалось времени на их разбор и выявление ошибок. Более того, 10-12 -часовая продолжительность учебного дня зачастую приводила к неподготовленности командиров к занятиям, быстрому изматыванию сил обучающих и обучаемых. Сказался здесь и большой некомплект командного состава, его недостаточная подготовка и невысокий культурный уровень. Так, в 166-й стрелковой дивизии некомплект командиров батальонов, рот и взводов составлял 137 человек, причем основная часть из них приходилась на стрелковые полки. Не хватало также около 30 штабных работников. Большинство командиров, особенно в младшем и среднем звене, получили лишь ускоренное среднее военное образование. В 1940 г. в армию были призваны лица, имеющие высшее образование, но не имеющие офицерского звания, для обучения на среднего командира. Были созданы такие курсы и в 166-й стрелковой дивизии, но эти курсы не успели сделать выпуска, так как началась война.

В Сибирском военном округе ввиду отсутствия танковых частей и небольшого количества авиации совместные действия пехоты с танками и авиацией были не отработаны, за исключением совместных действий отдельных танков с мелкими подразделениями. Слабо было отработано и взаимодействие пехоты с артиллерией в наступательном бою. Оборонительным действиям и окапыванию личного состава практически совсем не уделялось внимания.

При подведении итогов боевой подготовки частей округа за 1940 г. лишь 107-я стрелковая дивизия получила хорошую оценку, 166-я дивизия оказалась на последнем месте. Но, несмотря на это, она имела и ряд положительных результатов: 191-й отдельный разведбат и 231-й отдельный саперный батальон были признаны одними из лучших в округе. Батарея лейтенанта Носова заняла первое место в округе и завоевала право участвовать на Всеармейских соревнованиях. Всего таких подразделений в дивизии было более 10. В ходе весенней инспекторской проверки 1941 г. частями и подразделениями дивизии были получены хорошие и отличные оценки. Одной из лучших в округе вновь стала 166-я стрелковая дивизия.

С первых дней формирования 166-й стрелковой дивизии в частях и подразделениях велась напряженная работа по созданию полнокровных партийных и комсомольских организаций. Вся партийно-политическая работа с личным составом срочной службы велась преимущественно через систему политзанятий. Лица старшего и среднего командно-политического состава посещали специальные занятия в группах при Томском университете. Работала дивизионная партийная школа. В ноябре 1939 г. была основана дивизионная газета "Боевой путь", которая выходила до начала октября 1941 г. Редактором газеты все эти годы был А.Н. Кочетов.

Таким образом, в процессе формирования 166-й стрелковой дивизии были решены следующие задачи: укомплектование частей и подразделений личным составом, вооружением и техникой. Одновременно с этим осуществлялись практические мероприятия по организации и проведению боевой учебы красноармейцев и подготовки кадров командиров младшего и среднего звена. Были решены задачи по созданию партийных и комсомольских организаций в частях и подразделениях, налаживанию партийно-политической работы и выпуска дивизионной газеты.

Материал написан на основании данных: Центральный государственный архив Советской Армии (ныне Российский государственный военный архив). Ф. 25893. Оп. 1. Д. 356,361, 714, 1647, 1660.

О.Н. МУХИН, С.А. НЕКРЫЛОВ

БОЕВОЙ ПУТЬ 79-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ

Великая Отечественная война давно уже стала историей, но для нас, молодежи, это нечто большее, чем история, это живая народная память, ибо многие свидетели тех тяжелых, но славных лет живут среди нас. Прежде всего ради них мы обязаны сохранять память о прошлом, так как оно состоит из подвигов, которые они совершали ради нас. Не претендуя на всеобъемлемость, мы расскажем об одной из славных страниц великой войны, творцами которой стали и наши земляки-томичи, воины 79-й гвардейской дивизии, обозначив основные вехи их боевого пути и подвиги, ставшие легендарными. В основе рассказа - свидетельства самих участников.

Шел героический 1941-й. Осенью враг стоял под стенами Москвы, страна нуждалась в защитниках. И как и раньше, в лихую годину, сибиряки вновь поднялись на защиту Отечества. Томичи сражались под Москвой, отстаивая ее от иноземных полчищ в 1812 г., их имена и подвиги знали крымская, русско-японская, первая мировая войны. И на этот раз Томск выполнил свой долг, дав стране несколько дивизий. Среди них и 284-я стрелковая дивизия, приказ о формировании которой был отдан 16 декабря 1941 г. Прошло несколько месяцев, и 14 марта 1942 г. в помещении Томского драмтеатра коллектив рабочих электромеханического завода вручил бойцам дивизии Красное Знамя с наказом донести его до Берлина.

1 апреля 1942 г. рабочие провожали бойцов дивизии на фронт. Первое боевое крещение дивизия приняла в районе ст. Касторное под Воронежем 1 июля 1942 г. Упорные бои продолжались до 5 июля. Дивизия оказалась в окружении, но в ночь с 6 на 7 июля, разгромив стремительным ударом заслоны противника, она вышла из окружения, выполнив поставленную задачу - враг был задержан на пять суток, хотя дивизии это стоило огромных потерь. После выхода из окружения она была переформирована в Красноуфимске .

В эти же первые месяцы совершил свой легендарный подвиг Илья Захарович Шуклин. Прочтем скупые, но столь выразительные строки наградного листа: "Шуклин Илья Захарович - гвардии старший

лейтенант, командир батареи 172-го гвардейского артиллерийского полка. 26 июля 1942 г. под с. Перекоповка на Брянском фронте противник пошел в наступление силами танковой дивизии. На участок, защищаемый батареей старшего лейтенанта Шуклина, двинулось 30 танков. Шуклин выкатил единственное исправное орудие на открытую позицию и открыл огонь. Бой начался. Подбито три немецких танка. Вражеские снаряды грозили вывести орудие и расчет из строя. Шуклин переменил позицию. На поле боя пылает уже 10 вражеских танков. Снаряды на исходе, под вражеским огнем ст. лейтенант Шуклин организует доставку снарядов. Из расчета выбыли ранеными командир взвода Мальцев, наводчик Романов. За наводчика заступил Каюмов. Во вражеские танки снова полетели меткие снаряды. Уже горят 12 танков, надо снова менять позицию, но ранен водитель, Шуклин сам садится на трактор и отводит орудие на новую позицию. Снова огонь, еще подбито 2 танка, остальные повернули назад, но вот показались 4 машины с пехотой, Шуклин посылает в них серию снарядов. машины горят, пехота уничтожена и рассеяна. Из 30 танков подбито 14 и 4 автомашины с пехотой. Так командир батареи ст. лейтенант Шуклин геройски отбил танковую атаку. Образцы огневого мастерства показал Шуклин в боях за Сталинград. С 10 октября 1942 г. по 1 февраля 1943 г. его батареей уничтожено 840 солдат и офицеров, 75 ДЗОТов и блиндажей, 5 минометов и артбатарей, 16 автомашин с грузами и пехотой и другое".

Отважный командир погиб в бою у с. Голая Долина под Славяногорском. Жарким летом 1943 г. шли тяжелые бои по захвату плацдарма на западном берегу р. Северский Донец, 8 км южнее г. Изюма. Фашисты беспрерывно атаковали , бросая в бой десятки танков и большое количество пехоты. Батарея оказалась в окружении. Бесстрашные сибиряки продолжали бить по врагу прямой наводкой. В неравной схватке погибли все артиллеристы. Трижды раненный Шуклин подполз к уцелевшему орудию и вновь открыл огонь по вражеским машинам. Дотемна не смолкала стрельба на окраине деревни. Это герой-сибиряк продолжал вести бой. Перед ним дымилось 10 подбитых "тигров". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. кавалер двух орденов Красной Звезды и ордена Отечественной войны 1-й степени И.З. Шуклин был удостоен (посмертно) высокого звания Героя Советского Союза.

13 сентября 1942 г. 284-я дивизия прибыла на левый берег Волги под Сталинград. Переправившись под ураганным огнем на правый берег, дивизия с ходу 22 сентября вступила в бой у завода "Красный Октябрь". 28 сентября 1942 г., выйдя на восточные скаты Мамаева кургана, дивизия заняла оборону и удерживала ее до полного раз-

грома врага. И снова свидетельство ветерана Н. Зверева в книге "В пламени и славе": "Бои в Сталинграде были жестокие, кровопролитные и длились до 2 февраля 1943 г. Сто тридцать семь дней и ночей воины 284-й дивизии сражались в городе на Волге. Люди шли в атаку, да смертны ли они? Да, они были смертными, простыми смертными, и мало кто уцелел из них, но они сделали свое дело ... Только глаза со стороны могли оценить до конца, сколько сил потребовалось им, чтобы вынести тяжкий жребий Сталинградской битвы. Сибиряки нанесли врагу огромные потери. Они истребили 25274 гитлеровца, уничтожили 199 пулеметов, 90 минометов, 100 автомашин, 36 орудий, 26 танков ..."

Ратный подвиг 284-й дивизии в защите Сталинграда был отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. о награждении ее орденом Красного Знамени. Приказом Народного Комиссариата Обороны СССР от 1 марта 1943 г. ей присвоено звание гвардейской и она преобразована в 79-ю гвардейскую дивизию. На месте сражения нашей дивизии у стен Сталинграда на Мамаевом кургане воздвигнут и 15 октября 1967 г. торжественно открыт памятник-ансамбль.

В ходе битвы за Сталинград широко развернулось снайперское движение, особо отличились в котором младший лейтенант Василий Зайцев и сержант Виктор Медведев из 284-й стрелковой дивизии. В. Зайцев за период с 10 октября по 17 декабря 1942 г. в уличных боях за Сталинград уничтожил 225 немецких солдат и офицеров. В результате умелой организации и личного примера он подготовил 28 отличных снайперов. За заслуги перед Родиной В. Зайцев был удостоен звания Героя Советского Союза. Гвардии сержант Медведев в тяжелые дни Сталинградской битвы неустанно истреблял немцев, уничтожал расчеты вражеских пулеметов, пушек, помогал пехоте блокировать ДЗОТы. За 5 месяцев боев в Сталинграде Медведев убил 232 немецких солдата и офицера. Виктор Медведев также был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Следующей славной страницей для 79-й гвардейской стали бои за Донбасс, на реке Северский Донец. Немцы рвались к природным богатствам нашей Родины, и потому эти бои приобрели особо важное значение, и воины дивизии с честью выдержали эти новые испытания. Здесь мы обратимся к мемуарам полковника Филатова: "20 июля после короткого артналета мы вместе с пехотой пошли в наступление. Нам предстояло овладеть селом Голая Долина (ныне Долина) Славянского района Донецкой области. Враг еще более упорствовал. Его "тигры" и пехота контратаковали нас. Неоднократно наши порядки штурмовали его самолеты и обстреливала артил-

лерия. Однако через это море огня нам удалось овладеть селом Голая Долина. Но не успели мы опомниться, как по шоссе с Харькова подошли БТРы с пехотой и танки и сходу начали нас контратаковать. Мы отбивали яростные атаки танков и пехоты противника. По нескольку раз одни и те же дома переходили из рук в руки, под ударами танков рушились глинобитные стены, горела вражеская техника. Гибли солдаты. К вечеру противнику большой ценой удалось потеснить наших воинов, но выбить полностью из села он не смог ... Вокруг Голой Долины навек остановились более 30 танков врага и остались лежать несколько сот его трупов Не случайно немцы назвали Голую Долину "долиной смерти" ...

Дивизия участвовала в освобождении Запорожья, за что получила наименование "Запорожской", Одессы, а в 1944 г., выйдя к границам Советского Союза, вступила на территорию Польши, пройдя ее с боями до самой Германии. Достойным завершением славного боевого пути стало участие 79-й гвардейской дивизии в Берлинской операции, начавшейся 16 апреля 1945 г. Бои развернулись в районе Зееловских высот, 23 апреля дивизия вышла в предместье Берлина и получила приказ наступать на парк Тиргартен. И снова Н. Зверев: "25 апреля дивизия, перестроив свои боевые порядки для уличного боя, повела наступление на центр Берлина с юга. Боевые действия велись мелкими штурмовыми группами и отрядами. Днем и ночью советские воины овладевали все новыми и новыми кварталами столицы третьего рейха. Война шла в огромном городе, общая площадь которого составляла около 900 кв. км. 79-я гвардейская дивизия двигалась вдоль западного берега Шпреи к Тиргартену, где в подземной имперской канцелярии прятались Гитлер и его ближайшие помощники. К исходу дня наши передовые части вышли к каналу Брицер-Цвайг, который впадает в реку Шпрею, против Трептов-парка. Каждый дом, каждый квартал был насыщен огневыми точками. Улицы, переулки, подвалы изрыгали огонь. Гвардейцам приходилось с боем брать каждую комнату дома, каждый метр двора." 28 апреля совершил свой знаменитый подвиг Николай Масалов: "До атаки осталось минут 50. Наступила тишина, и вдруг сквозь эту тишину послышался детский плач. Масалов вызвался спасти ребенка ... Площадь перед мостом простреливалась ..., мины были запрятаны под корку асфальта. Последние метры Масалов бежал во весь рост на виду у всех, наших и немцев. И тут увидел убитую женщину ... Белокурая девочка ... не понимая своей трагедии, заливалась слезами и звала мать. В назначенный час началась артподготовка. Казалось, весь фронт салютует подвигу сержанта Масалова. А он шел

через набережную в полный рост, крепко прижимая белокурую девочку. Этот подвиг был увековечен в бронзе в Трептов-парке".

День 2 мая 1945 г. стал днем торжества русского оружия, боевой отваги и военного мастерства бойцов и командиров нашей части, всей Советской Армии и народа! Подведем итоги боевого пути 79-й гвардейской дивизии. Пусть выглядят они сухими цифрами, мы знаем, сколько боли, крови и страданий живых и неживых лежит за ними. Всего в ходе войны бойцы дивизии уничтожили 48,5 тыс. солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 492 танка, 212 автомашин, 260 орудий, 97 самолетов. За свои заслуги дивизия награждена орденом Боевого Красного Знамени, за бои под Сталинградом, орденом Суворова 2-й степени - за прорыв обороны противника на западном берегу реки Ингулец, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени - за освобождение Одессы, орденом Ленина - за взятие Берлина. Кроме этого, личный состав дивизии имеет благодарности от Верховного Главнокомандующего за освобождение Сталинграда, Запорожья, форсирование реки Ингулец, освобождение Никополя, Одессы, за прорыв обороны немцев западнее Ковеля, за прорыв обороны на реке Одер, за освобождение Люблина и за взятие Берлина.

За свои подвиги 20 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Это генерал-майор Л.И. Вагин, полковники В.М. Важенин, М.М. Шейкин, А.И. Семиков, майор Е.Г. Цитовский, капитаны В.Г. Зайцев, Е.Г. Пайгусов, А.С. Савельев Е.Ф. Субботин, А.Н. Евдокимов, старшие лейтенанты В.Т. Бурба, С.Ф. Пшенный, И.З. Шуклин, лейтенант Д.Л. Стрелец, старшина В.М. Медведев, старший сержант В.Г. Феофанов, сержант Ш.П. Тибуа, рядовые С.А. Мостовой, П.А. Хлюстин. Четверо стали полными кавалерами ордена Славы: старшина А.Г. Когутенко, старшина Н.Д. Корякин, старшие сержанты И.В. Гончаров и И.Т. Поляков.

Еще раз подчеркнем - важны не столько эти цифры, невыразимо важнее то, что без вклада 79-й и других дивизий, генералов, офицеров, рядовых, знаменитых героев и безвестных бойцов у этого мира не было бы будущего, не было бы и нас самих.

Закончим строками письма Сергея Павловича Толстоброва:

Народ сумел фашистов раздавить,
Загнать в берлогу, уничтожить,
Чтоб вы могли счастливо жить,
Былую славу приумножить.

Я вам все это написал, чтобы помнили, что этого не должно повториться".

О.П. МУСОРИН

В РЯДАХ ГВАРДЕЙСКИХ

В сентябре 1941 г., когда Красная Армия вела тяжелые оборонительные бои с немецкими войсками, проявляя беспримерные стойкость и героизм, родилась советская гвардия. К концу Великой Отечественной войны она выросла в могучую силу. На 9 мая 1945 г. почетного звания гвардейских были удостоены 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 1 конно-механизированная группа, 12 танковых, 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов, 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационных, 6 зенитно-артиллерийских дивизий, 7 дивизий реактивной артиллерии, 4 танковых и 2 минометно-артиллерийских училища, а также большое количество бригад, боевых кораблей и частей различных родов войск[1].

Днем рождения советской гвардии считается 18 сентября 1941 г., когда в соответствии с решением Ставки ВГК за массовый героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство приказом наркома обороны СССР N 308 были преобразованы в 1, 2, 3, 4-ю гвардейские - 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии.

В данном приказе говорилось: "В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращая их в бегство, наводили на них ужас.

... За боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок указанные дивизии переименовать в гвардейские

... В соответствии с Постановлением Верховного Совета Союза ССР указанным дивизиям вручить особые гвардейские знамена"[2]

Эти соединения геройски сражались с врагом под Минском и Смоленском, участвовали в контрударе войск Западного и Резервного

[1] Сов. военн. энциклопедия. М.: Воениздат, 1976. С. 496

[2] Кузьмичев А.П. Советская гвардия. М.: Воениздат, 1969. С. 41.

фронтов под Ельней в ходе Ельнинской операции 30 августа - 8 сентября 1941 г.

Уже через полгода, 17 марта 1942 г., сформированная в Томске 366-я стрелковая дивизия стала гвардейской. 19-я гвардейская, так теперь стала называться дивизия, была удостоена этого высокого звания за отличие, проявленное в ходе Любанской наступательной операции (январь-апрель 1942 г.), особенно в районе печально известного Мясного Бора. Впоследствии она участвовала в Синявинской, Великолукской, Смоленской наступательных операциях. Особенно дивизия отличилась в боях за освобождение городов Смоленской области - Духовщина и Рудня. За освобождение Рудни 19-й гвардейской, единственной в Советской Армии, было присвоено почетное наименование "Руднянская".

В Приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина N 27 от 29 сентября 1943 г. говорилось: "29 сентября 1943 г. в результате упорных боев войска Калининского фронта освободили от немецких захватчиков город Рудня - сильный опорный пункт и узел коммуникаций противника на витебском направлении. В боях за освобождение города Рудня показали образцы боевой выучки и умения маневрировать ... 19-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Маслова ... В ознаменование достигнутых успехов 19-й гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование "Руднянская" ..."

В октябре 1943 г. - мае 1944 г. в составе войск Калининского, 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов томская дивизия вела активные боевые действия на витебском направлении. Летом 1944 г. она участвовала в Белорусской стратегической операции, в ходе которой дивизия одной из первых вступила на литовскую землю. За подвиги и мужество, проявленные при прорыве Витебского укрепленного района противника, дивизия 2 июля 1944 г. была награждена орденом Боевого Красного Знамени. 12 августа 1944 г. за совместное с частями 5-й армии освобождение Каунаса она была удостоена новой боевой награды - ордена Суворова 2-й степени.

В октябре 1944 г., преодолевая ожесточенное сопротивление противника, дивизия перешла границу Восточной Пруссии. Отличилась она и в своей последней операции на советско-германском фронте - Восточнопрусской. В январе 1945 г. части сибиряков прорвали оборону немцев севернее города Пилькаллен (Добровольск), где форсировали реку Дайме юго-восточнее Лабау (Полесск) и вели ожесточенные бои по разгрому кенигсбергской и земландской группировок противника. 19 февраля 1945 г. на знамени дивизии засверкал

самый важный боевой орден, которым могло быть награждено воинское подразделение, - орден Ленина.

День Победы бойцы и командиры 19-й гвардейской Руднянской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии встретили на побережье залива Фришес-Хафф (Вислинский) севернее города Фишхаузен (Приморск). Но этот день не стал последней точкой на боевом пути этого прославленного соединения. Летом 1945 г. дивизия перебрасывается на Дальний Восток и участвует в разгроме Японии, пройдя с боями через всю Маньчжурию. Гвардейцы-сибиряки завершили свой боевой путь на территории бывшего русского города-крепости Порт-Артура. Здесь их настигла весть о присвоении дивизии еще одного почетного наименования - "Хинганская".

Своими подвигами известно и другое томское воинское соединение - 79-я гвардейская стрелковая дивизия. Сформированная в декабре 1941 г., она получила боевое крещение 1 июля 1942 г. на воронежском направлении в районе станции Касторное. Громкую славу эта дивизия снискала себе при обороне Сталинграда, ведя с 21 сентября 1942 г. ожесточенные бои с противником в районе заводов "Красный Октябрь" и "Баррикады". Но особенно она отличилась на Мамаевом кургане. Именно о воинах этой дивизии маршал Советского Союза В.И. Чуйков (в то время командующий 62-й армией, в состав которой она входила) писал в своих мемуарах: "Сибиряки были душой сражения за Мамаев курган, за Сталинград". Подвиги томичей в опаленном огнем Сталинграде были высоко оценены. Указом от 8 февраля 1943 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а 1 марта преобразована в 79-ю гвардейскую.

После Сталинградской битвы, действуя в составе 8-й гвардейской армии (бывшей 62-й), дивизия вела упорные бои на изюмском плацдарме, освобождала Донбасс. В битве за Днепр сибиряки отличились в штурме города Запорожье. За этот подвиг приказом N 33 Верховного Главнокомандующего от 14 октября 1943 г. отличавшейся части было присвоено почетное наименование "Запорожская".

В ноябре 1943 г. - апреле 1944 г. дивизия принимала участие в боях за освобождение Правобережной Украины. За храбрость и мужество, проявленные при освобождении г. Новый Буг, и прорыв обороны противника на р. Ингулец 19 марта 1944 г. дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. 20 апреля 1944 г. за отличие в боях за освобождение Одессы дивизия была удостоена ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени.

С июня 1944 г. дивизия воевала в составе 1-го Белорусского фронта: освобождала Люблин, Лодзь и другие польские города, с боями

форсировала Вислу, Варту, Одер, сражалась на Зееловских высотах и в Берлине. 2 мая 1945 г. она принимала капитуляцию 56-го немецкого танкового корпуса на Потсдамском мосту. В сражениях на улицах Берлина 79-гвардейская заслужила свою последнюю боевую награду - орден Ленина.

Таким образом, советская гвардия, восприняв все самое лучшее, что было у старой русской гвардии, продолжила и во много крат приумножила и обогатила боевые традиции и историю российской армии. Среди гвардейских были и подразделения, сформированные на томской земле.

И.А. КВАЧЕВ

ветеран войны

В ЧЕСТЬ РУССКОГО СОЛДАТА

В мировой истории есть события, оставляющие неизгладимый след в памяти человечества. Одним из таких событий является победа Советских Вооруженных Сил в исторической битве на Курской дуге летом 1943 г., в которой мне довелось участвовать. Эта битва во многом определила дальнейший ход всей второй мировой войны и победу в ней государств антифашистской коалиции.

Коротко напомню об основных моментах, связанных с Курской битвой. Она включала в себя три крупные стратегические операции советских войск - Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные, была характерна огромным пространственным размахом, исключительной напряженностью и ожесточенностью боев. В операциях участвовали мощные группировки войск. Советское командование привлекло силы шести фронтов, авиацию дальнего действия, большую армию партизан. С обеих сторон в сражения последовательно были вовлечены свыше 4 млн человек, около 70 тыс. орудий и минометов, около 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов, что было значительно больше, чем в битвах под Москвой и Сталинградом.

В районе Курской дуги Советские Вооруженные Силы нанесли врагу такое сильное поражение, после которого фашистская Германия уже не смогла быстро восполнить свои огромные потери. Советские войска разгромили 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых. Потери немецких сухопутных войск составили около 500 тыс. человек, 1500 танков, 3000 орудий, свыше 3700 боевых самолетов. Битва на Курской дуге длилась более месяца, началась она в ночь с 4 на 5 июля 1943 г. Бои с каждым днем становились все ожесточеннее. Особенно жестокими они были на Обояни. Здесь 9 июля противник на 10-километровом участке фронта сосредоточил до 500 танков. Но командованием Воронежского фронта своевременно были приняты меры к отражению удара. Потеряв в боях до

300 танков и свыше 50 самолетов, противник прекратил дальнейшее наступление на этом направлении.

В связи с неудачей на обоянском направлении противник перенес главные усилия в направлении Прохоровки. Здесь для наступления было сосредоточено до 700 танков и штурмовых орудий 4-й танковой армии. Одновременно вспомогательный удар на Прохоровку с юга наносила группа, имевшая в своем составе 300 танков.

Завязалось беспримерное в истории, ожесточенное встречное танковое сражение, которое длилось весь день 12 июля. Под Прохоровкой в нем с обеих сторон одновременно принимало участие до 1200 танков и самоходно-артиллерийских установок. Оно закончилось полным поражением немецко-фашистских войск, потерявших за один этот день до 400 танков, 300 автомашин и свыше 10 тыс. солдат и офицеров убитыми. Все перелески были превращены немцами в кладбища с березовыми крестами и касками на них. Мне не удалось найти публикаций о наших потерях в боях за Прохоровку, но как непосредственный участник этих сражений скажу, что они были велики и в живой силе, и в технике.

В боях на Курской дуге, на других направлениях и в направлении на Прохоровку я участвовал в составе 12-го отдельного гвардейского полка. Нас, сибиряков 1924 г. рождения, готовили пулеметчиками в лагере соснового бора Бердска Новосибирской области. С наступлением весны 1943 г. наш полк доставили и расположили в Брянских лесах. Там мы жили. С наступлением темноты ходили копать траншеи, ходы сообщения и другие укрепления, днем отдыхали. Частенько собирали желуди, жарили их на саперной лопатке и ели, собирали и ели полевой щавель, иногда глушили гранатами в речке рыбу. Кормили нас средненько, голодными не были, но о еде вспоминали постоянно и видели ее во сне. Мы ведь в это время еще росли. Наши места расположения и работы в ночное время по линии траншей немцы не бомбили и почти не обстреливали, но и днем, и по ночам, используя сброшенные с самолета осветительные ракеты с парашютом, постоянно вели разведывательные полеты.

Наша мирная жизнь кончилась в июне, а в июле мы заняли свое место в обороне перед грандиозными боями на Курской дуге. Этот ад для нас начался внезапно. Неприятно стало на душе у каждого. Часто было не понять, какое время суток. С 5 по 12 июля удалось уцелеть мне и кое-кому из тех, с кем приехали вместе из Бердска. Мы, начинавшие службу в Бердске, старались держаться вместе и помогать друг другу, мы ведь были земляками, мы призывались в основном Пудинским и некоторыми другими военкоматами Томской области.

В наши обязанности пулеметчиков входило: пулеметным огнем из станковых ("максимы") и ручных пулеметов отсекать пехоту от танков и уничтожать ее. С близкого расстояния били по смотровым щелям танков, а еще ближе - бросали в танки противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. В очередном бою на участке, где мы, 12 гвардейцев-сибиряков, заняли новый огневой рубеж, внезапно появились вражеские танки. Они утюжили наши наспех вырытые ячейки. И в результате из двенадцати нас осталось четверо, хотя все были ранены. Уцелели те, кто вырыл ячейки глубже и где грунт был покрепче, а от мелковырытых не осталось ни ячеек, ни хозяев - все унесли гусеницы танков. За этот бой я получил награду - медаль "За отвагу".

В строю я остался и после лечения в госпитале. Впереди новые бои: освобождение Смоленщины, с боями прошел всю Белоруссию, форсировал Днепр, воевал в Восточной Пруссии, принимал участие во взятии Кенигберга, в боях на территории Польши, Германии - это уже в составе 70-й стрелковой дивизии 43-й армии генерала А.П. Белобородова. Дивизии было присвоено звание "Верхнеднепровская ордена Суворова". Кроме медалей, я награжден тремя орденами, в том числе Красной Звезды, Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени.

На встрече ветеранов, состоявшейся в августе 1994 г., организаторами которой были администрация, военкомат и Совет ветеранов, мы узнали, что в Зырянском районе проживало в 1993 г. 13 человек, принимавших участие в боях на Курской дуге и видевших пекло под Прохоровкой. Ветераны войны Зырянского района положительно оценили строительство собора Петра и Павла в честь победы русского оружия и русского солдата под Прохоровкой. Приятно и то, что инициатором строительства храма и активным пропагандистом этого святого дела является бывший председатель Совета Министров СССР, уважаемый нами человек - Николай Иванович Рыжков. Поскольку храм строится на пожертвования граждан, в нашем районе создана инициативная группа из числа ветеранов войны, которую я возглавляю. Группа выступает перед населением непосредственно и через районную печать. Открыт счет в сбербанке, определены и названы люди, принимающие и регистрирующие поступления. Накоплен и выслан в сумме 150 тыс. рублей первый взнос на имя банка в Прохоровке Брянской области, куда поступают все средства, собираемые в Российской Федерации.

Н.Н. КОСЫНЦЕВ

ветеран войны

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА ВОЙНЫ

Меня призвали в июле 1941 г. из села Глубокого Предгорненского района Восточно-Казахстанской области. В это время моя жена Анна Ефимовна родила дочь Нину, а еще у нас был сын Павлик шести лет. Я их оставил в таком положении, почти без средств к существованию. Не было возможности посмотреть на родившуюся 25 июля дочь - уже 26 июля погрузились в вагоны и поехали на фронт.

Прибыли мы на ст. Возжаевка, в 152-ю зенитную батарею. Потом из ряда зенитных батарей в селе Черемхово почти рядом с городом Благовещенском сформировался артполк. Одновременно в октябре 1941 г. сформировалась 204-я стрелковая дивизия. Меня назначили командиром отделения топовычислительного взвода 2-го дивизиона. Начались учения, готовились к боевым действия 1.

10 июля 1942 г. поехали на фронт. Меня назначили старшиной 5-й батареи. 29 июля 1942 г. прибыли в Сталинград, выгрузились, стали готовиться к переправе через Дон в районе ст. Калач. Смотреть, где будет переправа, выехали командир полка майор Лысиков, командир 1-го дивизиона Ануфриев. В это врем. немецкая авиация бомбила переправу. Лысиков и Ануфриев погибли. Когда переправились через Дон, наш полк в составе дивизии развернулся и п шел в наступление. Имели успех. Это было 2 августа 1942 г.

Потом наша дивизия возвратилась в Сталинград и на 74-м разъезде от Сталинграда снова пошла в наступление. 20 августа выходили из окружения. Я, как старшина, имел две повозки и четыре лошади: на одной повозке каждый день ездили за продуктами в тылы полка, на другой повозке возили химимущество - накидки и сапоги. Как-то ездовой Григорий Яковлевич Гаганин попросил меня разгрузить химимущество и поехать на двух повозках за ячменем: он видел где-то разбитый амбар. Я разрешил. Гаганин и еще два бойца уехали. В это время немцы пошли в наступление. Я позвонил командиру батареи и с его разрешения отправил передки и кухню на батарею, а сам остался ждать повозки с ячменем. Они приехали.

Гаганин оставил повозки за бугром и прибежал ко мне. Немцы двигались на нас, стреляли и бросали гранаты. У нас другого выхода не было, как отступать. Пришли на батарею и решили идти в обход выручать двух бойцов и повозки. Нам это не удалось, но когда мы вернулись на батарею, она уже снялась и заняла другую позицию.

Свою батарею мы разыскивали более суток. Когда нашли, узнали, что старшина 6-й батареи Носов и старшина 2-го дивизиона Шарыгин стояли от меня всего в полукилометре, их фашисты забрали в плен с кухнями, повозками и передками. В этом бою наша батарея подбила 7 немецких танков.

20 августа меня назначили старшиной управления 2-го дивизиона. Сдерживая и изматывая силы противника, отступали к Сталинграду через балку Коровагку, Западную, Песчанку. Наша 5-я батарея 76-мм пушек стояла на главном направлении, где немцы рвались к Волге. 8 сентября 1942 г. немцы разбили нашу батарею, связь со штабом была прервана. Командир полка Соколов послал своего адъютанта Исакова в штаб дивизии с запиской, в которой писал: "Огонь подавать на меня". Исаков отдал записку и, возвратившись к командиру полка, увидел, что там уже были немцы.

9 сентября утром я поехал за продуктами в балку Купоросную, там стояли тылы полка. Немцы били по нас прямой наводкой из танков. Когда я возвращался обратно, на опушке леса балки Песчаной стояла 6-я батарея 122-мм гаубиц. Спрашиваю командира батареи старшего лейтенанта Кручликова: "Где наше управление и как к нему проехать?" Он отвечает: "Пройдешь - будешь герой". Потом через 10 мин появился комиссар дивизиона Кучеренко, я спросил у него, где наши, как проехать? Он не знал. Я ему сказал, что буду на 6-й батарее. Поздно вечером Кучеренко снял 6-ю батарею и увел в село Бекетовку. Утром появился командир 9-го дивизиона старший лейтенант Куликов с двумя связистами. Он очень ругал комиссара Кучеренко за то, что тот снял 6-ю батарею, и приказал развернуть ее на высоту от Бекетовки. Однако когда батарея пошла на высоту, налетела немецкая авиация и остановила ее. Ночью батарею подняли на высоту. Командир дивизиона Куликов был тяжело ранен. Из боя не вернулись взводы разведки, связи, топовзвод, повар, ездовые на кухне - всего 27 человек из 2-го дивизиона.

Наш полк занял оборону в районе Бекетовки, получил пополнение. 19 ноября 1942 г. наши войска пошли в наступление, опять балки - Варваровка, Коровагка, Западная, Песчанка, Верхняя Ельшанка, Нижняя Ельшанка. 2 февраля 1943 г. бои в районе Сталинграда были закончены. Стояли в Сталинграде до 1 марта. Затем

.огрузка в вагоны. В августе форсировали Северский Донец и шли на Харьков. 21 января 1945 г. перешли границу Польши, Германии. В апреле 1945 г. в городе Вайсвасер я был переведен в тылы полка заместителем начальника ПФС. 9 мая, г. Дрезден, конец войны, Победа.

Ю.Т. НЕЧУНАЕВА

руководитель школьного музея

ВЕРХНЕКЕТЦЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Мои земляки-верхнекетцы уходили на войну с берегов Кети, это была единственная дорога, по которой можно было добраться до Колпашева, потом до Томска или Новосибирска. На том самом месте, откуда провожали наших земляков на войну, стоит стела. Ее воздвигли в честь 45-летия Победы. На каменных плитах выбиты 477 фамилий погибших. Всего на фронт Прикетье проводило свыше полутора тысяч мужчин из общего населения 7900 человек. Есть в центре поселка еще один обелиск, первый камень которого был заложен 9 мая 1965 г., а 30 декабря этого же года обелиск был открыт. На обелиске высечена надпись: "Воинам землякам, павшим за нашу Советскую Родину в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов".

Согласно данным военкомата, на май 1994 г. в районе проживало 159 ветеранов. Мне хочется рассказать о тех, кто ушел воевать с родной Кетской земли и кому посчастливилось вновь ступить на эту суровую землю.

Андрей Емельянович Володькин, 1914 г. рождения, был выслан вместе с родителями и сестрой с Алтая в 1931 г. В том же году умерла мать, на следующий год - отец. Сестру отдали в детдом, а его взял к себе комендант Белого Яра. В комендатуре он был приставлен ухаживать за лошадьми и одновременно был как бы рассыльным. Затем до начала войны работал в колхозе им. Крупской.

15 мая 1942 г. вместе со своими товарищами был призван в армию. В полковой школе, в Татарске, ему присвоили звание старшего сержанта, и здесь он пробыл 6 месяцев, занимаясь в основном набором лошадей в Алтайском крае и в Монголии для фронта. Затем попал на Белорусский фронт. После первого боя был взят в разведку. Воевал в 7-м гвардейском кавалерийском корпусе, был приписан к 53-му полку. Прямо на фронте учился саперному делу. В полку было два взвода разведчиков, которые подразделялись на два от-

деления по 14 человек. Он был командиром одного из отделений разведки.

Андрей Емельянович участвовал во взятии городов Варшава, Белград, Драмбург - всех не перечислишь. А сначала была оборона Сталинграда. Не раз приходилось брать "языков". Рядом гибли товарищи. Однажды, взорвав в тылу у немцев склад с боеприпасами, группа разведчиков из четырех человек возвращалась с задания. Уже совсем близка была линия фронта, когда сверкнул луч прожектора, и немцы, заметив их, открыли огонь. Все четверо - Григорий Гордеев Калистрат Белов, Володя Ушаков и Андрей Володькин - были тяжело ранены и вынесены нашими солдатами. Из четверых остался жив только Андрей.

Весной 1944 г. командование отправило двух разведчиков и радиста в тыл к немцам в Пекинские болота, к партизанам за добытыми сведениями. За этот поиск они были награждены медалью "За отвагу". Форсировал Вислу, тонул вместе с товарищами, освобождал Белоруссию, Польшу, Германию, брал штурмом Берлин, был в группе, отобранной для водружения Победного Знамени, конечно же, встречался с Егоровым и Кантария, вместе с товарищами расписался на здании рейхстага, написав и имена своих земляков, погибших на дорогах войны. Награжден двумя орденами Славы, медалями "За отвагу", "За оборону Сталинграда", "За взятие Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией", знаком "Отличный разведчик", не счесть благодарностей командования. Сам же старый солдат самыми дорогими наградами считает знак "Отличный разведчик" и гвардейский знак и с гордостью рассказывает об истории создания своего корпуса, о его боевом пути. Война же закончилась для разведчика спустя год после Победы - громили банды на западе.

Леонид Афанасьевич Трифонов. Коренной сибиряк, 1912 г. рождения. До 1940 г. жил в селе Отяево и вместе с 65 односельчанами тоже ушел на фронт. Мало кто из них вернулся. У Леонида Трифонова погибли 4 двоюродных брата, в конце января 1943 г. под Сталинградом погиб старший брат Николай. Сам Леонид Афанасьевич тоже был защитником Сталинграда, участвовал в разгроме группировки Паулюса. В одном из боев он вместе с командиром взвода подбили два танка. За этот бой его наградили орденом Красной Звезды, но эта награда нашла его через 25 лет. Получив тяжелое ранение, попал в госпиталь, а потом демобилизовался.

Асон Минеевич Куликов. Вместе со своим братом Яковом жил до войны в деревне Березовка, куда вместе с родителями они были высланы из Алтайского края. На фронт отправился 15 мая 1943 г., попал в танково-истребительную роту. В память врезались сожжен-

ные деревни и разбитые города, виселицы ... Хорошо помнит бой под Красницей, деревней в Белоруссии. Тогда в полку их отобрали 150 человек и, когда стемнело, отправили в разведку боем. Больше половины из тех ребят не вернулись. Войну закончил под г. Ригой, где его ранило. Пока лежал в госпитале, пришел день Победы. Брат Яков ушел на фронт в 1942 г. и вместе с другими сибиряками попал в 366-й Западно-Сибирский стрелковый полк, участвовал в битве под Сталинградом, освобождал Ростовскую и Ворошиловградскую области. Трижды был ранен. После третьего ранения перестала действовать рука, и он был отправлен домой.

Федор Герасимович Маняхин. Тоже из сосланных. В армию был призван 27 сентября 1942 г. и в Бийске попал в военное училище, закончил его и получил звание старшины. В этом округе был оставлен до 1944 г. - обучал солдат и отправлял их на фронт. В июне 1944 г. попал на 2-й Украинский фронт, где был ранен под Кишиневом. После выздоровления - 1-й Белорусский фронт, 3-я рота, и он в должности командира взвода. С боями вышли к реке Одер, форсировали его. В том прорыве Федор Герасимович был тяжело ранен и пробыл в Казанском госпитале до 25 октября 1945 г. Вплоть до демобилизации 12 августа 1946 г. служил в воинской части Казанского военного округа в должности старшины батальона. Из наград имеет орден Боевого Красного Знамени, орден Славы 3-й степени, медаль "За победу над Германией", юбилейные медали. После войны вернулся в Прикетье и стал работать в лесном хозяйстве, сейчас на пенсии.

Василий Ефимович Трескулов. В мае 1944 г. за год до окончания войны, вместе со своим другом Петром Комаровым ушел на фронт. К тому времени пропал без вести на войне отец, погиб брат. В Венгрии и Австрии воевали друзья-сибиряки, вместе громили банды власовцев, которых считали еще хуже фашистов. Здесь, на чужой земле потерял Василий и своего лучшего друга, сам был тяжело ранен в одном из боев. Война закончилась, когда солдат находился в госпитале, но демобилизовали его только в 1950 г. Как сам говорит с гордостью: "В должности солдата". Спустя 10 лет после Победы нашла солдата высокая награда - орден Славы. Вернувшись домой и истосковавшись по тишине, пошел работать в лесничество и там трудился четверть века. В 1981 г. ушел на отдых и сейчас живет этот славный человек в поселке Клюквенка.

Федор Денисович Медведев. У этого ветерана две могилы: война "похоронила" его впервые в 1943 г. после грандиозной битвы на Курской дуге, прах же его покоится на родной Кетской земле. На фронт ушел, когда ему было уже 30 лет, в семье росли 3 дочери и сын.

После обучения в Барабинске попал в разведку, полгода их бригада была в тылу врага в Орловской области - выполняла задание Ставки Верховного Главнокомандования, подчиняясь непосредственно ей. После выхода влились в состав 504-го полка 112-й дивизии 60-й армии. Полк этот прибыл из-под Ленинграда и был тоже основательно потрепан. В боях получил тяжелое ранение в ногу, которое оставило его инвалидом на всю жизнь. После четырех фронтовых лет, восьми ранений вернулся сибиряк домой. Здесь работал в рыболовецк м колхозе председателем. Вырастили с женой еще 3 дочерей и одного сына.

Петр Алексеевич Скрипников. В апреле 1993 г. ушел из жизни этот удивительно добрый и скромный человек. Мало кто знал, что он был солдатом-воином в той кровопролитной войне. А был он водителем знаменитой "Катюши". На войне погиб его отец, старший брат скончался от ран и похоронен в Германии. А он выжил, хотя после одного из боев в родное село в Прикетье полетела "похоронка". А прошел с боями от Подмосковья до немецкого г. Потсдама. Никого не осталось из родных на кетской земле, но сибирский уголок тянул солдата. Добрался до Томска в апреле 1946 г. в самую распутицу. До Белого Яра в ту пору не ходил никакой транспорт, и пошел солдат пешком и шагал 24 дня.

Среди фамилий, выбитых на плитах у подножия обелиска, нет фамилии Валерия Борисовича Сергеева. Восемнадцатилетним он ушел на фронт. Последнее его письмо датировано 13 августа 1943 г. Спустя много лет после войны удалось узнать в архиве Министерства обороны СССР о том, что он погиб 14 августа 1943 г. у д. Ляды Ярцевского района Смоленской области. Сообщение же о гибели было почему-то отправлено в Горьковскую область на место рождения родителей. Точнее выяснить ничего не удалось, а на каменных плитах, увековечивших память погибших земляков, нет одной солдатской фамилии ...

Встречаясь с теми, кто прошел через весь ужас войны, остро ощущаешь, что это поколение было сформировано войной. Мало кто говорит о войне охотно, многие совсем не хотят вспоминать об этом, иные говорят скупо, никак не упоминая о своем участии в ней.: "Призвали, сформировали, отправили, воевал там-то, был ранен, имею награды, повезло - вернулся домой ..." В этих скупых ответах слышится боль пережитого, часто прорывается обида за настоящее, но ни разу не пришлось услышать обиду на прошлое. Глядя в их усталые лица, начинаешь ясно понимать, что они оценивают жизнь совсем не так, как мы. потому что любить, верить и ненавидеть, принимать и отрицать, смеяться и плакать они научились на войне.

Ф.Н. ПОДУСТОВ

к.и.н., доцент

ВЫПУСКНИКИ ТОМСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

50-летие Победы в Великой Отечественной войне можно отметить только как календарную дату, но очень важно подойти к этому событию с точки зрения оценки того, что сделал советский народ для спасения мира от фашизма, а здесь нужен всесторонний, объективный подход к изложению хода и исхода войны - это требование не только истины, но и совести. Летописцы войны чаще описывают битвы, в которых участвуют полководцы-военачальники, дивизии и полки. Народ же показан главным образом через отдельные героические эпизоды, хотя именно героизм народа и решал исход сражений не в меньшей мере, чем оружие и боевая техника. Инициатива, активность, самопожертвование и беззаветная преданность Родине победителей в войне - самая благородная и ответственная тема для исследователей, и она требует своего дальнейшего и глубокого раскрытия.

Цель данного выступления - это попытка раскрыть героизм воинов в годы войны на материалах боевых действий выпускников Томского артиллерийского училища, которому исполнилось в этом году 75 лет.

Ход боевых действий показывает, что уже в приграничных сражениях воины Красной Армии, в том числе и выпускники училища, порой ценою жизни с честью отстаивали каждую пядь родной земли. Среди них был комиссар одной из артиллерийских бригад майор Н.Д. Вишняков, который в составе группы генерала И.В. Болдина прошел с боями по тылам противника многие десятки километров и в одной из ожесточенных схваток в районе Ладуни у д. Дьяковичи героически погиб.

В составе 24-й Сибирской армии в боях на смоленском направлении участвовала большая группа выпускников училища 1941 г. Артиллерийский дивизион капитана Узлова, который тоже окончил

училище, состоял, главным образом, из офицеров-артиллеристов томичей. Большой урон врагу нанес дивизион в боях за г. Рославль.

Сегодня историки подсчитали, что в знаменитой битве под Москвой 1941-1942 гг. принимали участие и сражались более 10 сибирских дивизий и несколько бригад. Среди них была и томская - 166-я стрелковая. Подвиг ее прекрасен и незабываем в народе. Невиданную стойкость и самоотверженность в боях за Москву показали командиры, преподаватели и курсанты училища. Особенно тяжелые бои развернулись на волоколамском направлении. В распоряжении командира 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова находился 289-й противотанковый артполк, офицеры которого, в основном были из Томского артучилища. В течение дня артиллеристы полка уничтожили 59 вражеских танков. За этот героический бой 289-й полк был награжден орденом Красного Знамени, 120 человек, в том числе офицеры - выпускники училища, награждены орденами. В последующих ожесточенных оборонительных боях под Москвой 289-й противотанковый полк, действуя совместно с героями-панфиловцами, покрыл себя неувядаемой славой, за что получил первое среди артиллерийских частей Красной Армии высокое гвардейское звание и стал именоваться 1-м гвардейским противотанковым артиллерийским полком.

В 1941 г. начался легендарный боевой путь 510-го гаубичного артполка РГК, которым командовал выпускник училища К.А. Ушацкий. Насмерть стоял этот полк под Калининым и Ржевом. Героически сражались воспитанники училища В. Горбачев, П. Коноваленко, Я. Яценко. В районе пос. Климово на батальон 423-го стрелкового полка, которым командовал майор И.А. Войцеховский, ранее проходивший службу в Томском училище, пошли в атаку вражеские танки. Нескольким немецким танкам с пехотой удалось прорваться на КП батальона, окружить церковь, в которой находились командир батальона и 10 бойцов. Но командный пункт фашистам не удалось взять. Окруженный вражескими танками, Войцеховский принимает решение: вызвать огонь на себя - и снаряды полетели на головы врага. Фашисты вынуждены были бежать от КП, оставив на поле боя подбитые танки и десятки трупов. Вслед за бегущими фашистами устремились наши бойцы. Так, благодаря несгибаемой воле командира, его храбрости и героизму десяток бойцов вышли победителями в неравном бою. Майор Войцеховский был тяжело ранен и умер в медсанбате. За проявленное мужество в бою он был награжден посмертно орденом Ленина.

Никогда не изгладится в памяти защитников Москвы 5-6 декабря, когда началось контрнаступление Красной Армии. В этот день гордо

взвилось гвардейское знамя над боевыми порядками 3-й Сибирской гвардейской мотострелковой дивизии генерала Акимова в рядах которой прошел славный путь воспитанник училища гвардии майор Рублев, удостоенный звания Героя Советского Союза. Его орудия громили потом врага на Курской дуге, на Украине, в Польше, обстреливали рейхстаг.

В боях южнее Москвы, сражаясь в составе частей и подразделений 49-й армии, стал Героем Советского Союза выпускник училища П.Д. Хренов, который ради выполнения боевого задания вызвал огонь на себя, когда был окружен фашистами на наблюдательном пункте артиллеристов. Среди грома разрывов Хренов продолжал руководить огнем. И фашисты отхлынули. Последняя в этом бою радиограмма гласила :"Атака отбита, потерь не имею" . "Четверо победили триста", - так писала о подвиге Хренова и его товарищей армейская газета.

В это время на Южном фронте, в составе 12-й армии отважно сражался с врагом питомец училища командир батареи А.П. Землянов. Всего три месяца воевал он, но за это время был награжден орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. В декабре 1941 г., когда ему шел 21-й год, Землянов погиб смертью героя.

Выпускники Томского артучилища мужественно сражались в рядах героической 62-й армии, оборонявшей Сталинград. Особенно отличился здесь воспитанник училища И.З. Шуклин, командир противотанковой батареи 284-й Сибирской стрелковой дивизии подполковника Н.Ф. Батюка. 14 июля 1942 г. в боях под Перекоповкой старший лейтенант Шуклин огнем своей батареи уничтожил 14 танков и 4 автомашины с пехотой. Оставшись один на батарее с единственной уцелевшей пушкой, Шуклин продолжал бой, пока не была отбита атака противника. О нем известный поэт Д. Бедный создал стихотворение, а художник С. Валуцкий написал картину. За весь период боев в Сталинграде батарея Шуклина уничтожила полтора десятка танков, 16 автомашин с различными грузами, около 100 вражеских солдат и офицеров, 75 дзотов, 5 минометных и артиллерийских батарей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1942 г. И.З. Шуклин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Но носить Золотую Звезду Героя доблестному воину не пришлось - он погиб летом 1943 г. В великой битве на Волге героически сражались с врагом многие другие выпускники училища: командиры дивизионов майоры А.К. Граничев, В.Т. Миронов, командиры батарей Популях, Павленко, Виноградов и другие.

Выпускники училища приняли участие почти во всех боевых действиях 1943 г. За подвиги, совершенные в боях под Курском, в Донбассе, при форсировании Днепра, 16 воспитанникам училища было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Из них троим это звание было присвоено посмертно.

Начатое Красной Армией в 1943 г. стратегическое наступление ознаменовалось в 1944 г. проведением ряда блестящих наступательных операций крупного масштаба на всем протяжении советско-германского фронта. В них также принимали участие выпускники училища. Летом 1944 г. трагически погиб в бою с окруженной вражеской группировкой командир батареи капитан Н.М. Плахотный.

В 1945 г., когда на фронте начались завершающие операции по разгрому фашистской Германии, питомцы училища показали примеры невиданного героизма и боевого мастерства. В боях за освобождение Польши и овладение Берлином четыре воспитанника училища - генерал-майор В.Я. Горбачев, старший лейтенант Н.Г. Федоров, подполковник В.Б. Миронов и полковник (впоследствии генерал-майор) М.Н. Горский были удостоены звания Героя Советского Союза, а старший лейтенант А.П. Шилин это звание заслужил вторично.

Славный боевой путь прошел выпускник училища 1931 г. П.В. Зороастров. В годы войны он командовал артполком, артиллерией дивизии, артбригадой, артиллерией армии. Многочисленные боевые награды свидетельствуют о его героических подвигах. Многие выпускники училища в годы войны стали прославленными командирами артиллерийских частей и соединений, их имена не раз упоминались в приказах Верховного Главнокомандующего. Более 30 из них стали генералами, в том числе маршал артиллерии П.Н. Кулешов, генерал-полковники Кутейников, Мошенин, Кушнаревич, генерал-лейтенанты Воскресенский, Миловидов, Нестеренко, Осетров, генерал-майоры Лыщак, Мезенцев, Горский, Малитин, Горбачев, Парамонов, контр-адмирал Пильщиков и другие.

Массовый героизм выпускников училища - это незабываемая страница в истории борьбы советского народа с врагами Отечества. Более 50 выпускников училища в годы войны удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Сотни награждены за мужество доблесть, героизм многими орденами и медалями.

50 лет отделяют нас от того незабываемого дня, когда над поверженным Берлином взвилось Красное знамя Победы. И чем дальше удаляется от нас день 9 мая 1945 г., тем рельефнее предстает перед нами непреходящее значение великого подвига советского народа и подвигов выпускников Томского артиллерийского училища.

И.А. ШИШИКИНА

ветеран труда

ВЫПУСКНИКИ ТОМСКОГО ФАРМУЧИЛИЩА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Томское фармацевтическое училище - это ныне действующий медико-фармацевтический колледж. К его 50-летию в 1974 г. в нем был открыт музей по истории училища, созданный на основе материалов, собранных поисковой группой "Следопыт". Многие документы, материалы музея, а главным образом воспоминания, свидетельствуют о боевых подвигах и трудовых делах наших выпускников в годы Великой Отечественной войны.

В числе выпускников училища более 100 участников Великой Отечественной войны, абсолютное большинство из них - женщины. Все они с честью и умело применяли свой опыт и знания в деле обслуживания героической Красной Армии на фронтах. Медицинское обслуживание воинов на фронтах войны обеспечивала огромная армия медицинских работников, в том числе и фармацевтов. Фармацевты в повседневной жизни, науке, производстве - это, прежде всего, люди скромные, всегда отзывчивые, добрые. Главная цель их жизни - безупречное служение делу охраны здоровья народа.

Наши выпускники в боевых условиях работали в должностях: начальников, помощников начальников медико-санитарных складов, отделений медико-санитарных складов, аптек медицинских учреждений фронтов, армий, медико-санитарных батальонов, полков, эвакогоспиталей, полевых подвижных госпиталей санитарных поездов и просто фармацевтами в аптеках. Главная их задача состояла в бесперебойном обеспечении медикаментами, перевязочными материалами, шинами и другим медицинским имуществом всех этапов медицинской эвакуации, где оказывалась помощь раненым и больным.

В ходе поиска выяснилось, что многие наши выпускники после окончания училища призывались в армию из городов Сибири и Дальнего Востока и большая часть из них приняла боевое крещение в первые дни войны на Западном и Северо-Западном направлениях.

Они испытывали всю горечь временного отступления наших войск на дальних подступах к Москве.

Из воспоминаний А.Ф. Хоревой, призванной на Западный фронт в качестве помощника начальника аптеки полевого подвижного госпиталя 104, А.Я. Володиной, призванной в армию в качестве помощника начальника аптеки полевого подвижного госпиталя 464, Д.З. Порошиной, призванной в качестве начальника аптеки полка, и других видно, что в сложной ситуации они попадали в окружение. Но, проявив выдержку, стойкость, находчивость и мужество и спасая при этом медицинское имущество, пробивались к своим и вновь вставали в ряды бойцов против фашистских захватчиков.

В этот период боевых действий, когда не было устойчивой единой обороны, осложнилось обеспечение всех подразделений медикаментами, перевязочными материалами. Начальник аптеки эвакоприемника 124, награжденная орденом Красной Звезды И.А. Ошарова вспоминает: "В целях экономии медицинского имущества широко практиковалась замена дефицитных предметов недефицитными. В госпиталях была организована стирка бинтов и марли".

Фармацевтам часто приходилось работать на переднем крае в условиях артиллерийских обстрелов и бомбежек. "Базы часто оказывались под обстрелом или бомбежкой. Что утром еще считалось тылом, к вечеру становилось полем сражения, - вспоминает начальник аптеки ЭП-22 Е.Г. Землякова. - При поездке за медицинским имуществом на базу снабжения в г. Вязьму оказалось, что за Вязьму идут бои и все учреждения эвакуируются. Пришлось срочно уезжать, но и своего эвакоприемника на месте не застала". Здесь в боях под Вязьмой при исполнении служебных обязанностей погиб начальник отделения медико-санитарного склада Сергей Иванов.

Разве можно без волнения читать воспоминания начальника отделения медико-санитарного склада 1621 А.Р. Сенько: "По призыву в армию в первые же дни войны выдали обмундирование, дали приказ грузиться в эшелоны, и через несколько часов состав тронулся с воинской площадки от станции Омск на запад - на Москву. Москву проехали по окружной дороге и услышали стрельбу зенитных батарей и грохот взрывов авиабомб. Раздалась команда: "Из вагона!" Бежали в ближайший лес. По окончании бомбежки и прибытия в Бородино все имущество выгрузили из вагонов, разместились в здании монастыря. Работы было очень много. Поступало много нарядов от госпиталей, отделений воинских частей на медикаменты, перевязочный материал, медицинский инструментарий".

А вот что пишет орденоносец (орден Красной Звезды), помощник начальника аптеки ППГ-671 Л.А. Салеева, призванная на Западный

фронт: "Как только развернули госпиталь, стали поступать раненые, но все еще не верилось, что началась такая страшная война. Люди страдают, гибнут - все видели своими глазами. Отдавали все силы на спасение человеческих жизней". В первые дни войны под Москвой погибли Мария Богачева, Тамара Коган. Под Ленинградом погибли Василий Щеглов, Валентина Русинова, Петр Донец погиб в сентябре 1945 г. при освобождении Маньчжурии.

В эти же дни были призваны на фронт Б.Л. Гонт, направленный на Западный фронт в 49-ю армию начальником медицинского снабжения, З.П. Мищенко - начальником аптеки ППГ-671 (Западный фронт), С.Г. Мильштейн - Западный фронт, помощником начальника аптеки 332-го полка, 669-го ППГ и другие.

Общеизвестно, что особенно трудное положение создалось в блокадном Ленинграде. Планомерное снабжение ленинградцев здесь прекратилось до установления ледовой трассы через Ладожское озеро. Из выпускников фармучилища на этом направлении были А.В. Дейко - начальником аптеки 364-й дивизии, М.К. Семенова - ассистентом аптеки эвакогоспиталя 2491, Т.М. Журавлева - в аптеке ЭП 2-й ударной армии, И.К. Андреев - заместителем начальники аптеки ПЭГ-32-04. Орденоносец А.Е. Мартынов - начальником управления фронтового эвакопункта, старшим помощником начальника отделения медицинского снабжения ЭП-211 и многие другие.

Было трудно. Заведующая аптекой эвакогоспиталя 2-й ударной армии В.И. Радовская вспоминает: "Работы было много, так как раненых все привозили и привозили, но нам мешали бомбежки, небо становилось черным от фашистских самолетов, а бомбы все летели и летели, сметая дома. Бомбили город и днем, и ночью, но мы работали так, как это требовалось в то время".

Освобождение же Ленинграда от блокады запомнилось ей на всю жизнь.

Почти все наши фармацевты-фронтовики отмечают, что кроме основной работы им приходилось оказывать помощь и самим раненым. Помогали выносить раненых с поля боя, дежурить в палатах, ухаживать за ними в госпиталях, писать письма, читать газеты, работая часто без отдыха круглосуточно. А если была необходимость - отдавали и свою кровь. Вспоминает орденоносец, начальник аптеки полка Сталинградского фронта Е.Н. Беляева: "Привезли тяжело раненного, больному удалили селезенку. На то,что больной выживет, надежды мало. Потребовалось переливание крови. Я согласилась на это". А много позднее ей пришло благодарственное письмо уже из сибирского госпиталя. Больной был жив и поправлялся. Спасенным оказался боец 45 лет из Оренбургской области, отец четырех детей.

Некоторым выпускникам пришлось переквалифицироваться и выполнять на фронте другую работу. Так, выпускница А.И. Бахарева по путевке ВЛКСМ из Алтайского края была направлена на курсы мастеров авиавооружения, кем и пробыла всю войну на фронтах от Москвы до Берлина.

Фельдшером полкового пункта медицинской помощи на 3-м Прибалтийском фронте был П.С. Шестаков. Он пишет: "Шли кровопролитные бои за Ригу. Поток раненых в нашу палатку ППМП был очень большой, и мы с военврачом капитаном медицинской службы Житовым круглосуточно обрабатывали их и отправляли в наш дивизионный медсанбат N 48. Приходилось также с командой санинструкторов и санитаров принимать участие в подборе раненых на освобождающихся территориях. В одном из таких походов попали на минное поле, где я был тяжело ранен".

Сначала медсестрой медико-санитарного батальона, затем пулеметчицей, заменив в одном из боев погибшего пулеметчика, была А.К. Скороходова. Дважды награждена орденами Красной Звезды за то, что вывезла из окружения шестнадцать бойцов и четыре пулемета, и за "языка", взятого в разведке. Была трижды тяжело ранена.

Не дожил до дня Победы, погиб под Киевом Б.А. Грандилевский, фармацевт, ставший разведчиком. В его письмах, бережно сохраненных и переданных музею бывшим директором училища Н.А. Байгуловой, описывается обстановка во время боя, в них он вспоминает о мирной жизни и пишет о своем состоянии после возвращения из очередного похода в разведку.

Разведчиком на Ленинградском фронте воевал Г.Г. Лебедев, трижды орденоносец (два ордена Красной Звезды и орден Отечественной войны). Командир взвода разведки минометной бригады артиллерийской дивизии. С этой бригадой он прошел весь путь от Ленинграда до Эльбы. Закончил войну начальником разведки дивизиона. Особенно Григорию Григорьевичу запомнились бои по снятию блокады г. Ленинграда.

В нашем музее есть книга "В небе фронтовом" - это сборник воспоминаний советских летчиц, участниц Великой Отечественной войны. Одна из его авторов - выпускница нашего училища А.А. Полянцева. Это одна из тех женщин, чью биографию можно читать как повесть о яркой и незаурядной жизни, повесть о мужестве. Закончив фармучилище в 1930 г., она поступила в политехнический институт и стала курсантом томского аэроклуба, затем окончила Московский авиационный институт, работала летчиком-конструктором в авиационной промышленности. В годы войны ремонтировала

подбитые самолеты, испытывала их в воздухе и отправляла на фронт. Затем воевала в 586-м истребительном полку женщин-летчиц на Сталинградском направлении. Награждена орденом Отечественной войны.

Наводчиками артиллерийских орудий были В.М. Оноприенко - на 2-м Белорусском фронте и дважды орденоносец Ахмет-Закий Вафеевич Бадамшин - на 2-м Украинском фронте.

Те наши выпускники, кто после окончания училища продолжали учебу в медицинских вузах или военно-медицинской академии, на фронте выполняли работу по своей уже будущей специальности. Орденоносец капитан медицинской службы В.Ф. Забудская заведовала хирургическим отделением в госпитале под Ленинградом. Дважды орденоносец подполковник медслужбы В.Т. Жилин с первых дней войны на Западном фронте был старшим врачом 542-го корпусного артполка, тяжело ранен. Капитан медслужбы орденоносец А. Прозоровский был начальником лаборатории склада на Ленинградском фронте. Своей рационализаторской и научно-исследовательской работой ввел в производство, внедрил ампульные стерильные растворы, которые использовались в трудное время.

На разных фронтах Великой Отечественной войны встретили наши выпускники День Победы. Многие из них после освобождения Польши, Чехословакии, Венгрии дошли до Берлина. Вот как описывает встретившая этот день в Дрездене выпускница фармучилища А.И. Бахарева: "День Победы я встретила в Дрездене ночью. Ночную тишину нарушила стрельба из винтовок, наганов, автоматов. Песни, поцелуи ... и так было целый день. Весь день отдыхали. Все были рады тому, что война кончилась". В последних словах Анны Ивановны выражена всеобщая радость советского народа по поводу Победы в Великой Отечественной войне.

В.Н. КОБЕЦ

ПАМЯТНИК ВОИНАМ-СИБИРЯКАМ НА СМОЛЕНЩИНЕ

В 1979 г., готовясь к празднованию 35-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, группа студентов и преподавателей Томского политехнического института во главе с И.Т. Лозовским, старшим инженером и знатоком истории института, совершила поездку по местам боев, в которых участвовали выпускники ТПИ. Побывали они и в Смоленской области, где в верховьях Днепра в июле 1941 г. вступила в бой с фашистами 166-я стрелковая дивизия, сформированная в Томске. Сибиряки держали оборону на стыке 19-й и 31-й армий, как раз в том месте, куда был направлен главный удар танковой армии Гудериана. Два месяца дивизия сдерживала крупные силы противника, рвавшиеся на Москву. Но силы были неравными, и немцам удалось прорвать оборону на флангах с соседними частями и окружить дивизию. После долгих и кровопролитных боев часть оставшихся в живых солдат и офицеров 166-й дивизии пробилась из окружения, а часть ушла в леса и влилась в партизанские отряды. Особенно прославились на Смоленщине партизанские отряды "Смерть фашизму", которым командовал ассистент ТПИ В. Васильев, и "За Родину" во главе с бывшим комсоргом ТЭМЗа С. Догаевым. Томичи храбро сражались с врагами и, защищая Отечество, погибли в боях.

Домой участники экспедиции вернулись с оформленной идеей: воздвигнуть близ села Верховье Смоленской области, на месте гибели В. Васильева, обелиск памяти павшим воинам 166-й стрелковой дивизии и партизанам. Началась тяжелая и кропотливая работа по созданию макета памятника, продвижению идеи по инстанциям, поиск средств и изготовителей будущего памятника.

Вокруг И.Т. Лозовского собралась группа энтузиастов, увлеченных этой идеей. Летом 1980 г. они не погнались за "длинным рублем", а поехали на Смоленщину, чтобы подготовить площадку для строительства памятника. Но из-за стихийного бедствия, постигшего эти края (разлив рек, наводнение, непрекращающиеся дожди) отряд не

смог приступить к работе. Идея строительства памятника оказалась под угрозой. Местность в этом районе болотистая, грунт неустойчивый. Но студенты не опустили руки и с новой энергией принялись за работу. Добились полной поддержки руководства ТПИ, города и одобрения из Москвы.

К апрелю 1981 г. разработанный томским архитектором Н.И. Рыбаковым макет памятника был быстро воплощен сотрудниками кафедры прикладной механики ТПИ во главе с А.Е. Беляевым в технические чертежи. Окончательный вариант выглядел так: Гранитное основание с надписью "1941-1945". Ступени. Вверх устремлены пять пилонов, как пять штыков. На двенадцатиметровой высоте они поддерживают пятиконечную звезду. Пришлось долго доказывать, что для них нужен не бетон, а именно легированная сталь. Чтобы отражалось солнце - нужен металл. А отражать солнце памятник обязательно должен.

Работа по изготовлению памятника развернулась в цехах Томского электромеханического завода, где до войны работал С. Догаев. Рабочие завода под руководством главного инженера В.А. Гараева и с помощью институтской кафедры сварки во главе с А.Ф. Князьковым сварили каркас. Чтобы листы нержавеющей стали не коробились, каркас пришлось делать из множества мелких деталей. На месте монтажа нельзя было рассчитывать на аргонную сварку, поэтому все сварочные работы пришлось выполнять в Томске. Много головной боли доставила проблема добывания требуемого количества листов нержавеющей стали. Ректору ТПИ И.П. Чучалину с большим трудом удалось достать их в г. Северске.

В конце июня 1982 г. двенадцатиметровые железные штыки, бережно упакованные студентами, отбыли на Смоленщину в специально выделенных для этого железнодорожных вагонах. Туда же выехал отряд студентов-политехников во главе с И.Т. Лозовским. Состав отряда к тому времени значительного обновился. Командиром стал О. Уманский, комиссаром Н. Арзубов, а ветеранов представляли Т. Кожахметов и В. Колмогоров. Памятник сняли с платформы на небольшой станции посреди Вадинских лесов и через бывший партизанский край по бездорожью доставили в село Верховье. Обелиск решили возводить на площади перед совхозным Домом культуры. Томский отряд прибыл в совхоз как раз к сенокосу и, конечно, помог в заготовке кормов. Помог и совхоз отряду - выделили землеройную технику для работы на котловане под основание памятника. Котлован вырыли глубиной восемь метров. Засыпали туда более трех тысяч кубометров гравия, затем бетон. А

на нем насыпали курган. На этом из-за начавшихся дождей работу пришлось прекратить.

В начале июля 1983 г. в с. Верховье вновь выехал томский отряд. Командиром стал Т. Кожахметов, комиссаром - Н. Арзубов. Руководил строительством И.Т. Лозовский, который выполнял основные организаторские функции: обеспечивая фронт работ для ребят, беспокоился о завозке песка и щебенки, заказывал на определенные часы автокран, самосвалы, трактор. Большую помощь оказало Министерство обороны, выделившее специальную строительную часть, которая проложила около пятидесяти километров дороги, соединившей районный центр Холм-Жирки с с. Верховье. Военная техника оказалась незаменимой и при возведении самого памятника. В письме в родной институт ребята писали: "Рабочий день начинается в 6.30 утра и длится до 11 вечера. Хлопот множество, однако надеемся все сделать в срок". Студенты жили в школе, классы которой были переоборудованы под спальни, поставлены кровати. В свободное от основной работы время отремонтировали заброшенное здание под гостиницу, для гостей празднования 40-летия освобождения Смоленщины от фашистов.

20 сентября 1983 г. мемориал Славы воинам-сибирякам и партизанам на Смоленщине был открыт. На это торжество собрались жители села и окрестных деревень, районного центра Холм-Жирки, руководители области. Среди гостей была большая группа из Томска: ветераны Великой Отечественной войны - доценты политехнического института С.В. Положий, А.И. Баженов, рабочий А.И. Ковшевный, профессор университета В.И. Русанов, сын И.И. Русанова, комиссара 166-й стрелковой дивизии. В группе томичей были и участники строительства памятника - бойцы строительного отряда вместе с командиром Т. Кожахметовым и руководителем стройки И.Т. Лозовским. Группу возглавляли секретарь ТГК КПСС А.К. Черненко и проректор ТПИ Ю.П. Похолков.

Праздник открытия мемориала прошел, и вновь началась будничная работа. Летом 1984 г. томичи, на основе рассказов ветеранов, воссоздали партизанский лагерь. Соорудили землянки и блиндажи, вырыли окопы и рвы. Перед глазами посетителей открылась картина нелегкой партизанской жизни и быта. Лето 1985 г. ушло на создание и оснащение музея воинов-сибиряков в Доме культуры с. Верховье. Все ведущие заводы Томска прислали сюда образцы своей продукции, выпускавшейся для нужд фронта. На этом мемориальный комплекс был закончен.

Энтузиазм студентов-политехников не остался без заслуженной награды. В 1985 г. ЦК ВЛКСМ присудил премию Ленинского ком-

сомола студенческому отряду Томского политехнического инстит. та за работу по героико-патриотическому воспитанию молодежи, создание мемориала Славы воинам-сибирякам 166-й стрелковой дивизии и партизанам Смоленщины. Было написано множество статей в центральных газетах, снят документальный фильм. Ребят лично поздравил Герой Советского Союза летчик А.Маресьев. В комнате боевой славы ТПУ этому событию посвящена специальная экспозиция.

Т.Г. ВАСИЛЕВСКАЯ

директор средней школы

ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ ИЗ ПОСЕЛКА КИСЛОВКА

Год за годом все дальше и дальше отдаляют нас от суровых лет Великой Отечественной войны. Стареют и уходят из жизни ветераны - живые участники труднейших боев за нашу Родину. За это время появилось огромное количество новых книг, статей, рассекреченных документов, которые часто трактуют по-разному одни и те же события, факты, дают оценку отдельным личностям.

Война своим крылом опалила все города, села и деревни, хутора и рабочие поселки. Одни были разрушены дотла, другие чем только могли помогали фронту. Из Кисловки на фронт были призваны 23 человека. По материалам рабочей группы Книги Памяти, к сожалению, подтверждено только 9 человек. Все они были из Кисловки. Только одному было 18 лет, а всем остальным от 29 до 38 лет, то есть это были семейные люди. Все они - просто русские солдаты - с оружием в руках защищали свою землю, свои семьи и мир. Только о троих есть сведения, что они погибли и похоронены на территории Калининградской, Витебской и Запорожской областей. Все остальные пропали без вести: в 1941 г. - 1, в 1942 г. - 3, остальные в 1943 г. Всем хорошо известны эти годы в истории войны. Один из них погиб на подступах к Москве в августе 1941 г., трое - от зимы до осени 1942 г., двое - в марте и сентябре 1943 г. Пусть земля всем им будет пухом, и в памяти они останутся надолго. К сожалению, в Кисловке нет никого из родственников тех 23, кто был поименно назван в районной газете. И наше обращение к ним и всем, кто мог бы разгадать эту тайну, пока тщетны

После войны Кисловка хирела из года в год и в 1968 г. была признана неперспективной. В ней тогда проживало всего 11 человек. К счастью, Кисловку ненадолго постигла участь неперспективных. Через 10 лет, в 1978 г., вместе со строительством совхоза "Чернореченский" началось ее возрождение. Сейчас в поселке проживает тысяча жителей. Есть своя администрация, почтовое отделение, медпункт, торговый центр, а главное есть средняя школа.

К 40-летию Победы, то есть 10 лет назад, школа сделала свои первые шаги, была начата краеведческая работа по сбору материалов о ветеранах Великой Отечественной войны и ветеранах труда. К каждому из них сходили, побеседовали, записали воспоминания, сфотографировали, красочно оформили альбом, сделали общий стенд в школьном музее. Не все они уроженцы этих мест и призывались разными военкоматами, а живут в Кисловке

Так кто же они, наши кисловские ветераны? Их 19 ветеранов войны и 3 ветерана труда (периода Великой Отечественной).

Василию Сакулину не исполнилось и 19 лет, когда он в сентябре 1941 г. был призван в армию. Краткосрочное военное обучение и - на Калининский фронт. Он участник боев под Ржевом, где был ранен. До ранения - стрелок, после ранения закончил военное училище, получил звание лейтенанта, продолжал службу и был демобилизован после войны в 1946 г. Был награжден орденом Красной Звезды и медалью "За победу над Германией".

Валентину Николаевичу Щеглову минуло 20 , когда он в 1940 г. впервые надел военную форму. А когда началась война, он на своем Т-34 с 4-м механизированным корпусом громил врага под Тихорецком, Сталинградом, на Курской дуге.

Борис Ульянович Топкин принял свой первый бой под Москвой, а затем громил врага под Орлом, Курском, Харьковом.

Николаю Григорьевичу Макаренко было 19, когда его призвали в армию.Это был год великого перелома в войне - 1943-й. Он прошел с боями через Белоруссию, Польшу, форсировал Вислу и Одер. Награжден двумя орденами Славы, медалями за взятие Варшавы,Берлина, "За победу над Германией". Когда отгремели залпы он еще продолжал воевать, очищая Западную Украину от недобитых фашистов и бандитов. Был демобилизован только в 1949 г.

Павел Дмитриевич Чихний родился в 1927 г., по сути дела этот год уже и не призывался за редким исключением, но его военная судьба не обошла. Был рядовым зенитно-пулеметной роты, участвовал в боях с японцами на Дальнем Востоке в 1945-м, а домой вернулся только через 7 лет, в 1951 г.

Николай Николаевич Калинин был призван в РККА еще до войны, в 1939 г., из Шегарки. Был автоматчиком, служил шофером, подвозя на передовую снаряды и пушки. Воевал под Москвой и Ленинградом, освобождал Белоруссию. Варшаву и вместе со знаменитой 150-й дивизией дошел до Берлина, и принял участие в боях за этот город. Награжден орденами Славы и Красной Звезды, медалью "За боевые заслуги" и другими.

Петру Даниловичу Матецкому было уже за 30, когда позвала война в сентябре 1941 г. из Колпашева. Определили в 366-ю стрелковую дивизию, ставшую позже гвардейской. Был разведчиком. Воевал на Волховском фронте и под Сталинградом, под Великими Луками и в Белоруссии, Литве, Восточной Пруссии. Закончил свой воинский путь под Берлином.

Абдрафик Якунович Камалитов был призван в армию в 1942 г. Часть формировалась в Новосибирске. Танкист Камалитов воевал под Москвой, на Курской дуге, освобождал Украину, Белоруссию, Прагу.

Андрей Яковлевич Стуканский был призван в 1942 г., артиллерист. воевал под Николаевом, освобождал Одессу, форсировал Буг, был тяжело ранен и демобилизовался в 1944 г.

Петр Митрофанович Тихонов из Шегарки был призван в армию в 1944 г., старший сержант. Воевал под Ленинградом, на Украине. Награжден орденом Славы, медалями "За оборону Ленинграда", "За отвагу", "За победу над Германией".

Михаил Евдокимович Ежов ушел добровольцем в армию. Был снайпером. Воевал под Калининым и Курском, Кенигсбергом, в Восточной Пруссии. Награжден орденами Красной Звезды и Славы, медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Павел Нестерович Гоголев, пулеметчик. Служил на финской границе, участник войны с белофинами, а затем его пулемет строчил по врагу в Карелии, Литве, под Ленинградом и в Кенигсберге. Награжден орденом Красной Звезды и медалям. .

Шарафутдин Мухамед Мирза Апсалямов родом из Тахтамышево. Призван был в 1943 г., рядовой. Воевал под Ленинградом. Инвалид Великой Отечественной войны.

Михаил Яковлевич Кинев из с. Ярского. Был призван в РККА до войны. Окончил военное училище, техник по обслуживанию военных самолетов. Служил в авиации, обслуживал, а вернее готовил к полету и латал после возвращения на аэродром, бомбардировщики. Воевал под Ленинградом и Курском, Орлом, с боями прошел по Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и дальше до Берлина. Войну закончил в Маньчжурии.

Макар Прокопьевич Жлюдин был призван в армию в 1940 г. воевал под Москвой, Вязьмой, Витебском. Артиллерия - бог войны, но без человека, управляющего и направляющего, она ничего не стоит. В 1943 г. он был тяжело ранен, лишился ноги и был комиссован.

Федор Матвеевич Волынцев воевал на севере Карелии. За храбрость и мужество награжден орденом Славы и несколькими медалями.

Есть среди ветеранов войны и женщина - Евдокия Анисимовна Коробова. Родилась в Калтае в год революции 1905. Ей было 36 лет, когда началась война. Работала медсестрой в Новокузнецке и в первый же день войны была мобилизована. Работала в госпиталях. Лечила, помогала воспрянуть духом молодым парням и видавшим виды воинам после перенесенных тяжелых операций, когда у многих из них возникал вопрос: "Зачем жить?"

Если начертить карту Великой Отечественной и указать на ней места, где с боями прошли воины, ныне ветераны, чья жизнь связана с Кисловкой, то получится, что они прошли всю войну от звонка до звонка и даже дольше, находясь в самом пекле: дрались насмерть под Москвой и Сталинградом, участвовали в прорыве блокады Ленинграда, форсировали Днепр, освобождали страны Европы от фашистов, дошли и штурмовали Берлин. Если посмотреть на их награды, то получится своеобразный иконостас. Большинство из них награждены орденами Славы, Красной Звезды и многими медалями. Окончив войну, все они продолжали трудиться, пока хватало сил и здоровья. Так пусть же продолжится на долгие годы жизнь у ныне здравствующих и земля будет пухом тем, кого уже нет с нами. Работа по сбору материалов о тех, кто командовал ротой, принимал огонь на себя, кто вынес все тяготы войны на фронте и в тылу, продолжается группой "Поиск" средней школы пос. Кисловка.

Г.А. МОИСЕЕВ

областной совет ветеранов

ТОМИЧИ-ВЕТЕРАНЫ В СТРОЮ

Десять лет идет "перестройка" жизни нашего общества, и наша задача, особенно ученых, осмыслить, что происходит в стране, по какому историческому пути мы идем? Историческая правда одна. Однако некоторые публицисты и политики ради сенсации хотят на свой вкус откорректировать прошлое. Особенная активность проявляется в год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, когда со страниц больших и маленьких газет пытаются извратить нашу историю, навязать общественности, молодежи свои оценки минувшей войны. В пылу полемики перевертыши твердят: "не подготовились", "не смогли", "не сумели". Тема репрессий, больших потерь в первые месяцы войны в некоторых публикациях и выступлениях заслоняет всестороннее осмысление прошлого, нашей довоенной и военной истории.

Да, было такое до 1941 г. и в начальный период войны, и не только. От реальности никуда не денешься. Однако Коммунистическая партия, Советское государство в предвоенные годы делали многое, чтобы обеспечить надежную оборону. Ускоренными темпами развивалась оборонная промышленность, прирост продукции которой за 3 года третьей пятилетки в среднем в 3 раза превысил рост промышленной продукции в целом. Формировались новые и реорганизовывались существовавшие воинские соединения и части. Но сделать все, в том числе и перевооружить армию, наша страна не успела. Сталин пытался оттянуть начало войны, веря в гитлеровские договоры, но увы, вероломное нападение 22 июня произошло.

Сегодня, в год 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, нам, ветеранам войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, очень важно иметь систему формирования гражданственности, патриотического сознания и воспитания любви к Родине у населения, особенно у молодежи.

В начале марта в Москве состоялась Всероссийская встреча ветеранов войны и труда с молодежью, посвященная 50-летию Победы. Председатель комитета РФ по делам молодежи Андрей Шаронов, открывая встречу, отметил, что развитие событий в стране как бы подсказывает - надо поговорить о сокровенном, посмотреть в глаза друг другу. Тревога очень серьезная. О разрыв поколений говорят буквально на каждом шагу. Внуки забыли о доблестях, о подвигах, о славе своих дедов. На книжных полках пылятся книги о прошедшей войне, а экраны кинозалов и телевидения "захватили" западные "супергерои". Что в итоге? Проводимые социологические опросы рисуют страшную картину: 36% юношества хотят покинуть Родину, лишь 23% считают себя патриотами, только каждый пятый готов встать в солдатский строй, защищать Отечество.

На вопрос, как жить дальше, как выправлять создавшееся положение, ответ на встрече ветеранов дал председатель Российского Комитета ветеранов войны Герой Советского Союза, генерал армии Владимир Леонидович Говоров: необходимо поставить перед молодежью ясную и понятную цель - создание великой России, мощной державы. Нам, ветеранам, педагогам, всем, кто работает с молодежью, необходимо показать идеал, который не надо придумывать: он в нашей истории, он - в наших традициях. Наши национальные ценности велики, они достойны гордости и уважения. У нас есть имена и идеалы, примеры несравненной доблести и отваги, стойкости духа и любви к Отечеству, герои Отечества, герои Великой Отечественной войны.

Помощь старшего поколения, его опыт в реализации поставленной цели не имеют цены. Не могу не сказать о недавней областной конференции актива поисковых отрядов, юных краеведов, посвященной 50-летию Победы. 15 лучших районных отрядов приняли участие в ее работе - по трем секциям: "Учитель на фронте и в тылу", "Моя семья в Великой Отечественной войне" и "Памятники воинам-землякам в моем районе". Отлично прошла конференция. Есть у нас беспокойные ветераны, учителя и огромная армия ребят, занимающаяся историей родного края. Мы действительно имеем опыт работы ветеранов учительства, преподавательского состава вузов, работников литературы и искусства с молодежью. К нашему счастью, у нашей молодежи была и есть сегодня тяга к новому, к знаниям, к истории Отечества. Юные следопыты принимают участие в работе нашей конференции. Пожелаем им творческих успехов.

Кто сегодня в тяжелое время для страны принимает удар на себя? Однозначно можно сказать, что в большей мере это представители старшего поколения. Они подают личный пример порядочности, тру-

любия, внимания к молодежи. Мы отмечаем ветеранов войны и труда, уважаемых товарищей, которые находятся в строю. Это Иван Петрович Чучалин, Александр Петрович Бычков и многие другие ученые, творчески работающие со студентами, Федор Поликарпович Бурый - главный консультант музея Боевой Славы 166-й стрелковой дивизии (школа N 51). Александр Иванович Вялов - создатель и руководитель народного музея Боевой Славы 96-й гвардейской стрелковой дивизии - почти 20 лет работал с молодежью 20-го СПТУ, школ N 7, 14, 55, 30 Каштака, недавно ушел из жизни, вечная ему память, а памятником ему будет созданный им музей.

В течение 6 лет бессменным руководителем рабочей группы по подготовке Книги Памяти является Виктор Сергеевич Гевлич. Создание Книги Памяти - это долг живых перед памятью павших томичей на поле битв в 1941-1945 гг. На страницах четырехтомной Книги Памяти названы фамилии 60 тыс. томичей, не вернувшихся с войны. С выходом четвертого тома прошла презентация Книги Памяти, во время которой была выражена благодарность за большую помощь в ее создании. Мы благодарны областной администрации и мэрии г. Томска, которые обеспечили финансирование издания Книги Памяти и поименных стел в Лагерном саду.

Большую работу проводит Юрий Константинович Елистратов - консультант музея Боевой Славы 19-й гвардейской стрелковой дивизии (школа N 32 г. Томска), в настоящее время на общественных началах участвует в рабочей группе по созданию Книги Памяти Леонид Михайлович Миняшин - организатор и консультант музея Боевой Славы ветеранов Асиновского ВПУ (г. Асино, школа N 1); М.Д. Шипулин - в год 50-летия Победы разработал методички для учителей по истории крупнейших сражений и битв (за Москву, Сталинград, Ленинград, Курск и т.д. до взятия Берлина), он один из организаторов постоянных встреч ветеранов войны и труда с учащейся молодежью. Большую поисковую работу с учащимися Молчановской средней школы и района проводит Вениамин Дмитриевич Костиков. В результате поиска по местам боев без вести пропавших найдены захоронения более 200 молчановцев, поставлены памятники на местах их гибели. По его инициативе открыт при Молчановской средней школе музей Боевой Славы. Большой вклад в открытие и сегодняшнюю творческую работу Шегарского районного краеведческого музея в с. Мельниково сделал председатель районного Совета ветеранов Николай Степанович Волков.

Считаю важным отметить, что ветераны войны и труда принимают активное участие в работе всех музеев Боевой и Трудовой Славы общеобразовательных школ, профессионально-технических

училищ, вузов, промышленных предприятий г. Томска и области, а во многих являются руководителями.

Героико-патриотическая и военно-патриотическая работа с молодежью становится одним из важнейших направлений деятельности Советов ветеранов, их общественных комиссий. Хорошим примером активной работы ветеранов и педагогов можно назвать школы N 4, 18, 28, 32, 37 г. Томска, Тимирязевскую, Новорождественскую школы Томского района, Подгорненскую среднюю школу Чаинского района, многие другие школы, колледжи, СПТУ области. Заслуживает изучения опыт работы Советов музея Боевой и Трудовой Славы земляков Усть-Бакчарской, Молчановской, Новорождественской средних школ, которые создают и имеют картотеку участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов - воспитанников школы.

С благодарностью отзываются ветераны, население о работе ветеранских организаций Северска - председатель Марк Петрович Зеленов; г. Стрежевого - председатель Константин Кириллович Коваленко, г. Томска - Иван Андреевич Привалихин, Евгений Васильевич Суворов, Шегарского, Бакчарского, Колпашевского, Асиновского, Парабельского Молчановского районов - председатели Николай Степанович Волков, Александр Семенович Васильев, Александр Миронович Нестеров, Александр Алексеевич Фомин, Михаил Иванович Ромашов.

В Советах ветеранов еще сегодня работает достаточно много ветеранов войны, имея возраст 70 и более лет, и мы благодарны им за это.

Мы понимаем, что наша общественная работа будет эффективней, если будет найдено понимание со средствами массовой информации (прессой, телерадиокомпанией)

22 марта прошел пленум Томского Комитета Мира и Согласия областного отделения Российского фонда мира, и нам, ветеранам, было бы приятно, если наша конференция поддержит принятое на нем обращение к правительству РФ и россиянам: юбилейный 1995 г. должен стать последним годом в истории России, когда на ее земле, где бы то ни было, проливалась кровь. Президент и правительство России должны сделать все возможное по восстановлению мира на Кавказе, обуздать волну преступности, экономический и правовой беспредел на Российской земле.

Г.А. МОИСЕЕВ, В.А. СОЛОВЬЕВА, А.М. ЛУГОВСКАЯ,
З.Н. ПОКАЗАНЬЕВА, Л.Д. ДИМАКОВА, В.А. ЧАДНОВ

ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ В КАМНЕ И БРОНЗЕ

Наше коллективное сообщение посвящено памяти народной, выраженной в мемориальных сооружениях, монументах, памятниках, обелисках, мемориальных досках, воздвигнутых жителями городов и сел Томской области воинам-землякам, погибшим на фронтах в годы Великой Отечественной войны. На территории Томской областине было в те годы военных действий, но понесенные ею людские утраты огромны: более шестидесяти тысяч жителей Томской области погибли в боях с вражескими полчищами.

Увековечение памяти о погибших воинах-земляках началось сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Появились первые скромные обелиски. С годами они заменялись более монументальными. Безымянные обелиски и стелы становились именными. Повсеместно уточнялись и составлялись списки погибших, их имена заносились на устанавливаемые у обелисков мемориальные плиты и доски. Развернулось поистине общенародное движение за поименное и достойное увековечение павших воинов томичей.

Лето 1993 г. Министерство культуры Российской Федерации приступило к разработке федеральной программы 1994-1995 гг. "50 лет Победы" и предложило всем управлениям культуры России, в том числе и томскому областному управлению культуры, предоставить сведения о состоянии памятников, обелисков, братских могил, захоронений павших при защите Отечества в Великой Отечественной войне, перечень объектов и стоимость необходимых работ по их реконструкции и реставрации.

Это активизировало уже проводившуюся в данном направлении работу к 50-летию Победы и прежде всего по линии областного Совета ветеранов войны и труда, а также областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры, Центра по охране и использованию памятников при комитете по культуре и туризму областной администрации, станции юных туристов. К концу 1993 г. было, в основном, проведено выявление и учет памятников и обелисков павшим воинам-землякам. На основании проведенного го-

родскими и районными советами ветеранов фотографирования а-мятников сделано первое искусствоведческое описание памятников, установлены даты их сооружения, авторы, создатели и строители. Центром по охране и использованию памятников сделана попытка определить и финансовую стоимость приведения памятников, монументов, стел в надлежащее состояние. В это. нуждаются памятники всех 16 районов области и пяти ее городов. Полученные Комитетом по культуре при областной администрации сведения были отправлены в Министерство культуры. На основании собранных к началу 1993 г. данных сделаны попытки нашего скромного анализа состояния и наличия памятников, установленных на территории Томской области павшим в 1941-1945 гг. воинам-землякам.

В г. Томске уст новлены бюст танкиста Марии Октябрьской, мемориальная доска летчику Ивану Черных, стелы погибшим заводчанам заводов "Манометр", "Сибэлектромотор", рабочим и служащим спичечной фабрики "Сибирь", студентам, служащим и преподавателям ТГУ и ТПУ, скульптурная группа у медицинского университета - памятник медикам.

Главный из них - Монумент Славы томичам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и ветеранам войны и труда всей области - воздвигнут в Лагерном саду в 1979 г. Его авторы скульпторы О.И. Кирюкин, А.Д. Щербаков, архитекторы Г.А. Захаров, Н.К. Яковлев. Всего же по области насчитывается около 270 памятников воинам, стел и обелисков; только в Томском сельском районе они установлены в 30 населенных пунктах, в Бакчарском - 29, в Кожевниковском - 23, в Колпашевском - 15.

Большинство разбросанных по огромной территории области памятников во многом однотипны. Для сооружения памятников жители приглашали специалистов из районных центров, городов области и Сибири, а нередко и из центральных городов России. Так, скульптура солдата для с. Никольского Кривошеин кого района была изготовлена в Ленинграде, для с. Малиновки - в Ярославле. Но это не оригинальные памятники, а типовые скульптуры солдата и воина-освободителя. Традиционная типовая скульптура солдата (хотя и неплохо исполненная) стоит в роще Томского университета, на Южном кладбище Томска в центре некрополя.

В сооружении обелисков и стел павшим воинам-землякам активно участвовало население сел области. Для сооружения стел и обелисков во многих селах создавались коллективы из местных жителей. Последний пример - памятник в рабочем поселке Красный Яр Кривошеинского района строила бригада жителей поселка, в с. Пудовка обелиск изготовлен в школе на уроках труда. Автор проекта

Соколик. Школьниками же под руководством учителя Н.Н. Панова изготовлен обелиск, установленный в с. Володино. В п. Шпалозавод, Парабельского района учитель Н.А. Ховрин создал оригинальный памятник, изготовленный, в основном, из дерева. Есть стелы, изготовленные местными жителями, и в Томском районе.

В сооружении обелисков и стел, как и при создании более монументальных памятников, народные умельцы, художники, скульпторы широко использовали военную символику, а наряду с ней и символику продолжения жизни благодарных грядущих поколений. Монумент павшим в п. Зональном Томского района представляет собой снаряд, вмонтированный горизонтально в мемориальную доску, и надписи имен павших земляков. Памятник изготовлен из бетона. Стела в с. Межениновка - изображение девушки, держащей в руках плиту с перечнем имен павших.

Но особенно широко представлена в памятниках, мемориалах, стелах фигура солдата - главного творца Победы. Широко и многообразно! Памятник со скульптурными фигурами, полуфигурами воина, стелы с барельефами и горельефами головы воина, с двойными горельефными портретами есть в селах Кожевниковского, Первомайского, Шегарского и других районов области. С барельефом солдата и мемориальной доской стоит в районном парке с. Зырянского на берегу Чулыма памятник землякам-зырянцам. Стела с барельефом фигуры воина (бетон) - в Каргаске. В Томском районе памятные фигуры солдата стоят в селах Басандайка и Александровское, а в Курлеке - монумент, солдат, коленопреклоненный перед знаменем. Строительным материалом для обелисков и стел послужили: железо (сварка), бетон, цемент, кирпич, как облицовка - цветная плитка, реже - дерево, для мемориальных ансамблей, монументов, скульптур - бронза, медь, гранит, чугун.

Есть в нашей области в числе памятников воинам немало интересных авторских произведений. Многое в этом плане сделали скульпторы и художники Томского художественного фонда. Находится под государственной охраной как памятник искусства бюст Героя Советского Союза А.Ф. Лебедева, установленный в с. Александровском - центре Александровского района. Автор - томский скульптор С.И. Данилин, отливка бюста из чугуна производилась на Урале. Среди монументов и стел, посвященных павшим в годы войны воинам-землякам, установленных в70-80-е гг., исполнительским мастерством и художественной выразительностью выделяются работы томского скульптора Л.Л. Майорова. В Томске в числе его произведений выполненная из гранита стела с горельефом головы воина, установленная на заводе "Манометр". Им же выполнен ус-

тановленный в с. Парабель мемориальный ансамбль: фигура воина и стела с именными мемориальными досками. Впечатляет величественная, изготовленная из латуни и установленная на гранитный постамент фигура воина, гранитом облицована и стела. Майоровым же, с участием художников В.С. Гусарова и Р.Х. Юсупова, выполнен памятник-ансамбль, представляющий собой двухфигурную скульптурную группу и именную стелу со сграффито в п. Сосновый Бор, Ленинского района г. Томска. Памятник посвящен врачам, сотрудникам психиатрической больницы, погибшим в 1942-1945 гг., и установлен в 1975 г. Скульптор Л. Майоров - автор мемориала в с. Новосергиевка Кожевниковского района; фигура матери - кованая медь; металлические литые мемориальные доски.

В связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне при проведении инвентаризации памятников Центр по охране и использованию памятников истории и культуры возбудил ходатайство перед Министерством культуры РФ о постановке памятников в с. Парабель и в пос. Сосновый Бор на государственную охрану, как памятников искусства. Ставится вопрос о взятии на госохрану в числе памятников искусства и "Памятника Славы" в с. Ст. Ювала Кожевниковского района, расположенного в специально посаженном для него парке, воздвигнутого в 1985 г. в честь погибших воинов-земляков. На двухметровом постаменте возвышается отлитая из бетона четырехметровая скульптурная группа: фигура женщины, олицетворяющей Родину, и смертельно раненный солдат, одной рукой зажимающий рану на груди, другой крепко сжимающий автомат. "Себя в бою не пощадил, а Родину сберег", - первая мысль, которая приходит при взгляде на скульптуру. Памятник по тем временам был дорогостоящим. Средства были собраны и заработаны тружениками Ювалинского совхоза. Они приняли непосредственное участие в изготовлении и установке памятника и разбивке парка. Создание монумента шло под руководством новосибирского скульптора Б.Л. Ермишина. Скульптура из гипса была изготовлена на Новосибирском художественном комбинате, отливка бетонной скульптурной группы проводилась в мастерской с. Ювала.

В ряде школ области установлены памятники при школах учителям и учащимся, ушедшим на фронт и не вернувшимся с полей сражений. В 1967 г. был установлен обелиск погибшим учителям и учащимся Бакчарской средней школы. В сквере средней школы с. Александровского Александровского района возвышается оригинальная скульптурная двухфигурная группа с литой доской с фамилиями погибших. Материал - бетон, кованая медь. Автор-исполнитель томский скульптор Н.П. Гнедых. Во многих селах школьные

дворы, площади и скверы избраны местами установки памятников и обелисков погибшим воинам всего села или поселка. С. Павлово Каргасокского района - в школьном сквере с 1978 г. стоит на постаменте бюст воина с мемориальной именной доской (автор памятника художник В.Н. Мороз).

Памятники периода Великой Отечественной войны помогают объективному изучению и освещению ее истории. Они обращены в будущее. Их использование благодатно сказывается на воспитании патриотизма, любви к Родине, а хорошо выполненный монумент, стела - и эстетических вкусов, особенно молодежи, школьников. Широко в этом плане использует памятники Областная станция юных туристов под умелым руководством поисковой работой Н.М. Волковой. Ведут эту работу многие учителя области: Р.Д. Мананникова (Н.Рождественская школа), Е.Т. Романова (Калтайская средняя школа), Л.И. Солодкина (Орловская средняя школа Томского района), Н.Н. Калинина (Володинская средняя школа Кривошеинского района) и другие.

Стелы, памятники, монументы почти повсеместно требуют ремонта, обновления, приведения в надлежащий порядок. Несмотря на огромные финансовые затруднения области, на реконструкцию и реставрацию воинских памятников, воздвигнутых в честь воинов-земляков, погибших а Великой Отечественной войне, к 50-летию Победы были выделены средства из федерального, областного и местного бюджетов. Проведено сооружение мемориальных стел у Монумента Славы в Лагерном саду г. Томска с увековечением поименно почти 60 тыс. погибших томичей (вся область) и издание "Книги Памяти". Районные, городской и областной Советы ветеранов обратились к администрации на местах с просьбой о выделении средств и почти повсеместно нашли понимание. Перечислены средства в Тогур для установки уже изготовленного памятника павшим в годы войны воинам-землякам. В первоочередных на реставрацию стоят: мемориальный ансамбль в Парабели, где предстоит выполнить обновление облицовки пьедестала плиткой, заделка лопнувших швов на бронзовой фигуре солдата, замена утраченных гранитных плит пьедестала, и братское захоронение воинов на Южном кладбище г. Томска с обновлением скульптуры солдата, плит некрополя и приведение в порядок самих захоронений.

Наша задача содержать все мемориальные памятники, обелиски, стелы, мемориальные стенки с именами павших воинов-земляков в хорошем состоянии. К этому призывает нас п а м я т ь!

Л.И. БОЖЕНКО

д.и.н., профессор

"ЛЕКЦИИ ТОЖЕ ВОЮЮТ..."

14 апреля исполнилось бы 90 лет со дня рождения советского историка, лауреата Государственной премии СССР, доктора исторических наук, профессора Израиля Менделевича Разгона (1905-1987 гг.). Его научно-педагогическая, организаторская и общественная деятельность почти сорок лет была связана с Томским университетом. Из всего богатого событиями жизненного и творческого пути сегодня, в преддверии юбилея Победы и на конференции, которая ей посвящена, представляется целесообразным рассказать только об одном периоде его жизни - Великой Отечественной войне, когда личность И.М. Разгона как подлинного советского патриота проявилась во всей широте и силе, когда особенно ярко раскрылся его многогранный талант историка-исследователя, организатора науки, преподавателя, агитатора и пропагандиста.

К началу Великой Отечественной войны И.М. Разгон уже был сложившимся известным историком. Родился он в Белоруссии, рано начал трудовую деятельность, в 20-е гг. связал свою судьбу с комсомолом, а в 1928 г. вступил в Коммунистическую партию. В одной из партийных организаций Москвы он прошел хорошую школу лектора-пропагандиста. "Тогда же, - вспоминал Израиль Менделевич, - возник интерес к истории. Я очень много читал". А дальше, без преувеличения можно сказать, - стремительный взлет в науке: после окончания в 1931 г. исторического отделения Московского пединститута - направление в аспирантуру, в 1934 г. - блестящая защита кандидатской, а в 1940 г. - докторской диссертации, присвоение в этом же году ученого звания профессора. К этому времени он уже автор многих научных статей, брошюр и солидной монографии по истории Октябрьской революции и гражданской войны.

Когда началась война, И.М. Разгон вместе с Московским институтом философии, литературы и истории и историческим факультетом Московского университета оказался в эвакуации в Ашхабаде. Здесь в трудных условиях за сравнительно короткий срок пребы-

ния он сумел проделать значительную работу: оказывал помощь местным историкам в определении направления их научной деятельности, принимал активное участие в подготовке и повышении квалификации научно-педагогических кадров, пропагандировал исторические традиции нашего народа, развивая высокие качества патриотизма и интернационализма. Активно и плодотворно с первого года войны И.М. Разгон стал заниматься созданием документальной основы для последующего изучения истории Великой Отечественной войны. Секретариатом редакции многотомной "Истории гражданской войны в СССР", в который он входил, было организовано стенографирование бесед с героями фронта, приезжавшими в Москву для получения правительственных наград. Став одним из заместителей председателя созданной в 1942 г. Комиссии по истории Великой Отечественной войны при президиуме Академии наук СССР, И.М. Разгон начал большую работу по сбору материалов по истории действующих боевых частей Красной Армии, партизанских соединений, о героическом труде советских людей. Так, усилиями его и других ученых была заложена источниковая основа будущих научных трудов по истории войны (комиссия собрала к началу 1945 г. более 5 тыс. стенограмм и документов, большое количество рукописей, дневниковых записей и других материалов).

С началом Великой Отечественной войны еще более интенсивной и целеустремленной становится творческая, научная деятельность И.М. Разгона. Участвуя в написании многотомной "Истории гражданской войны в СССР", которая в условиях Великой Отечественной войны приобретала особую актуальность, он в исключительно сжатые сроки подготовил и выпустил в 1941 г. крупную монографию о борьбе за власть Советов на Северном Кавказе. Тогда же в начале войны была завершена работа над вторым томом "Истории гражданской войны в СССР", который был посвящен вооруженному восстанию в Петрограде и победе Октября. При известных недостатках этого крупного труда значимость его заключалась как раз в том, что всем своим содержанием он напоминал современникам, что война с фашистской Германией - это война за сохранение и упрочение завоеваний Октября и Советской власти. За участие в подготовке этого труда И.М. Разгон, как один из авторов, был удостоен почетного звания лауреата Государственной премии СССР первой степени, которую он вместе с авторским гонораром передал в фонд обороны на строительство танковой колонны "За передовую науку".

И все же, несмотря на всю значимость этого события в творческой жизни И.М. Разгона, на такое высокое признание его научных заслуг, даже не оно может быть названо определяющим в оценке его

деятельности в годы войны. Ведь начало Великой Отечественной войны придает этой деятельности совершенно новый характер: теперь у него, как и у всех историков, на первый план выдвинулось пропагандистская и агитационная работа. И буквально с первых дней войны разворачивается деятельность И.М. Разгона как боевого публициста-историка, ибо начавшаяся война сильно повысила значение знаний, расширяющих и углубляющих понимание современных событий и приобретающих важное общественно-политическое значение и звучание.

И здесь И.М. Разгоном было сделано немало. Во все четыре года великих испытаний он систематически выступает по актуальным историческим и политическим проблемам. Достаточно сказать, что им было опубликовано по этим проблемам несколько десятков статей в таких широко известных тогда периодических изданиях, как газеты "Красная звезда", "Красный воин", "Сталинский сокол", журналы "Историк-марксист", "Пропагандист", "Агитатор", "Партийно-политическая работа в ВМФ", "Агитатор ВМФ" и др. Тематика этих статей была самой разнообразной, но главным было то, что они напоминали читателям о боевых традициях Красной Армии, выкованных в грозовые годы гражданской войны, в борьбе с немецкими оккупантами на Украине и об уроках их разгрома. Важное значение имели его публикации о захватнических планах германского империализма, его статьи и очерки об исторической нашей победе под Москвой, о боевых действиях моряков на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны.

Самым теснейшим образом с этими печатными историко-публицистическими выступлениями И.М. Разгона была связана устная пропаганда и агитация, которую он в годы войны вел не менее активно, выступая по актуальным политическим и историческим проблемам в самых различных аудиториях. Голос историка звучал тогда и в военных, и гражданских коллективах: в воинских частях, на собраниях и митингах, в вузах и школах. В составе пропагандистских групп ЦК партии И.М. Разгон много раз выезжал для чтения лекций на фронт в действующую армию, в прифронтовые районы и районы, освобожденные от фашистской оккупации.

Особенно долгосрочной и плодотворной была его поездка осенью 1942 г. и в начале 1943 г. на Закавказский и Северо-Кавказский фронты. Здесь немецко-фашистские войска, развернув наступление, предприняли попытку захватить Кавказ, рассчитывая на возрождение национальной розни народов Кавказа и превращение их в свою "пятую колонну". Как крупнейший в стране специалист по истории этого региона И.М. Разгон был направлен сюда для про-

ведения идеологической, агитационно-пропагандистской, разъяснительной работы. С лекциями и беседами о боевых традициях Красной Армии, о революционных традициях и дружбе народов Кавказа в борьбе за Советскую власть и по другим вопросам он выступает в действующих частях фронтов, на кораблях Черноморского флота и Каспийской флотилии, в госпиталях и на предприятиях, в прифронтовых районах, произносит горячую патриотическую речь на грандиозном антифашистском митинге народов Северного Кавказа в г. Орджоникидзе, публикует несколько работ о борьбе за власть Советов на Северном Кавказе.

Здесь вполне уместно привести слова из воспоминаний о годах Великой Отечественной войны известного историка академика М.В. Нечкиной, которая писала: "Лекции тоже воюют. В арсенале идейного оружия им отведено свое место ... "Лекция на войне"... Да, она тоже воевала. Пусть своеобразен и мал вклад ..., но, может быть, и мы причастны к строке замечательной и любимой песни, посвященной Победе: "Этот день мы приближали как могли". Сам же Израиль Менделевич, отвечая на наши, своих учеников, вопросы об этом периоде своей жизни и деятельности, говорил: "Мы выступали с лекциями о военно-политическом положении страны, с историческими, патриотическими лекциями. Я писал много статей. Опубликованная во фронтовых газетах статья "Лицо фашистского солдата" приносила удовлетворения не меньше, чем серьезная научная находка. Хорошая публицистика не уступает науке, тем более, что она была актуальна, как ничто в то время".

За активную идеологическую деятельность, за патриотическую работу, проводимую во фронтовых частях и на боевых кораблях Военно-Морского флота, за плодотворную научно-педагогическую деятельность И.М. Разгон был удостоен боевого ордена Отечественной войны 2-й степени и медалей "За оборону Кавказа" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

В заключение остается сказать, что очень насыщенной была жизнь И.М. Разгона и после того, как он через несколько лет после войны вследствие нелепого обвинения в космополитизме вынужден был из Москвы переехать в Сибирь. В Томск он приехал уже широко известным ученым и в сочетании с прекрасными личностными качествами - удивительной искренней благожелательностью, жизнелюбием, оптимизмом, преданностью науке и глубочайшей верой в ее высокое предназначение - это предопределило его особую и большую роль, которую он сыграл в развитии исторической науки не только в Томске, но и в Сибири.

С.К. БУРКИН

ветеран войны

СЕРИИ КАРТ "ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ В 1941-1945 ГГ." И "ТОМИЧИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОБЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ"

В течение значительного ряда лет большим авторским коллективом томских ученых и краеведов (с участием отдельных специалистов из Москвы, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Омска и др.) составляется и готовится к изданию "Атлас Томской области". Комплексный научно-справочный географический атлас Томской области имеет цель дать комплексную и всестороннюю характеристику картографируемой территории; он представляет собою итог всех научных знаний об области, имеющихся на сегодняшний день, т.е. является своего рода энциклопедией Томской области, выраженной средствами картографии. Карты Атласа в их логической последовательности призваны осветить все элементы природной среды и преобразование ее человеком, ее население, хозяйство и культуру. На данную территорию подобное комплексное картографическое произведение создается впервые. Для удобства издания и пользования Атлас выпускается в двух томах: в 1-й включены разделы, характеризующие природные условия территории, во 2-й том - разделы, синтезирующие данные общественных наук. Каждый том (книжного типа, 23x34 см, в переплете) будет печататься в 12 красок и состоять из 160-200 страниц, заполненных, в основном, картами, схемами, диаграммами, графиками и пояснительными текстами. На сегодняшний день 1-й том Атласа полностью составлен, отрецензирован, прошел экспертизу, принят к производству, однако в связи с ненадежным фанансированием начатая работа приостановлена.

Досадный перерыв, возникший в работе над атласом, целесообразно сейчас использовать для неторопливой (неудачные попытки сделать это быстро уже были) высококвалифицированной подготовки к печати 2-го тома атласа - тех его разделов, где картографируемая информация устаревает не очень быстро, в частности раздела "История". А в этом разделе свое законное место займут карты, касающиеся Великой Отечественной войны.

Ниже выносится на обсуждение программа картографирования событий Великой Отечественной войны, более или менее непосредственно касающихся Томской области. Учитывая чрезвычайно важное значение этой войны для хода всей мировой истории, четыре года войны следует рассматривать как своеобразную, хотя и короткую, но обособленную эпоху. В нашем атласе эти четыре года должны быть выделены в небольшой, но обособленный подраздел исторического раздела; картографически это выражается в отведении под этот подраздел атласа целого четырехстраничного блока, пригодного для размещения серии карт: двух одностраничных - на 1 и 4 страницах блока и большой двухстраничной карты - на "развороте" блока, т.е. 2 и 3 страницах. Но поскольку в каждом подразделе могут быть, кроме карт, другие графические материалы и обязательно должны быть пояснительные тексты, задача компоновки любого блока атласа гораздо сложнее изложенной выше схемы.

Предлагается на первой странице подраздела дать небольшой вводный текст, но он помешает размещению здесь крупномасштабной карты, поэтому на остальной части первой страницы пойдет "План города Томска в 1941-1945 гг.". В качестве картографической основы принимается план Томска издания 20-х гг., т.е. содержание основы сводится к сетке городских кварталов, гидрографической сети, железной дороге и шоссе. На основу наносятся следующие элементы специального содержания:

1. Городской и районные военкоматы - пункты сбора призывников и добровольцев.

2. Томские предприятия, перешедшие на выпуск военной продукции.

3. Эвакуированные с Запада промышленные предприятия, вузы, НИИ, культурные учреждения.

4. Эвакуированные и развернутые госпитали на месте: военные госпитали, военные училища.

5. Важнейшие новостройки, заложенные в годы войны.

6. Железнодорожные ветки - подъездные пути к промышленным предприятиям, проложенные по улицам города.

"Разворот", т.е. вторая и третья страница блока, отводятся под карту "Томичи на фронтах Великой Отечественной войны" (с приложениями). За основу принимается западная часть политико-административной карты СССР масштаба 1:12 000 000 издания 1941 г. от г. Томска до западной границы СССР и далее на запад сколько нужно. На основу наносятся элементы специального содержания:

1. Боевые пути частей и соединений, сформированных в Томске и в соседних районах: 166-й стрелковой дивизии, 19-й гвардейской

Рудянско-Хинганской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, 79-й гвардейской Запорожской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии, 370-й Бранденбургской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии, 49-го артиллерийского полка, Нарымской снайперской роты и 20-го отдельного прожектористского батальона 150-й Сибирской добровольческой дивизии.

2. Эвакуация в Томск и районы предприятий, учреждений и организаций.

3. Эвакуация раненых эшелонами, доставлявшими их в Томск.

4. Братские могилы и другие места захоронения погибших томичей.

5. Монументальные памятники погибшим томичам.

Приложения к карте. Поскольку основная карта займет не всю площадь "разворота", правая половина 3-й страницы используется для дополнительных карт и схем:

а. Карта юго-восточной части Сибири в границах 1941 г. от Томска до Сахалина (Курильские острова - если потребуются) с включением Маньчжурии - продолжение боевых путей томских дивизий и захоронений погибших томичей;

б. Крупномасштабные схемы боевых путей томских частей и соединений непосредственно на театре военных действий.

Четвертая страница - карта "Томская область в годы Великой Отечественной войны". На используемую в атласе географическую основу наносятся элементы специального содержания:

1. Образование Томской области.

2. Центры промышленного производства по отраслям: имевшиеся к началу войны, возникшие за годы войны.

2. Основные районы лесозаготовок: до войны; освоенные во время войны.

3. Основные районы земледелия.

4. Машинно-тракторные станции. Моторно-рыболовецкие станции, промыслово-охотничьи станции.

5. Массовое вселение на территорию Томской области спецпереселенцев из числа репрессированных народов - населенные пункты, основанные или заметно расширенные спецпереселенцами: из Прибалтики и Бессарабии, немцами, с Кавказа, Предкавказья и из Крыма.

6. Лагерь военнопленных поляков.

7. Резиденции спецкомендатур.

Трудовой вклад томичей в общенародную победу над врагом

Л.Л. БЕРЦУН

Научная библиотека ТГУ

ГАЗЕТА "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВ В Г. ТОМСКЕ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (1941-1942 ГГ.)

Промышленность г. Томска накануне Великой Отечественной войны в значительной степени была представлена предприятиями областного и местного подчинения. До войны в городе имелось около 60 преимущественно мелких фабрик и заводов с годовым выпуском валовой продукции на 120 млн рублей. Около 40% продукции приходилось на пищевую промышленность.

Война круто изменила промышленный облик Томска. Претворяя в жизнь план Советского правительства о перемещении промышленных предприятий с запада страны на восток, в город уже в июле 1941 г. начали поступать первые эвакуированные предприятия из Ленинграда и Гомеля. На 23 декабря 1941 г. в город прибыло и было размещено: заводов - 30, учреждений - 15, институтов и других учебных заведений - 16, госпиталей - 6, а также около 50 тыс. человек эвакуированного населения. Среди эвакуированных предприятий - такие, как шарикоподшипниковый, резиновый, электроламповый, манометровый, инструментальный, позднее шпалопропиточный, завод оптических приборов. Перед руководящими органами и трудящимися города остро встал вопрос: в кратчайший срок принять, разместить и пустить в строй действующих предприятий эвакуированные заводы, предприятия и учреждения. Работа по приему, размещению и монтажу предприятий прошла организованно и быстро.

Через 2-3 месяца эвакуированные в Томск заводы вступили в строй действующих.

Одной из важных требующих срочного решения была проблема кадров. Со всей остротой встала задача подготовить примерно 20 тыс. рабочих в большей части совершенно новых для Томска профессий, так как металлообрабатывающей промышленности до этого в городе не было. Серьезную помощь руководящим работникам в решении данной проблемы оказывала газета "Красное Знамя" - орган Томского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся. Уже 26 июня 1941 г. газета опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время". Указы и постановления, призывы, заметки и фотоматериалы о трудовом подвиге томичей - характерная особенность газетного материала тех лет.

Какие же основные источники пополнения рядов рабочего класса г. Томска в годы Великой Отечественной войны широко пропагандировала газета "Красное знамя"?

Значительный вклад в решение проблемы рабочих кадров внесли женщины. С первых дней войны на страницах газеты печатались материалы о первых женщинах-патриотках, пришедших на заводы и фабрики, чтобы заменить ушедших на фронт мужей, братьев, просто рабочих. Газета писала о П.К. Краснослободцевой, Морозовой, Евтушенко и многих других, которые, освоив новые для себя специальности, выполняли нормы на 200 и более процентов. Только в Кировском районе города 2700 женщин-работниц являлись ударницами, 75 - тысячницами, 20 - рационализаторами, 380 были награждены за отличную работу медалями и грамотами.

Газета постоянно информировала читателей о методах обучения женщин на производстве. Чаще всего это были курсы технического обучения. Городской комитет ВКП(б) провел общегородское собрание руководителей предприятий, мастеров и молодых рабочих. Это собрание приняло решение "организовать индивидуальное и курсовое обучение молодых рабочих и работниц". Газета "Красное Знамя" проводила большую работу по распространению опыта организации курсов станочников для домашних хозяек. Призывы городской газеты способствовали тому, что "на 22 основных предприятиях города из 23 001 работающих к 1 июня 1942 г. женщин было 12 442, или 54,1% к общему составу".

Значительным отрядом, влившимся в ряды рабочего класса в начале войны, были студенты и молодежь города. "Красное Знамя" оказало активную поддержку студентам первого курса университета, которые выступили с обращением к студенческой молодежи

рично-заводского и ремесленного обучения. Это способствовало тому, что во время очередной мобилизации в школы ФЗО, которая проходила с 15 по 31 января 1942 г., желающих поступить оказалось значительно больше, чем необходимо было призвать. В результате организованного набора молодежи в ФЗО и РУ контингент учащихся к 1942 г. увеличился до 300 человек, резко расширилась специализация. РУ и ФЗО стали готовить рабочих по 52 специальностям.

В Томске за первые 15 месяцев войны на предприятия пришло 13,5 тыс. новых рабочих, 10% из которых - воспитанники школ ФЗО и РУ, 6596 учащихся РУ и ФЗО дали промышленности в процессе обучения продукции на 12 698 202 руб.

Используя перечисленные методы подготовки квалифицированных рабочих, в Томске на промышленных предприятиях с начала войны по октябрь 1942 г. было обучено и повышено в квалификации 27 838 рабочих.

И. МАРТЕМЬЯНОВА

Областной центр документации новейшей истории

ВРЕМЯ В ДОКУМЕНТАХ

К темам Великой Отечественной войны обращалось немало исследователей. Достаточно вспомнить изданные книги, монографии, статьи томичей. Однако при всей их научной значимости все они имеют большую давность. Между тем, просматривая архивные фонды Областного центра документации новейшей истории (ОЦДНИ), убеждаешься в том, что большинство документов периода войны остается невостребованным. Если проанализировать работы исследователей последних лет, то можно сделать вывод, что проблемы защиты Отечества, судьбы миллионов людей их мало интересуют.

Фальсификация истории второй мировой войны, бывшие гитлеровские генералы, буржуазные политические деятели, историки, экономисты, философы, журналисты пытаются отрицать историческую закономерность поражения фашизма, объясняя разгром стратегическими просчетами Гитлера, суровым российским климатом и другими факторами. Это не так. Победа Советского Союза явилась результатом самоотверженного труда, мужества первооткрывателей социализма, она досталась нам жертвами миллионов людей разных национальностей как на полях сражений, так и в тылу.

Это доказывают хранящиеся документы в фондах ОЦДНИ. И люди, спасшие Родину, заслуживают доброй памяти не только эпизодически - в дни праздников и юбилеев, а повседневно.

Документы первых месяцев войны, периода , который условно назовем "Мобилизация сил для отпора врагу", свидетельствуют о том, как решались неотложные задачи перестройки жизни на военный лад. Они раскрывают многообразие форм и методов организаторской, политико-воспитательной работы партийных организаций, советских органов. В ОЦДНИ имеются документы не только горкома, райкомов и парткомов (партбюро) первичных парторганизаций, но и коллекции личных документов, фотографии, газетные материалы, дополняющие сведения о тесной связи тыла с фронтом, вкладе томичей в дело победы над врагом.

В протоколах заседаний, митингов, собраний, заявлениях трудящихся чувствуется неподдельное желание томичей пойти на фронт либо другими формами внести свой вклад в разгром фашизма. Достаточно обратиться к фондам Томского горкома ВКП(б) (ф. 80), сельских райкомов (ф. 28, 39, 30, 481, 482 и др.), политехнического института (ф. 320), электротехнического, манометрового, подшипникового (ф. 1971, 2005, 2278) и других вузов, предприятий и организаций. Парторганы возглавили мобилизацию трудящихся в ряды Красной Армии. Сотни наиболее теоретически грамотных коммунистов и комсомольцев были посланы в качестве политбойцов и политкомиссаров на фронт. К октябрю 1942 г. было выполнено задание по всевобучу: более трех тысяч человек получили на курсах специальности пулеметчиков, минометчиков, снайперов, истребителей танков, связистов, шоферов, санитаров и др. Активизировалась деятельность ОСОАВИАХИМа и РОКК, улучшилась военно-физкультурная работа. В Томске были подготовлены и отправлены на фронт военные формирования. Томичи не только сражались на поле битв, но и стали невольными участниками народного ополчения и партизанского движения.

Кроме того, десятки тысяч подростков, студентов, домохозяек прошли профессиональную подготовку в школах ФЗО и влились в ряды рабочих, встали за станки ушедших на фронт. О трудовых буднях в тылу повествуют документы второго раздела, назовем его "Трудовой героизм томичей". Томск до 1941 г. располагал в основном отраслями местной промышленности: лесной, швейной, пищевой и т.п. Ежедневно заседали члены горкома, райкомов, горисполкома и райисполкомов по вопросам о размещении прибывших коллективов, обеспечении их жильем, средствами существования. Были организованы бригады специалистов для оказания помощи различным отраслям промышленности, которых ранее не было в Томске.

В эти годы рождено немало инициатив, открытий, и, чтобы убедиться в этом, нужно почитать документы фондов промышленных предприятий, учебных заведений, конструкторских бюро. Среди уникальных документов следует отметить материалы Томского комитета ученых (ф. 1078): протоколы и выписки из протоколов заседаний пленумов президиума комитета, общегородских собраний ученых и инженеров, отчеты, обзоры, докладные записки, информации, тезисы, программы, списки работ, представленных в комитет по Сталинским премиям, командировочные удостоверения ученых, инженерно-технических работников и многое другое.

Промышленная продукция, научные открытия шли на нужды обороны, о чем свидетельствуют справки, отчеты бывших номерных

заводов, СКБ, лабораторий, мастерских. Все они содержатся в делах, которые ранее считались секретными документами и к ним был ограничен доступ для рядовых исследователей. Теперь же все материалы первичных парторганизаций так называемых предприятий оборонной промышленности являются рассекреченными. Интересен факт, когда дела имели гриф "секретно", заглянуть в них было очень много желающих, теперь же, когда этот гриф снят, документы стали доступными для исследователей, в читальном зале - два-три человека, и то изучающих другие проблемы.

Подлинным патриотизмом, стремлением сделать все для победы проникнуты документы раздела "Всенародная помощь фронту". Помощь от чистого сердца носила всенародный характер: сбор средств на эскадрильи, танковую колонну, семьям фронтовиков, детским домам и др. Надо отдать должное нашим публицистам - обо всем этом писалось, но вместе с тем еще много не тронутых исследователями документов о помощи сельских тружеников и фронту, и освобожденным от оккупации районам и городам. Селяне, недоедавшие, а порой и голодавшие, выполняли государственные поставки по зерну, мясу, молоку, льну, табаку и др. Ими было собрано большое количество теплой одежды - шуб, шапок, валенок, рукавиц для красноармейцев, они делились продуктами и одеждой с эвакуированными семьями.

Трудности в сельском хозяйстве в военные годы усугублялись тем, что после мобилизации в армию в деревнях оставались в основном женщины, старики, дети и инвалиды. К тому же колхозы и совхозы, МТС вынуждены были отправить в армию автомашины, тракторы, лошадей. В связи с этим нагрузка на каждого трудоспособного возросла вдвое, втрое. Селяне поддерживали письмами близких, знакомых односельчан, сражавшихся вдали от дома. Нельзя без волнения и душевного трепета читать письма с фронта и на фронт. Надо признать, что по письмам уже издавались сборники: "Письма славы и бессмертия" - к 25-летию Победы, "Своя высота" - авторы ветеран войны А. Вялов и журналист С. Выгон. Но в каждом районном фонде есть немало подлинных писем людей различных возрастов и профессий, писавших и получавших в разные годы и сохранивших эти бесценные документы. В них - людские судьбы с радостями и страданиями, нежной любовью к близким и страшной ненавистью к "незванному жестокому пришельцу". Письма раскрывают высокие морально-политические и боевые качества наших земляков, единство фронта и тыла. В письмах, а в них встречаются стихотворения, песни, прослеживаются исключительная стойкость и мужество томичей.

Все, о чем здесь сказано, - далеко не полный перечень проблем для исследований по темам Великой Отечественной войны. Приходите в Областной Центр документации новейшей истории и вы убедитесь в этом сами.

Л.И. СНЕГИРЕВА

к.и.н., доцент

ТОМИЧИ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ СТРАНЫ (1943-1945 гг.)

Составной частью всемирно-исторического подвига советского народа в годы минувшей войны было восстановление народного хозяйства освобожденных от немецкой оккупации районов страны. В решение этой задачи внесли свой немалый вклад и томичи.

Проблема оказания помощи этим районам - явление многогранное и разностороннее. Осветить все ее стороны в одном выступлении не представляется возможным . Поэтому автор сосредоточил внимание на выполнении томичами государственных заданий для освобожденных областей. Делом первостепенной важности было возрождение гигантов тяжелой индустрии и, в первую очередь, Донбасса. Программа всенародной помощи Донбассу была изложена в ряде постановлений ГКО, ЦК ВКП(б) и СНК СССР[1]. Партия и правительство обязали руководителей тыловых областей оказать Донбассу помощь кадрами, выявить на предприятиях и отгрузить малозагруженное оборудование и материалы. Утвержденные народнохозяйственные планы предусматривали, начиная с IV квартала 1943 г. и все последующие годы войны, размещение на заводах, в том числе и томских (ТЭМЗ, ТИЗ, Сибмотор и др.), заказов на поставку нового оборудования для Донбасса.

Борьба за расширение выпуска продукции и выполнение заказов для Донбасса в сроки, установленные ГКО, стала делом чести коммунистов и рабочего класса Томска. В середине ноября 1943 г. Томский горком партии принял постановление партии и правительства к выполнению. Созданные при горкоме и райкомах комиссии, а на предприятиях бригады, провели большую работу по выявлению малозагруженных станков, инструментов и материалов и отгрузили все это в Донбасс.

Однако этим были исчерпаны запасы неиспользованного эвакуированного оборудования. Единственным источником покрытия потребности возрождающейся промышленности Донбасса оставались

поставки за счет текущего производства. Возможности же его увеличения за счет перераспределения материальных ресурсов и рабочей силы к этому времени были практически исчерпаны. В этой связи важнейшим резервом увеличения выпуска продукции являлся переход к более высоким формам организации производственного процесса, важнейшую роль среди которых играли общественные смотры организации труда. Они давали возможность в короткий срок без привлечения дополнительной рабочей силы, при существующем оборудовании и без специальных капитальных затрат значительно увеличить выпуск продукции. Представляется, что не случайно инициатором проведения этих смотров в нашем городе стал ТЭМЗ, а в Новосибирской области - Кировский район г. Томска[2], предприятия которого имели большие правительственные задания по изготовлению оборудования и материалов для Донбасса и других освобожденных районов страны.

В конце 1943 и во второй половине 1944 г. во время выполнения заводом больших заказов для Донбасса на ТЭМЗе по инициативе партийного комитета и кадровых рабочих было проведено два таких смотра, в ходе которых поступило 445 рационализаторских и организационно-технических предложений. Внедрение только 139 из них дало экономию в 459 тыс. руб. Кроме того, значительно повысился коэффициент использования оборудования (с 57 до 74%). Улучшение использования станочного парка позволило не только резко увеличить выпуск продукции, но и передать заводам Донбасса 80 единиц металлорежущих станков[3].

Мобилизации резервов производства в значительной степени способствовало и социалистическое соревнование за досрочное и образцовое выполнение заказов для Донбасса. Решающим условием, обеспечивающим широкое развертывание социалистического соревнования, явилось партийное руководство. Это можно видеть на опыте партийной организации Томского электромеханического завода. В IV квартале 1943 г. ГКО поставил перед коллективом этого завода задачу - изготовить для Донбасса 600 отбойных, 150 бурильных молотков, 550 электросверл, 250 пальных машин. Выполнение заказа стало программой действий всей заводской и партийной организации. Задание обсудили на общезаводском партийно-комсомольском собрании. В цехах были проведены митинги и собрания, на которых рабочие брали коллективные и индивидуальные обязательства по досрочному выполнению задания. Прошедшие по цехам производственные совещания разработали и приняли график работы. В дальнейшем цеховые партийные организации повседневно контролировали их выполнение. Под лозунгом "Шахтеры Донбасса

жлут вашей продукции" развернулось соревнование, которым было охвачено более 80% рабочих завода.

Действенной силой в борьбе за выполнение заказов для Донбасса стали комсомольско-молодежные бригады завода, которым были поручены наиболее ответственные операции. Так, комсомольско-молодежная бригада револьверщиков при средней выработке по цеху 113% выполняла норму на 180 и более процентов, бригады слесарей и формовщиков соответственно на 188 и 320%, лучшими из лучших были ко сомольские бригады И. Осипова (358%), В. Хабловой (225%), А. Беребисского (340%), И. Молчановой (285%) и др. Их самоотверженный труд в немалой степени способствовал тому, что задание по поставке оборудования Донбассу было выполнено досрочно. При подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования Наркоматом угольной промышленности СССР и ЦК ВЛКСМ по выполнению заказов для Донбасса за ноябрь 1943 г. комсомольская организация этого завода была названа в числе лучших комсомольских организаций страны. В декабре 1943 г. комсомольцы завода на 15 дней раньше срока выполнили задания по изготовлению оборудования Донбассу и были удостоены III места во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольских организаций и награждены премиями[4].

За IV квартал 1943 г. и первые четыре месяца 1944 г. ТЭМЗ поставил Донбассу 2800 отбойных, 720 бурильных молотков, 1385 электросверл, 680 палильных машин, или соответственно 30,5; 36; 39 и 67% продукции, выпущенной для Наркомугля. В информационных материалах коллегии Наркомугля отмечалось, что ТЭМЗ за этот период полностью и в срок выполнил свои обязательства перед горняками Донбасса[5]. Постановлением от 18 июля 1944 г. ГКО обязал Наркомуголь улучшить материально-техническое снабжение "Всесоюзной кочегарки". В связи с этим томские заводы, в том числе и ТЭМЗ, получили повышенные задания на поставку оборудования в Донбасс. Партийная и хозяйственные организации завода изыскивали новые источники и резервы для выполнения задания.

В начале августа 1944 г. открытое партийное собрание Томского электромеханического завода одобрило мероприятия по резкому увеличению выпуска горношахтного оборудования для Донбасса. Оно поручило заводскому и цеховым комитетам провести широкую разъяснительную работу в коллективе, шире развернуть соцсоревнование, обязало коммунистов обеспечить авангардную роль. В борьбу за выполнение заказов для Донбасса включились 45 ком-

сомольско-молодежных бригад (190 человек), выполняющих нормы на 250-320%[6].

Коллектив завода в сентябре и октябре 1944 г. занял I места во Всесоюзном соревновании предприятий угольного машиностроения, а к 20 декабря 1944 г. выполнил годовой план на 107%, увеличив производство отбойных молотков на 122, бурильных - на 160, электросверл - на 160, палильных ламп - на 183% по сравнению с 1943 г. В целом же, выполняя заказы для Донбасса, коллектив этого завода за 1944 г. 5 раз занимал классные места во Всесоюзном соревновании предприятий Наркомугля, из них 4 раза - первые. В 1945 г. завод также полностью выполнил увеличенную программу производства. Поставки оборудования в Донбасс из года в год возрастали[7].

Успешно выполняли задания правительства для Донбасса коллективы других предприятий г. Томска. По инициативе коллектива инструментального завода ("Фрезер") с середины октября 1943 г. на предприятиях города была проведена двухнедельная фронтовая вахта в честь освобождения Донбасса. Комсомольско-молодежные бригады этого завода (Муратовой, Соловьева, Казилова) в 1943-1945 гг. неоднократно занимали классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании Наркомстанкостроения. По-фронтовому трудились над поставленными задачами коллективы манометрового, электромоторного, шарикоподшипникового заводов[8].

Томичи выполняли задания партии и правительства и по оказанию помощи освобожденным районам кадрами. Так, в декабре 1943 г. с предприятий г. Томска и Новосибирска было откомандировано в Донбасс 312 ИТР и рабочих электротехнических специальностей. За 1943-1945 гг. Томская железная дорога направила на восстановление разрушенных врагом магистралей 16666 чел., из которых 8134 чел. выехали в составе спецформирований, 5795 - группами и поодиночке и 2737 - по реэвакуации. При этом более 84% этих работников приходилось на три ведущие службы: паровозную, вагонную и движения[9].

В Томске проводились специальные мобилизации комсомольцев и молодежи на восстановление предприятий Сталинграда, Донбасса, организованные наборы рабочей силы из эвакуированных на предприятия Ленинграда, Молдавии, Прибалтики, выезжали на запад выпускники томских вузов, училищ и техникумов, реэвакуированное население, партийные, советские и комсомольские работники. В связи о разнообразием каналов, по которым проводилась эта работа, определить общее количество откомандированных на запад не представляется возможным.

Следует отметить, что в решении этой задачи имели место трудности и недостатки. Ряд руководителей задерживали отъезжающих, не всегда "полностью и в срок" выполнялись мобилизационные планы, имелись недостатки в обеспечении отправляемых обмундированием, продуктами питания и т.д. Однако в целом многообразная и трудная работа велась успешно.

Так самоотверженно трудились томичи, восстанавливая разрушенное врагом народное хозяйство. Тысячи из них были награждены орденами и медалями, занесены в "Книгу подарков Матери-Родине". Работа их была вкладом в общее дело Великой Победы.

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т. 2 (1929-1945 гг.) М., 1957. С. 802-816, 845-854.

[2] Советская Россия. 1943. 5 нояб.

[3] ЦГАНХ. Ф. 8684. Оп. 1. Д. 320. Л. 20; Ф. 8225. Оп. 1. Д. 1526. Л. 28, 45; ПАТО. Ф. 329. Оп. 3. Д. 7. Л. 16.

[4] ЦГАНХ. Ф. 8684. Оп. 1. Д. 264. Л. 3, 28, 54; Д. 787. Л. 18; Комсомольская правда. 1943. 28 дек.

[5] ЦГАНХ. Ф. 8687. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Ф. 8225. Оп. 1. Д. 1526. Л. 119-120; Д. 1527. Л. 34-35, 40.

[6] ПАТО. Ф. 329. Оп. 3. Д. 2. Л. 38-39; Д. 14. Л. 3, 47. ЦГАНХ. Ф. 8667. Оп. 1. Д. 221. Л. 18.

[7] ЦГАНХ. Ф. 8684. Оп. 1. Д. 320. Л. 8; Д. 368. Л. 59; Ф. 8225. Оп. 1. Д. 1526. Л. 119-120; Ф. 8684. Оп. 1. Д. 320. Л. 23; Д. 372. Л. 42.

[8] ПАТО. Ф. 80. Оп. 2. Д. 128. Л. 17-18; ПАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 821. Л. 13-14.

[9] Исчислено автором по данным: Архив Западно-Сибирской железной дороги. Ф. 3, Оп. 16. Д. 1222. Л. 73; Оп. 17. Д. 4. Л. 12; Д. 5. Л. 4, 27; Д. 7. Л. 16-18. Л. 4-5.

А.С. ШЕВЛЯКОВ

к.и.н., доцент

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ТОМСКА СЕЛЬСКИМ РАЙОНАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых месяцев войны сельское хозяйство страны оказалось в крайне тяжелом положении. На территории СССР, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, к ноябрю 1941 г. проживало около 40% всего населения, производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней[1]. В связи с потерей важных сельскохозяйственных районов страны возросла роль восточных территорий, в том числе Западной Сибири, в обеспечении фронта и тыла продуктами питания и сырьем для промышленности.

К зиме 1941 г. сельское хозяйство Западной Сибири испытывало огромные трудности. Значительно ослабла материально-техническая база МТС и совхозов. Для нужд армии были взяты лучшие, наиболее мощные гусеничные тракторы. В целом по региону тракторный парк уменьшился на 3585 машин, или более чем на 9%. Средняя обеспеченность запасными частями МТС Новосибирской области (до 1944 г. в ее состав входила и территория Томской области) составляла 13%, а наличие горючего - около 50% к потребности. За первые шесть месяцев войны колхозы и МТС Западной Сибири передали фронту 10 221 грузовую автомашину, свыше 92% от имевшихся[2].

Автотракторный парк количественно уменьшился и качественно ухудшился. Наряду с существенным сокращением материально-технической базы сельского хозяйства большие изменения произошли в составе и численности сельских работников. Мобилизации в армию и частично на промышленные предприятия привели к тому, что к концу 1941 г. в колхозах Западной Сибири количество трудоспособного населения в среднем на каждое хозяйство сократилось на 19%. В связи с уходом в армию мужчин возросла роль труда женщин и подростков от 12 до 16 лет. В Новосибирской области женщины

составляли 55% трудоспособного населения, подростки - 26,9%, мужчины - 18,1%6. К началу 1942 г. из области ушли на фронт 32 директора МТС, 33 директора совхозов, 1190 председателей колхозов (сведения о председателях даны по 22 районам). В армию было призвано до 90% сибирских механизаторов[3].

Все отмеченные трудности в развитии сельского хозяйства обострились к концу 1941 г. Между тем решением правительства было предусмотрено значительное увеличение посевных площадей в регионе. В этих тяжелых конкретно-исторических условиях важное значение имела шефская помощь городов и промышленных предприятий МТС, совхозам и колхозам.

По решению Новосибирского обкома ВКП(б) в январе 1942 г. Томск взял шефство над 19 МТС Томского, Асиновского, Туганского, Зырянского, Шегарского, Пышкино-Троицкого и Кожевниковского районов. Томский горком партии закрепил за каждой машинно-тракторной станцией в качестве шефов промышленные предприятия. Так, электромеханический завод осуществлял шефскую помощь Томской МТС Туганского района, манометровый завод курировал Турунтаевскую МТС и т.д. В январе-феврале 1942 г. представители заводов побывали в МТС, на местах выяснили нужды сельских тружеников, определили объемы работ. Одновременно на предприятиях были созданы специальные бригады, которые занимались выявлением и сбором инструментов, оборудования и материалов для МТС. При Комитете ученых Томска была создана специальная сельскохозяйственная секция по оказанию помощи МТС и колхозам в проведении посевной кампании. Городские предприятия Томска передали селу 15 различных станков, 2 электросварочных аппарата, 5 динамомашин, снабдили МТС заправочным инвентарем, отпустили около тонны высокосортной стали, 4 тонны железа и цветных металлов. Шефы изготовили и направили на село более 12 тыс. различных запасных частей к тракторам и комбайнам. В 1942 г. город сформировал 11 передвижных ремонтных мастерских. Около 200 квалифицированных механиков, слесарей, токарей помогали в подготовке и проведении уборки урожая[4].

Следует отметить, что шефство города не ограничивалось оказанием только материальной помощи сельским районам. Томский горком ВКП(б) подготовил и отправил в подшефные МТС агитбригаду в количестве 13 человек. В состав бригады входили: политрук-лектор, бригадир-организатор, массовик, два киномеханика, актер-чтец, баянист, певица, художник-редактор стенгазет и "боевых листков". Бригада выехала в машинно-тракторные станции на специальных санях. В феврале-марте 1942 г. данный коллектив ра-

ботал в 80 колхозах и 5 МТС, состоялось 90 лекций о Великой Отечественной войне, 56 киносеансов, выпускались стенгазеты и "боевые листки"[5]. Позднее были созданы еще городские агитбригады для обслуживания сельских жителей.

По инициативе партийных органов с весны 1942 г. стали посылать коммунистов и комсомольцев из городов в МТС и колхозы в качестве политруков полеводческих и тракторных бригад. Кандидатуры политруков обсуждались на партийных и комсомольских собраниях первичных организаций заводов, фабрик, учреждений. Утверждались они райкомами и горкомами ВКП(б) и ВЛКСМ. Среди них было немало представителей студенческого комсомола. Так в Сусловскую МТС Мариинского района был направлен студент Томского университета Алексей Коняев[6].

Посланцы Томска направлялись в распоряжение политотделов МТС на период важнейших сельскохозяйственных работ - весеннего сева и уборки урожая. Куйбышевский райком ВКП(б) г. Томска в 1942 г. направил в подшефные МТС 136 политруков. Кировский райком партии г. Томска командировал политруками тракторных бригад и комбайновых агрегатов 400 коммунистов и комсомольцев[7]. Находясь непосредственно в бригадах, работая наравне с тружениками села, политруки вели агитационно-массовую работу и отвечали за выполнение хозяйственных задач на своих участках. Деятельность политруков представляла собой специфическую форму партийно-массовой работы, характерную для военного времени и сочетавшую в себе организаторские, политические и хозяйственные функции.

Таковы основные направления шефской помощи Томска сельским районам и МТС в годы Великой Отечественной войны. Конечно, помощь была минимальной, учитывая крайне сложные условия работы самих промышленных предприятий, выполнявших оборонные заказы. Тем не менее она помогла выстоять сельскому хозяйству области в самый тяжкий период его развития.

[1] Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 42.

[2] Акулов М.Р., Анисков В.Т., Васильев Ю.А., Кузнецов И.Т. Подвиг земли богатырской: Сибирь в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 94; Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 104; Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока - фронту. 1941-1945 гг.: Деятельность партийных организаций по руководству сельским

хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966. С. 11.

[2] История Сибири. Л., 1969. Т. 5. С. 92.

[3] История Сибири. Т.5. С. 92; ГАНО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 247. Л. 2-3; Д. 314. Л. 131.

[4] ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 2. Д.29. Л. 332; Д. 104. Л. 24-25; Советская Сибирь. 1942. 8 авг.

[5] ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 2. Д. 104. Л. 27-28; Д. 348. Л. 38.

[6] Коняев А.Т. (1918-1979 г.), член ВЛКСМ с 1935 г. В 1945 г. он окончил университет, потом - аспирантуру кафедры истории КПСС, в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1962 г. - доцент кафедры истории КПСС Томского университета, опубликовал более 50 научных работ.

[7] ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 2. Д. 301. Л. 54, 68.

В.А. НОВОКШЕНОВ

ветеран труда

ТРУДОВОЙ ВКЛАД ТЕГУЛЬДЕТЦЕВ

Накануне Великой Отечественной войны перед тегульдетцами открывались широкие перспективы, намечались большие планы. Еще 20 июня 1941 г. исполком районного Совета принимал решение "Об отправке на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку участников и экскурсантов." Старшим группы был утвержден Степан Никифорович Иванищев. Предполагалось "по приезду с ВСХВ заслушать о результатах поездки на колхозных общих собраниях и на собраниях рабочих и служащих". 21 июня шел разговор "О вспашке паров, июльской и августовской зяби в колхозах". Это были мирные заботы.

И вдруг война. "Все для фронта, все для победы" - таким был девиз суровых военных лет. Он был руководством к действию, он был мерилом гражданственности, по нему определялся нравственный настрой людей. Ни один человек не мог оставаться безучастным. Люди отдавали все силы, а во многих случаях и все, что имели в личных хозяйствах, в личном пользовании. Помощи требовали не только Красная Армия, но и дети эвакуированных семей, дети военнослужащих, семьи фронтовиков. Разные формы носила помощь фронту. Например, 14 сентября 1941 г. работники Тегульдетского райпотребсоюза выслали в действующую армию, в 193-й отдельный саперный батальон посылку, в которой были теплые носки, портянки, носовые платки, одеколон, туалетное мыло, сахар, конфеты, лезвия для безопасных бритв, папиросы, махорка, спички. Старались послать все, что могло понадобиться защитникам Родины.

Одним из исторических документов, работавшим в годы войны на благо Отечества, было обращение к нижегородцам в 1611 г. Кузьмы Минина, отрывок из которой зачитывали местные агитаторы на собраниях: "Граждане нижегородские! Не раз народ менял соху на меч и сила его от того возрастала. Захотим помочь Московскому государству - ничего нам не пожалеть, дворы свои продать, все отдать, а того не хватит, заложим жен и детей своих, но чтобы ратным

людям ни в чем нужды и порух не было бы. Лучше смерть, чем иноземное иго". Люди понимали и добровольно оказывали помощь фронту чем могли. К сожалению, в целом ряде случаев это дело превращали в принудиловку - давались задания, планы. Так, 23 сентября 1942 г. исполком райсовета рассматривал вопрос "О выполнении задания по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии и эвакуированного населения". За отставание следовало наказание. Например, председателю колхоза "Красный Октябрь" И. Стяжкину было предложено "выполнить задание ... по теплым вещам в ближайшую пятидневку" Заседаний исполкома райсовета, райкома ВКП(б) с разносами за годы войны было много.

Помощь фронту шла. К 20 октября 1942 г. было принято от населения 350 посылок. Посылки были как коллективные, так и индивидуальные. К 7 ноября число посылок возросло до 679. За годы войны для бойцов Красной Армии жителями района было собрано: полушубков - 207, жилетов теплых - 40, пимов - 488, варежек и рукавиц - 1370 пар, носков вязаных - 434 пары, теплого белья 40 пар, шапок-ушанок - 227 штук, фуражек и брюк ватных - 102 штуки, нательного белья - 262 пары, наволочек - 136 штук, простыней - 28, полотенец - 78, одеял - 21, собрано шерсти 1580 кг, овчин - 1265, собрано разных кож - 52 (посылки здесь не учтены).

За этот же период жителями района приобретено облигаций трех военных займов и четырех денежно-вещевых лотерей на сумму 5 726934 руб. Кроме того, в фонд обороны вынесено деньгами 175495 руб. да сдано облигаций займов на 600 тыс. руб. На постройку танковой колонны внесено деньгами 1 623 550 руб. А всего трудящиеся района за годы войны дали государству 23 млн руб., что составляет около 2 тыс. руб. на каждого жителя района.

Население района уже в первые годы войны, не без нажима партийных и советских работников, все что могли отдали на алтарь Победы, хотя сами оказались в чрезвычайно трудном положении. Многие обнищали. Люди ели павших животных. В деревню Кица ездил проверять подобные факты секретарь РК ВКП(б) И. Белан. Это было в апреле 1943 г. В докладной он подтвердил это, называл фамилии обнищавших семей. И. Белан писал, например, что в семье Дергуновой Марии Марковны было четверо детей - 4, 10, 13 и 15 лет. Старший сын был на фронте. На пять человек в семье были одни валенки, "непригодные по существу к носке ... В нашем присутствии лежал на печке в одной рубашке 15-летний сын". Помощь оказали, но таких нуждающихся было много. В январе 1943 г. в районе было 1468 семей военнослужащих, в том числе 1379 семей рядового и сержантского состава, 89 семей офицерского состава, в

том числе 8 семей эвакуированных с запада. Было учтено 98 сирот, находившихся в Белоярском детском доме. Люди умирали от голода. Не зря прокурор Вдовиченко на собрании райпартактива 16 августа 1944 г. говорил, что "на полях колхоза "Красный север" начинают стричь колосья ржи, охрана хлеба не организована". Плохо было с одеждой. Дело доходило до изготовления обуви на деревянной подошве. В районе к концу войны не хватало муки. Примешивали к муке более 20% картофеля. Детям выдавали по карточкам по 200, иногда 300 г в день. Служащим - 300 г. Лесозаготовителям, выполняющим нормы выработки, полагалось 400 г в день, не выполняющим нормы - 400 и лишь перевыполняющим нормы - 500 г в день. Так было в феврале 1944 г.

Уже в середине 1942 г. в районе остро встал вопрос о тягловой силе. Райком партии и райисполком дают установку на использование одной тысячи колхозных коров и 195 коров колхозников. Промкомбинат должен был изготовить 2 тыс. штук ярм, в том числе 50 парных. Снижалась урожайность. Если в 1940 г. получили по 10,4 ц зерна с га, то в 1941 г. 8,7, в 1942 г. - 7,0, 1943 г. - 5,6 и в 1944 г. - 3,2 ц с га. И все же в 1943 г. было сдано государству более 30 тыс. центнеров хлеба, что в два раза больше, чем в довоенном 1940 г. Выгребали все, что было можно. Району было вручено переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома.

За годы войны численность лошадей сократилась вдвое, пало более 1420 лошадей, более 2 тыс. голов крупного рогатого скота, более 5 тыс. овец, 1860 свиней. Колхозники работали на пределе сил. Действовал порядок, при котором государственные поставки исчислялись из наличия пахотных земель, а на собственные нужды разрешалось израсходовать 15% от сданного государству. И сначала надо было сдать государству, а затем можно было и взять для нужд колхозников. А чтобы сдать, надо было накормить людей. Многие председатели колхозов поплатились за нарушение первой заповеди: "Первый хлеб - государству!".

Самоотверженно трудились люди и на полях, и на лугах, рыбаки ловили рыбу, охотники добывали пушнину, лесозаготовители и сплавщики поставляли стране лес. Перед войной район стал получать северную надбавку. На годы войны от нее отказались, средства пошли в Фонд обороны. Труженики района за годы войны сдали 700 тыс. пудов хлеба, 68 тыс. пудов мяса, 409 400 пудов картофеля, 35,5 тыс. пудов рыбы, 13 тыс. пудов масла, 523 тыс. куб. древесины. Медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." были награждены после войны 1386 человек. Сейчас повышенная пенсия дается всем, кто родился до 1 января 1931 г., и

это правильно, ибо трудились в годы войны все, в том числе и школьники, тем более, что без их труда в деревне не обходились никогда.

К 1 января 1994 г. в районе осталось 132 участника войны, в том числе 51 инвалид. В открытом в Тегульдете краеведческом музее будут представлены материалы, рассказывающие о ветеранах войны и труда, о вкладе тегульдетцев в дело Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Краеведческим музеем подготовлена небольшая книжка "В далеких истоках Победы". Она будет содержать очерки о жизни района в годы Великой Отечественной войны, фронтовых лет, помещенные в районной газете "Большевик севера", очерки о ветеранах, а также списки всех тугульдетцев, отдавших жизни на фронтах Великой Отечественной, и списки ныне живущих ветеранов. Надеемся, что будет оказана помощь в издании книжки в районной типографии. Потомки будут нам благодарны.

Т.А. САФОНОВА

ассистент

ТРУДОВОЙ ВКЛАД ЭВАКУИРОВАННОГО В ТОМСКУЮ ОБЛАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПОБЕДУ

В годы Великой Отечественной войны в Томск, как и в другие города Западной Сибири, с предприятиями, учреждениями, учебными заведениями было эвакуировано население из западных областей страны. В конце июля - начале августа 1941 г. в город начали прибывать первые эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми. Для приема и размещения предприятий, учреждений и населения была создана городская комиссия из пяти членов во главе с заместителем председателя горисполкома Н.Г. Барановым. Комиссия учитывала наличие жилых и производственных площадей в городе, занималась размещением и устройством на работу прибывающего населения.

К концу 1941 г. в Томск было эвакуировано 30 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 институтов и учебных заведений, детские дома, госпитали, около 50 тыс. человек. В город прибыли московские заводы - "Фрезер", часть Первого государственного подшипникового завода, "Москабель", из Ленинграда - "Радист", "Пневматика", "ЛенГЗИП" и другие. Промышленные предприятия размещались на имеющихся производственных площадках, для них освобождались помещения учреждений и учебных заведений. Таким путем Томский горисполком изыскал 280 тыс. кв. м для эвакуированных заводов. Например, "Сибкабель" разместился в Доме науки им. П.И. Макушина и зданиях, которые сегодня занимают строительно-архитектурная академия и электромеханический техникум. Из города науки и учебных заведений Томск в считанные месяцы превратился в крупный промышленный центр, занимающий второе место по количеству эвакуированных предприятий в Новосибирской области. Работники предприятий и учреждений размещались на квартирах горожан, в наскоро приспособленных под общежития помещениях[1].

Большинство перебазированных предприятий только на 30-40% было обеспечено рабочей силой, так как часть рабочих была при-

звана в армию, часть осталась на прежнем месте, чтобы выполнять срочные фронтовые заказы. Так, на электромоторный завод, который был организован на базе ленинградской "Электросилы" и ярославского машиностроительного завода, прибыло 539 единиц оборудования, 233 инженерно-технических работников и 462 рабочих, а необходимо было 2 тыс. человек. Московский "Красный богатырь" привез 238 единиц оборудования, 1073 рабочих, "Фрезер" - 781 единицу оборудования и 17 66 рабочих. Недостаток рабочей силы восполнялся за счет привлечения местного городского и сельского населения, части эвакуированного населения, не связанного с производством[2].

Небольшие по численности коллективы эвакуированных предприятий стали ядром, вокруг которого формировались новые томские заводы. Квалифицированные специалисты Москвы и Ленинграда обучали пришедших впервые на производство томичей. Обучение шло прямо в цехах, индивидуальным и групповым методом. Завод режущих инструментов принял более 1 тыс. новых рабочих, 674 из них были обучены у станка. На завод "Радиомашин", имеющий 340 кадровых рабочих, в Томске было принято 950 новых рабочих. К концу 1942 г. было подготовлено около 28 тыс. рабочих для эвакуированных предприятий в городе Томске[3].

Сельские районы области также принимали эвакуированное население. На 10 ноября 1941 г. Томский райисполком принял и зарегистрировал 1691 эвакуированного (из них 726 детей), которые были размещены в 56 колхозах района. Взрослые были трудоустроены[4].

Сроки ввода в эксплуатацию эвакуированных заводов были сокращены до предела. В холодные месяцы военной зимы монтаж оборудования и выпуск военной продукции начинались практически одновременно. В результате размещения промышленных предприятий, прибывших с Запада, напряженного труда томичей и эвакуированных рабочих и инженерно-технических работников выпуск промышленной продукции в Томске в 1942 г. увеличился в 2,4 раза по сравнению с 1941 г.[5]

Вместе с работниками промышленных предприятий свой вклад в общее дело победы вносили эвакуированные деятели науки и культуры. В Томск был эвакуирован ряд высших учебных заведений (станкостроительный и электромеханический институт инженеров транспорта из Москвы) и научно-исследовательских учреждений (Всесоюзный институт экспериментальной медицины, институт мер и измерительных приборов, Центральный институт санитарии РККА). Ряды томских ученых увеличились на 300 человек. Работа

томских и эвакуированных научных работников координировалась Комитетом ученых, созданным в начале войны. В Московском электромеханическом институте были разработаны методы промывочного ремонта паровозных котлов. Под руководством академика С.П. Сыромятникова были проведены испытания усовершенствованных паровозов (за эту работу Сыромятников был отмечен правительственной наградой)[6].

Так вместе с томичами эвакуированное население западных областей страны, несмотря на сложные материальные и бытовые условия, осложненные эвакуацией, активно вносило свой вклад в общенародное дело.

[1] Все для фронта, все для победы. Новосибирск, 1985. С. 26. ГАНО Ф. 1020. Оп. 2. Д.220. Л. 19. ТОЦДНИ. Ф. 607. Оп. 1. Д. 332. Л. 27; Д. 334 Л. 69, 71.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1961. Т. 2. С. 150; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 139; ЦДТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 334, Л. 68, 84, 89.

[3] ЦДТО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 167. Л. 91, 92, 95.

[4] Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Новосибирск, 1964. С. 60,61.

[5] Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: Сб. Томск, 1962. С. 388.

[6] История Сибири. Л., 1969. Т. 5. С. 224, 228; Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 273.

Г.Г. ЗУБАРЕВА

зав. Нарымским музеем

ГОРОДА И СЕЛА ОБЛАСТИ В ДНИ ВОЙНЫ (ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН И СЕЛЬЧАН)

В день, когда окончилась война, в этот памятный день 9 мая 1945 г. не было ни одного уголка в нашей стране, где бы глаза людей не лучились светом радости. Окончилось одно из самых тягчайших испытаний, когда-либо пережитых Родиной. Ценою беспредельного напряжения духовных и материальных сил, невиданного массового героизма и мужества русского народа была завоевана Победа. "Себя в бою не жалеть, а Родину сберечь." Этому велению души и сердца следовали бойцы и командиры. Правительство высоко оценило тех, кто прошел сквозь пламя войны, наградив орденами и медалями, не забудут их и живущие поколения людей.

Когда мы с благодарностью и признательностью говорим о героях-солдатах, мы помним и тех, кто своим трудом в тылу обеспечивал победу на фронте. Тяжелый многочасовой труд, лишения, мучительная тревога за родных и близких, ушедших на фронт, - все вынесли наши люди во имя победы. Своим самоотверженным трудом помогали фронту в годы войны и жители Нарымского края. Вместе со всем советским народом поддерживали патриотическое движение "Все для фронта, все для победы". Во всем, что получал фронт, была часть их труда - продукты, одежда, военное снаряжение и многое, многое другое.

Советское правительство в течение всех военных лет уделяло пристальное внимание развитию рыболовства. Интересы фронта требовали создания здесь мощной рыбной промышленности. В январе 1942 г. ЦК ВКП(б) было принято постановление о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке. В Колпашеве был создан трест союзного значения, а при окружном комитете ВКП(б) работал спецсекретарь рыбной промышленности. Нарымские рыбаки выдвинули призыв, который стал лозунгом рыбаков: "Каждый лишний килограмм рыбы - новый удар по врагу". Они работали не покладая рук.

В сентябре на окружную Доску почета занесли колхоз им. Ворошилова (с. Тюхтерево), выполнивший план рыбсдачи на 181 %. Бригада Бондаренко Нарымского рыбозавода к кон у сентября выполнила годовой план. Перевыполнили рыбаки и свои личные плановые задания.

В 1942 г. рыбаки колхозов им. "Сталина", "Новая жизнь", "Красный рыбак" выступили с инициативой - организовать "Красный обоз" с рыбой для рабочих Кузбасса. Этот почин поддержали рыбаки в го Нарымского округа. 20 ноября 1942 г. вышло постановление Нарымского окружкома об отправке обоза с рыбой. Обоз состоял из 2100 подвод.

Головная колонна обоза, везущая подарок под лозунгом "Рыбу - шахтерам Кузбасса", вышла из Парабели 4 декабря 1942 г. Трудящиеся района доверили это почетное дело лучшим рыбакам края: Наталье Арсентьевне Зологиной - рыбачке колхоза "Труженик", Ивану Николаевичу Колотовичну - бригадиру рыболовецкой бригады колхоза им. Сталина. Обоз был хорошо оснащен и оформлен.

Прибыв в Кузбасс, делегаты побывали на многих шахтах и заключили договор о социалистическом соревновании. Рыбаки побывали и на митинге в г. Новосибирске, где была зачитана правительственная телеграмма за подписью Сталина. "Передайте колхозницам и колхозникам Новосибирской области, собравшим 100 000 000 руб. на постройку боевых сибирских эскадрилий и внесших в фонд Красной Армии 110 000 пудов хлеба, шерсти, рыбы, птицы, благодарность Красной Армии". В ответ на телеграмму сибиряки обещали, что к 25-й годовщине Красной Армии каждый завод, шахта, колхоз станут активным вкладчиком в фонд Победы, который формировался из сверхплановой продукции. Прибыв домой, делегаты обратились к рыбакам Нарыма с призывом отправить новогодний подарок защитникам Сталинграда - миллион фунтов рыбы. Был организован всенародный воскресник по вылову рыбы, а вырученные средства были переданы на создание танковой колонны.

Одно из важнейших мест в народном хозяйстве страны в годы войны занимала лесная и деревообрабатывающая промышленность. Не остались в долгу перед Родиной и нарымские предприятия - шпалозавод, леспромхоз, сплавконтора. Несмотря на ежегодный отток в армию, темпы производства готовой продукции возрастали. Об этом говорят следующие цифры. В 1942 г. в Парабельском ЛПХ выполнение плана составило 112%, на Нарымском шпалозаводе - 157%, по вывозке леса выполнение плана составило 218%. Стремясь помочь фронту, в дни воскресника шпалозавод выпустил сверх плана 3,7 тыс. шпал, передав деньги на вооружение армии.

В январе 1943 г. стахановцы-лесорубы и возчики Пайдугинского лесоучастка обратились ко всем работающим на лесозаготовках с призывом включиться в соцсоревнование в честь 25-й годовщины Красной Армии, взяв на себя повышенные обязательства.

Всю войну в труднейших условиях работали и нарымские колхозники. Много писала газета "Сталинское знамя" о Ефиме Яковлевиче Дубовике, ежегодно перевыполнявшем план по развитию животноводства.

В период войны среди населения Нарымского округа развернулось патриотическое движение по сбору средств в фонд обороны. Трудящиеся, приписанные к Нарымскому сельскому Совету, внесли в фонд обороны 300 тыс. рублей. Даже учащиеся школ старались внести посильный вклад в сбор средств. Например, ученики Калинакской школы, которые собрали средства на танк под названием "Дед Мороз". Бойцам было отправлено 85 тыс. посылок с теплыми вещами и продовольствием. Было сдано большое количество мяса, молока, шерсти, пельменей. Вот, например, сводка на 1 марта 1943 г. по оказанию помощи фронту от Нарымской участковой больницы: собрано теплых вещей - 214 штук, послано посылок - 13 штук, выращено и сдано овец - 5 штук, в фонд Победы сдано - 3127 руб., защитникам г. Ленина сдано 582 руб., на танковую колонну - 873 руб. И таких примеров множество.

Победа ковалась не только на фронте, но и на заводах, фабриках, на совхозных и колхозных полях, в лабораториях ученых и конструкторских бюро. Полная самоотдача, граничащая с подвижничеством, стала нормой поведения для всех, кто снабжал армию оружием и техникой, одевал и кормил ее, поддерживал духовно. Благодаря самоотверженности тружеников тыла удалось сначала ликвидировать временное преимущество противника в средствах ведения войны, а затем резко превзойти его по количественным и качественным показателям. Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя Победы смысл своей жизни.

С.Н. КОЗЛОВА

Учебно-методический центр Управления начального профессионального образования

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ Г.ТОМСКА И ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, ставшая тяжелым испытанием для всех народов, ударила по неокрепшей системе государственных трудовых резервов, по тысячам 14-15-летних подростков, пришедших обучаться ремеслу в ремесленные училища. После очередного эксперимента в области профессионального образования, длившегося с конца 20-х по конец 30-х гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. вновь была создана государственная система трудовых резервов. 1 декабря 1940 г. более 600 тыс. молодых людей приступили к занятиям в ремесленных училищах (РУ) железнодорожных (ЖУ) и школах (ФЗО). Первый выпуск квалифицированных слесарей, токарей-универсалов, электромонтеров, рабочих других специальностей должен был состояться только в конце 1942 г. Но грянула война!

В Томске по решению Государственного комитета трудовых резервов в 1940 г. было открыто 2 РУ: РУ металлистов на 250 человек на базе школы ФЗО электромеханического завода и РУ связи - на 200 человек на базе существовавшей школы ФЗО связи. На территории Самусьского затона было открыто судоремонтное РУ на 200 человек. Кроме этого, по решению Новосибирского областного управления ТР (а Томский округ до августа 1944 г. входил в состав Новосибирской области) 150 человек были мобилизованы для обучения в других областях и направлены в учебные заведения системы трудовых резервов Приморского края. Существовала в Томске школа ФЗО на 250 человек, которая готовила строителей и путевых обходчиков. Проблем у вновь созданных учебных заведений было много: нужно было создавать материально-техническую базу для производственного обучения, кабинеты и лаборатории, разрабатывать учебные планы и программы. Не хватало преподавателей, особенно по общеобразовательным дисциплинам. При обучении сложным специальностям учащиеся РУ изучали и часть общеобразовательных предметов.

Набор учащихся в учебные заведения системы трудовых резервов шел через городские комиссии по призыву в РУ (ЖУ) и школы ФЗО путем мобилизации молодежи по утвержденным планам, отдельно на городскую и колхозную молодежь. Но решение правительства о создании системы трудовых резервов получило у населения страны такую горячую поддержку, такое одобрение, что тысячи подростков сами шли в городские комиссии с надеждой быть принятыми в новые учебные заведения. На тот первый, довоенный призыв, возлагались большие надежды. Будущее нашей страны связывалось с ними. Не исключаю и такого важного фактора, как указ правительства о введении денежной платы за обучение в 8-10-х классах средней школы и среднеспециальных и высших учебных заведениях страны с 1 сентября 1940 г. Учащиеся же учебных заведений системы трудовых резервов брались на период обучения на полное государственное обеспечение. И все же подростки гордились своей принадлежностью к трудовым резервам своей форменной одеждой учащихся РУ. Это важно отметить, так как начавшаяся война сформировала у подростков и другое отношение к РУ.

Город Томск до войны не был крупным промышленным городом и не готов был принять и разместить эвакуированные из европейской части нашей страны заводы. Но они прибывали, а вместе с оборудованием ехали люди, и среди них - подростки-учащиеся РУ (ЖУ) и школ ФЗО. В конце 1941 г. в Томск прибыли две эвакуированные школы ФЗО. Стали открываться и новые учебные заведения системы трудовых резервов. В конце 1942 г. в городе уже действовали 4 РУ и 5 школ ФЗО с общим контингентом до 3 тыс. человек. Кроме того, на вновь прибывавших предприятиях открылось еще 5 новых учебных заведений. К началу же 1943 г. работало 14 школ ФЗО и РУ, где обучались приблизительно 7,4 тыс. человек по 52 специальностям.

Жизнь учащихся-подростков была трудной, как и у всех. Ранний подъем, в 7 часов утра скудный , военного времени завтрак и на работу. Но в том и достоинство того поколения, что, придя учиться в учебные заведения системы трудовых резервов на полное государственное обеспечение, они не стали обузой, а боролись против врага вместе со всем народом и внесли свой вклад в победу.

Обучение юных ремесленников в учебных мастерских и цехах заводов проходило почти сразу на выпуске готовой продукции. По решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 27 июня 1941 г. учебно-производственная деятельность училищ и школ ФЗО была переключена на выполнение оборонных заказов. Еще проходя практику на заводах, учащиеся РУ и школ ФЗО выполняли задания

на 200-300%. А всего за годы войны учащиеся трудовых резервов Томской области в процессе обучения дали промышленной продукции на 16 млн рублей. В дни войны по решению ГКО и СНК РУ и школы ФЗО получили ряд централизованных государственных заказов на изготовление боеприпасов. Учащимися РУ металлистов и школ ФЗО изготовлялись снарядные ящики, запасной инструмент к пушкам "ЗИП", ложа к автоматам и винтовкам, протачивались корпуса мин к ротным минометам калибра 45 мм. Во время практики на заводе "Металлист" учащиеся участвовали в сборке взрывательных машин, получивших высокую оценку у партизан, изготовляли детали к выпускаемому на заводе оружию. В 1941 г. была открыта школа ФЗО из Одессы, Винницы и других городов. Учились вытачивать на станках МТ-30 снарядные гильзы. А потом делали кольца для подшипников. За один месяц выточили 180 тыс. таких колец. Это был настоящий праздник: играл духовой оркестр, многих премировали продуктами, ордерами (по ним можно было купить хлопчатобумажные костюмы, валенки, телогрейки, чуни).

Много светлых голов было в томских училищах и школах. В РУ связи работал преподавателем, старшим мастером талантливый изобретатель Семен Николаевич Яров, награжденный в 1945 г. знаком "Отличник Государственных трудовых резервов". Капсюли для телефонов конструкции Ярова значительно продлили жизнь телефонам. Для учебных целей мастерами Яровым, Константиновым, учащимися Пензовым, Щегловым, Дейлик, Плотниковым были изготовлены токарные станки. Дуговой паяльник, позволяющий не использовать дефицитную проволоку, был создан мастером Домрачевым. Телефонная станция системы ЦБ была сконструирована мастером Щукиным и учащимися Чумяковым, Щетовым, Лаврентьевым. П. Шабанов дал конструкцию прибора радиощупа для обнаружения осколков в теле раненого. Группа учащихся сконструировала специальный репродуктор, и училище выпустило их более 1000 штук для молодежных общежитий города. Кроме выпуска военной и другой продукции, учащиеся помогали вводить в строй оборудование эвакуированных заводов, участвовали в реконструкции и строительстве новой ТЭЦ (город испытывал большую нехватку электроэнергии), в своих мастерских готовили сельскохозяйственный инструмент. В 1942 г. одним из первых в Союзе в Томске было создано РУ механизации сельского хозяйства, где готовили участковых механиков МТС. Каждый военный год бригады учащихся РУ направлялись на работы по ремонту комбайнов, тракторов и других сельскохозяйственных машин.

В годы войны РУ полностью находились на самообеспечении. Рабочий день был организован в 2, а то и в 3 смены. Отдыхать было некогда: одни занимались теоретическим обучением, другие в это время - производственным, а третьи были заняты на хозяйственных работах. Сколько сил и времени требовалось на заготовку топлива для училища. Лесозаготовки РУ N 11 находились в 6 км от Басандайки. 35-40 м^3 леса в день заготавливала бригада учащегося Маркова. А в бригаде всего-то 4 человека. За 10 дней - 450 м^3. Но нет лошади для перевозки леса к берегу, а до него 600 м. Не беда! Оборудовали роликовую дорогу, а там на плоты. Девушки из ФЗО N 30 торф на топливо заготавливали в Тахтамышево, а учащиеся РУ металлистов отправлялись за углем в Кузбасс. С целью обеспечения дополнительного питания училища имели подсобные хозяйства. Посев 1944 г. был выполнен на 100%, а урожай картофеля, овощей и бобово-крупяных культур составил 3071 ц, что обеспечило 127 кг (по плану 120 га), из которых 64 га - картофеля, 10,84 - просо, 2,95 - овес, 5,15 - гречиха, 6,74 - капуста, 6,3 - свекла, 6,28 - прочие культуры.

Значительную роль в 1941-1945 гг. сыграло широко развернувшееся социалистическое соревнование. Успех его был обусловлен не столько тем вниманием, которое уделялось соревнованию, а тем, что конечный результат был направлен на достижение победы над врагом. Соревновались за нормы выработки, за лучшую успеваемость, за выполнение программ Всевобуча (ГТО, БГТО) и другое. Почти все годы войны передовым училищем в городе считалось РУ N 4 металлистов. Оно чаще других завоевывало переходящее Красное Знамя ГК ВКП(б) и горисполкома. Значительных успехов в соревновании добивались РУ N 11, РУ N 10. По итогам соревнования в 1942 г. решением обкома ВЛКСМ и областного управления трудовых резервов РУ N 11 было предоставлено в Главное управление трудовых резервов и в ЦК ВЛКСМ кандидатом на получение 3-й премии во Всесоюзном социалистическо: соревновании. Абсолютная успеваемость в августе 19'2 г. в РУ N 11 составила 99,4%, 85 - отличников, 1" стахановцев, 250 ударников. Абсолютная успеваемость в РУ N 10 в это время составляла 98,9%, производственный план по мастерским выполнен на 103,9%, задания по заводам - на 148,9%. Качественная успеваемость в ряде групп (мастера Водопьянова, Королева) составила 93-96%. Пять учебных групп (83 человека) закончили программу по Всевобучу. 37 девушек прошли курс учебы по программе ГСО, подготовлено 25 пулеметчиков, 13 шоферов-водителей.

В связи с образованием Томской области приказом начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР от 2 сентября 1944 г. было создано Томское областное управление трудовых резервов с местом нахождения его в г. Томске. Новому управлению трудовых резервов были переданы из подчинения Новосибирского областного управления трудовых резервов 6 РУ (N4 металлистов, N 6 связи, N 7 Речфлота, N 10 НК электропромышленности, N 11 при ГПЗ-5, N 25 НК земледелия) и 10 школ ФЗО (среди них школа ФЗО на судоверфи в Батурино, школа ФЗО N 17 в Колпашеве). Начальником вновь созданного управления был назначен Леонид Васильевич Юсиков, работавший до этого начальником Новосибирского областного управления трудовых резервов. Плановый контингент учащихся был определен в 2400 чел. по РУ и 1000 чел. по школам ФЗО. Фактически наличие учащихся на 1 июня 1945 г. составило 1598 чел. по РУ и 701 чел. по школам ФЗО, а также к 1 июня 1945 г. было выпущено квалифицированных рабочих 1736 чел.

Говоря об успехах трудовых резервов Томска и области, нельзя не сказать и о недостатках. Одним из них был отсев учащихся из РУ и школ ФЗО в течение всех лет войны. Несмотря на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.40 г. "Об ответственности учащихся ремесленных железнодорожных училищ, школ", по которому исключенные из этих учебных заведений подвергались по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до 1 года, многие покидали учебные заведения системы трудовых резервов. За 1944 г. самовольно ушедших из РУ и школ ФЗО насчитывалось 829 чел., а в целом отсев за этот период составил 1233 человека. Отсев на 1 июня 1945 г. составил 224 чел., из них самовольно ушедших - 173 человека. Причин этому несколько. Вспомним, что набор учащихся в учебные заведения системы трудовых резервов проходил в форме мобилизаций. Жестокость военного времени позволяла людям, облеченным властью, злоупотреблять ею. Подростков 14-15 лет забирали из родных семей, где они были старшими, не спрашивая их желания, и отправляли туда, куда считали нужным. Были случаи, когда занимались мобилизацией люди случайные, не связанные с системой трудовых резервов. Об одном из таких случаев писала в августе 1942 г. газета "Красное Знамя".

Многие воспитанники томских РУ добрыми словами вспоминают годы учебы, своих наставников, учителей и тех, кто помогал им жить в то лихое время. Выпускник РУ N 4 (металлистов) Иосиф Богушевич вспоминает: "Поступил в училище в группу токарей в 1942 году. В годы учебы недостаток в материальном обеспечении

не ощущался, по сравнению с послевоенным. Жили в общежитии барачного типа на берегу Ушайки. Питались в столовой 3 раза в день". Из воспоминаний рабочих шарикоподшипникового завода, в годы войны учащихся эвакуированных из Одессы, Винницы и других городов РУ: "Вот наконец и Томск. Сибирь. Конец ноября. Измученные долгой дорогой, переживаниями, голодом, страдающие от холода, попали мальчишки и девчонки в заботливые руки сибиряков, "сибирских" москвичей. Их поселили в общежитии, обогрели, накормили. И сказали:" Надо учиться, во что бы то ни стало получить специальность, а пока - месяц карантина".

Но так было не везде. Особенно трудные были условия быта и учебы в новых РУ и школах ФЗО, возникающих на вновь эвакуированных предприятиях. Учили мало, почти сразу начинали работать, да еще надо было сначала ввести в строй оборудование эвакуированных заводов. Хоть и должны были учащиеся работать по 8 часов, но смена нередко длилась 12. Питание было скудным, хлеба давали 450 г: 150 - утром, 300 - в обед. Подсобные хозяйства появились позже. Да и нечестные люди тоже были. На работе же мастерам-наставникам было не до возрастной психологии. Мало их было. умудренных опытом мастеров, все больше молодые парни, 2,3 годами старше воспитанников, сами едва закончившие школы ФЗО или РУ.

Создание в Томской области управления трудовых резервов, безусловно, положительно сказалось на совершенствовании учебно-производственного процесса и воспитательной работе. К тому же после реэвакуации Главного управления трудовых резервов в Москву в 1943 г. был создан при Главном управлении учебно-методический отдел, на который возлагались организация и проведение учебно-производственного процесса. В 1944 г. был проведен ряд инспекторских проверок, в т.ч. в Томске. Одним из главных недостатков было то, что теоретическая подготовка РУ сводилась к минимуму (что допустимо лишь для школ ФЗО с 5-6-месячным сроком обучения). Если в первые, очень тяжелые годы войны с этим приходилось соглашаться, то к 1944 г. появилась возможность к изменению такого положения. Это было тем более необходимо, так как подготовка многих выпускников РУ не соответствовала уровню развития производства. Были введены новые учебные планы. В городе был организован учебно-методический совет. Для повышения квалификации мастеров была создана школа-семинар на 92 человека. Занятия проводились три раза в неделю. Была открыта школа-семинар для заместителей директоров по политчасти по вопросам методики и организации политико-воспитательной работы.

В 1945 г. в ведении Томского областного управления трудовых резервов находилось по-прежнему 6 РУ, количество школ ФЗО колебалось, и весной 1945 г. их было 9. В этих учебных заведениях молодежь обучалась по 18 профессиям: токари, слесари, электрики, формовщики, кузнецы, столяры, судомашинисты, рулевые судомотористы, котельщики, судообмотчики, фрезеровщики, механики, телеграфисты, механики радиофикации, монтеры горсети, участковые механики МТС и др. Таким образом, РУ и школы ФЗО внесли свой вклад в Победу, подготовив и передав промышленности и водному транспорту свыше 9 тыс. молодых рабочих.

Многие воспитанники учебных заведений трудовых резервов воевали на фронтах Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. добровольцами ушли на фронт несколько мастеров производственного обучения, учащиеся и директор РУ металлистов Евгений Иванович Рудометов, возглавлявший это учебное заведение с 1930 г. Е.И. Рудометов пропал без вести, защищая Смоленск. Пропал без вести защищавший Ленинград выпускник 1932 г. Н.И. Громышев. При защите Ленинграда погиб летчик, командир экипажа бомбардировщика выпускник 1936 г. младший лейтенант И.С. Черных, которому за боевой подвиг было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. В феврале 1943 г. погиб на Смоленщине командир партизанского отряда "За Родину" С.Н. Догаев, выпускник 1932 г. Под Москвой в 1942 г. погиб выпускник 1933 г. разведчик Н.И. Вербицкий. Многие выпускники РУ связи тоже ушли на фронт добровольцами. Среди них Ю.Т. Корженикова, В.С. Леоненко, М.Н. Умницкая. Всю войну прошла связисткой в батальоне связи Г.А. Малых. Добровольцем ушел на фронт в 1942 г. Н.А. Фролов, служил телефонистом в контрразведке. Погиб выпускник училища Алексей Опладников.

Вечная память погибшим, честь и слава отстоявшим нашу Родину, всем сотрудникам системы трудовых резервов страны.

Использованные источники и литература

1. Газета "Красное Знамя" (Томск). 1941-1945 гг.
2. Материалы государственного архива Томской области, фонд Томского областного управления Министерства трудовых резервов.
3. Папка с воспоминаниями выпускников ПУ N 1.
4. Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. М., 1955 г.

5. Дергунова О.И. Подготовка квалифицированных кадров для отрасли связи в ГСПТУ N 6 г. Томска (1941-1945 гг.). Дипломная работа. Томский госуниверситет, исторический факультет. 1988.

6. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

7. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968.

8. Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

9. "Мы - подшипниковцы"/Под редакцией С.П. Поздняковой. Томск, 1974.

10. Очерки истории профессионально-технического образования в Сибири. 1917-1980 гг. М., 1985.

11. Петрова ,Т.Н. Томская комсомольская организация в годы Великой Отечественной войны//Из истории комсомольских организаций. М., 1958.

Т.Т. БУРОВА

к.и.н., доцент

ЛЕНД-ЛИЗ В ТОМСКЕ

Тема второй мировой войны привлекала, привлекает и долго будет привлекать внимание исследователей. В орбиту второй мировой войны втягивались все новые страны и народы. 27 октября 1940 г. в Берлине был подписан Тройственный пакт между правительствами Германии, Италии и Японии сроком на десять лет, к которому впоследствии присоединился ряд европейских государств. Не случайно, что именно в это время в Вашингтоне на смену доктрине нейтралитета пробивает себе дорогу более реальный политический курс правительства президента США Ф. Рузвельта и его сторонников. Правительство США все более ощутимо чувствовало возросшую угрозу миру, в том числе Вашингтону, американскому континенту, со стороны Германии и ее союзников. Зарождавшаяся в 30-х гг. антигитлеровская коалиция приобретала реальные очертания. В Соединенных Штатах на дипломатическом и государственном уровнях разрабатывалась программа реализации нового внешнеполитического курса.

Одним из пунктов президентской программы был вопрос о ленд-лизе. Ленд-лиз был задуман как система передачи Соединенными Штатами взаимы или в аренду стратегического сырья, военных материалов, медикаментов, оружия, продуктов питания, обмундирования странам, воюющим против Тройственного союза, прежде всего Англии. Был разработан законопроект о ленд-лизе под номером 1776, который предполагалось обсудить и принять законодательным органом - конгрессом США. Законопроект нашел поддержку в военно-промышленных кругах потому, что ленд-лиз сулил неограниченные заказы для военной промышленности. Американская общественность выступала в поддержку законопроекта о ленд-лизе в первую очередь потому, что он был направлен против агрессоров и укреплял антифашистское движение.

11 марта 1941 г. после долгих дебатов в конгрессе президент Ф. Рузвельт подписал законопроект, и он получил силу закона. Сразу

со дня вступления закона в силу его действие было распространено на Англию и Грецию. 11 июня 1942 г. было подписано соглашение между США и Советским Союзом о поставках в нашу страну по ленд-лизу[1]. За весь период войны и до 30 сентября 1946 г. Россия получила помощи на 11 млрд. 297 млн 889 тыс. долл. Сюда входили 15 тыс. самолетов. 7 тыс. танков, 52 тыс. автомобилей повышенной проходимости, 385 тыс. грузовиков, 3500 мотоциклов, 422 тыс. телефонов, 15 млн 400 тыс. пар ботинок и т.д. Одну треть экспорта по ленд-лизу в СССР представляли материалы для советской индустрии. В письме Ф. Рузвельта председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину говорилось, что правительство и народ США желают помочь стране в критический час. Помощь по ленд-лизу СССР президент рассматривал и как защиту США.[2]

Следы ленд-лиза есть и в нашем городе. В канун празднования 50-летия со дня победы в Великой Отечественной войне Томская ГРЭС N 2 будет отмечать свой полувековой юбилей. В 1939 г. было решено начать строительство электростанции в городе Томске[3]. Начало войны,с одной стороны, отсрочило строительство, но, с другой, ускорило это событие.

Строительство станции, ее пуск и наладка проходили в военное время, когда часть промышленных объектов перебазировалась в восточные районы нашей страны. В г. Томске, где было размещено довольно значительное количество заводов, ощущалась нехватка электроэнергии, поэтому строительство Томской ГРЭС N 2 мощностью в 11900 кВт разрешало проблему снабжения потребителей электроэнергией[4].

5 мая 1943 г. состоялась торжественная закладка фундамента корпуса ГРЭС N 2. Строительство проводилось военным управлением N 10, но участие в этой стройке принимал весь город. По ленд-лизу американская фирма "Бабкок - Вилькокс" поставила на Томскую ГРЭС N 2 котел производительностью 90/110 т[5].

Уже к декабрю 1944 г. объект был готов, но пуск откладывался из-за отсутствия угля. 30 апреля 1945 г. ГРЭС N2 дала свой первый ток. После устранения определенных недочетов 1 июня 1945 г. государственная комиссия приняла ее в эксплуатацию, и станция стала работать.

Таким образом союз между нашей страной и США нашел свое отражение в жизни г. Томска.

[1] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1984. Т. 1. С. 198-202.
[2] The Public Pcepers and Address of Freenklin D. Roosevelt N.Y., 1940. N 9 P. 198-212.
[3] ГАТО. Ф. 872. Оп. 3. Д. 311. Л. 8.
[4] Там же. Д. 319. Л. 7-9.
[5] Там же. Д. 27. Л. 1.

В.А. СОЛОВЬЕВА, Л.Д. ДИМАКОВА,
Л.К. КОРСАКОВА, В.А. ЧАДНОВ

НЕДВИЖИМЫЕ ПАМЯТНИКИ БОЕВОЙ СЛАВЫ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМИЧЕЙ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны советским народом был совершен немеркнущий подвиг на фронте и в тылу. Свидетельства и память о великом подвиге доносят до нас многочисленные недвижимые памятники и памятные места, непосредственно связанные с событиями и героями военных лет. Все они взяты на учет и подлежат охране и общественному осмотру.

В числе недвижимых памятников боевой славы томичей в ряде мест области (г. Асино, д. Инкино Колпашевского района, с. Кривошеино) охраняются с установлением мемориальных досок дома, здания школ, в которых родились, жили и учились Герои Советского Союза А.М. Демитов, Н.Г. Барышев, А.Г. Федюков. Поставлена на госохрану могила Е.А. Жданова в г. Колпашево. Однако с сожалением приходится констатировать, что это и все, что выявлено и сохранилось из памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью 62 Героев Советского Союза, наших земляков. Да и сохранность этих памятных домов и зданий явно под угрозой. В основном они деревянные. Совсем недавно в Колпашевском районе из-за пожара утрачен памятный дом в д. Новоильинка, в котором жил Герой Советского Союза Ф.А. Трифонов.

К типу недвижимых памятников боевой славы относятся братские воинские захоронения и одиночные могилы воинов, павших на фронтах сражений. В разных местах страны, в то время Советского Союза, на обелисках множества братских могил - имена наших земляков. В Томске и области нет братских могил и захоронений воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Но берегут томичи Южное кладбище, где захоронены воины из разных мест страны, ныне России и стран ближнего зарубежья, умершие в томских госпиталях от тяжелых ран, полученных на полях сражений. Оформлен некрополь, правда, с серьезными упущениями и ошибками в численном и именном составе погребенных здесь воинов.

Изучением Южного кладбища занимались и отдельные энтузиасты, и студенческая научно-исследовательская лаборатория исторического факультета ТГУ. Но поиск необходимо продолжить. За отсутствием средств, да уже и времени, вряд ли некрополь на Южном кладбище получит к 50-летию Победы надлежащее оформление. Комитет по культуре и туризму областной администрации и областной совет ветеранов внесли заявку-предложение на продолжение изучения и оформления этого памятного места в областную программу мемориальных мероприятий по увековечиванию памяти погибших воинов и в федеральную программу сохранения исторического и культурного наследия 1996-1997 гг.

Однако предложения эти не полны. Есть в Томске еще одно кладбище, где производились захоронения воинов, умерших от ран в томских госпиталях, и где, к великому сожалению и стыду нашему, томичей, нет никакого мемориального знака. Это кладбище психоневрологической больницы, где в годы войны было захоронено 33 воина, умерших от ран и нервных заболеваний, находившихся на излечении в психиатрическом эвакогоспитале N 3613 (госпиталь работал в Томске все годы войны). Это тоже бойцы и командиры, ушедшие на фронт из разных мест страны. В большинстве своем это рядовые - стрелки, пулеметчики, минометчики, а также младшие и старшие сержанты Советской Армии. Фамилии и воинские звания выявлены в архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны РФ в г. Ленинграде. Наш долг поставить именную мемориальную стелу на этом кладбище.

В Томске как недвижимые памятники боевой славы поставлены на госохрану все памятные здания, связанные с размещением штабов и формированием воинских соединений, ушедших из Томска на фронт. На этих зданиях установлены мемориальные доски. Но, к великому сожалению, на местах не всегда с должным вниманием относятся к охране таких памятников боевой славы. Не очень давно были снесены, длительное время после войны сохранявшиеся в г. Асине, дома барачного типа, где находился штаб формирования 370-й дивизии. Снесены по решению местных органов власти вопреки предложениям Общества охраны памятников и проходившего в Асине одного из семинаров учителей Причулымья. Оформить здесь, включив в памятное место, связанное с пехотным училищем, памятника-комплекса периода Великой Отечественной войны. Следует помнить, что никакие мемориальные доски, установленные на вновь выстроенных на этих местах зданиях, не заменят подлинного

исторического памятника, соответствующего и отражающего ту историческую эпоху, в которой он появился и существовал.

В областном центре много памятных мест и зданий, связанных с госпитализацией и излечением воинов, получивших ранения в боях за Родину, с размещением в них в годы войны госпиталей томского эвакопункта. В городе науки, в городе, где был мединститут и крупные медицинские силы, в 1941-1945 гг. (в разное время и на разные сроки) дислоцировалось, по одним данным, 16, по другим - 19 или 22 эвакогоспиталя. В их числе было много специализированных. Эвакогоспитали занимали более тридцати зданий. Здания главных из госпиталей взяты на госохрану как памятники истории, многие из остальных зданий, где размещались госпитали, являются одновременно и памятниками архитектуры. И это не случайно: под эвакогоспитали отводились лучшие здания города - учебные корпуса и общежития вузов, школ, больниц, помещения советских учреждений.

Внешне, физически все эти здания-памятники неплохо сохранились и вроде бы не вызывает опасений их дальнейшая сохранность. Но это на первый взгляд. Известно, что Томск-город исторический. Он имеет утвержденные в 1982 г. проект охранных зон и в 1987 г. проект регенерации центральной части города. Однако, не считаясь с охранными зонами и Законом по их охране, игнорируя проекты охранных зон, город неправильно отводит земельные участки под новое строительство. А это угрожает памятникам, и очень серьезно. Все связано с коммуникациями, поднимается уровень грунтовых вод, а это угрожает разрушением исторических зданий: в основном все старые здания имеют подвальные помещения, поэтому они затапливаются, не работают дренажные системы.

Следовательно, и охрана памятников, как и всей исторической части города, не поставлена на должный научный уровень. Все это в той или иной мере относится и к охране недвижимых памятников трудовой славы томичей, связанных с промышленностью периода Великой Отечественной войны. Это прежде всего здания ТЭМЗа, других крупных заводов, в первую очередь эвакуированных в годы войны в Томск, труженики которых работали на оборону: "Манометр", "Сибэлектромотор", ТИЗ, ГПЗ-5, электромеханический. На главных заводских корпусах здесь также установлены мемориальные знаки. А у главного корпуса Томского электроламмового завода, также памятника трудовой славы томичей периода войны, установлена стела трудовой славы его первому директору А.Т. Иванову.

Памятники трудовой славы - это ГРЭС-2 - народная стройка военных лет и дом, в котором инженер-изыскатель А.М. Кошурников, исследовавший трассу для железной дороги Абакан-Тайшет, жил.

Установили томичи мемориальную доску на бывшем здании драмтеатра, в котором в годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации (1941-1944 гг.), работал Белорусский государственный академический театр имени Янки Купалы.

Связаны с грозными годами Великой Отечественной войны и такие два исторических памятника города, как железнодорожные станции Томск-1 и Томск-2. Сюда прибывали эшелоны рабочими, станками и оборудованием эвакуированных промышленных предприятий. Отсюда томичи провожали на фронт, а в 1945 г. встречали с победой воинов-земляков.

Здание СФТИ - памятник науки, свидетельствующий о трудовом вкладе томских ученых в разгром врага. К сожалению, далеко не все выявлено и учтено из тех домов и зданий, в которых в невероятно трудных условиях приходилось в годы войны работать томским вузам, когда вузовские корпуса были заняты заводами, госпиталями военными училищами и т.п.

Слабо выявлены и изучены недвижимые памятники трудовой деятельности периода войны в районах и селах нынешней территории Томской области. Не выявлено и не обозначено ни одного памятного места, связанного с героическим трудом в рыболовецких артелях и колхозах, рыбозаводах, в местах добычи пушнины, в сельскохозяйственных коллективах, производивших и отправлявших на фронт хлеб, мясо и другие продукты питания. Это относится и к тяжелейшей по условиям труда отрасли народного хозяйства области - лесной промышленности. В выявленных памятных местах, связанных с трудовой деятельностью лесников и речников области в годы войны, значится всего одно место - Обь-Енисейский канал, являющийся сам по себе историческим памятником. Труженики леса и речники провели через заброшенный к тому времени Обь-Енисейский канал караван с лесом, столь необходимым стране.

Видимо, стоит всерьез подумать над претворением в жизнь не раз высказываемого на семинарах и конференциях учителей области и детской туристической станцией предложения об организации в наиболее значимых местах области учебных и экскурсионных историко-экологических троп.

Все недвижимые памятники боевой славы и трудовой деятельности томичей периода Великой Отечественной войны, за редким исключением, как стоящие на госохране, так и вновь выявленные, заинвентаризованы. Они включены в "банк данных", который хра-

нится в Центре по охране и использованию памятников истории и культуры при комитете по культуре и туризму областной администрации, а также в Минкультуры Российской Федерации.

Хранится память о народном подвиге периода Великой Отечественной войны в сердцах людей нынешнего поколения.

Ю.В. БИТКО, Л.А. ГОЛИШЕВА С.Н. ПИВЕНЬ

МОЛОДЕЖЬ ТОМСКА И ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война - особый этап в истории нашей страны. Она стала суровым испытанием для государства и всего общества, испытанием на прочность тыла и фронта, мужества и стойкости, единства всех слоев общества. Достойный вклад в победу над фашистскими захватчиками внесла молодежь г. Томска и области.

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на СССР вызвало у молодежи Томска, как и всего населения страны, острое чувство негодования. Молодые томичи заявили о своей готовности сделать все для победы над врагом. На состоявшихся на всех предприятиях г. Томска и во всех населенных пунктах районов области митингах комсомольцы и не союзная молодежь горячо и взволнованно клялись встать на защиту независимости Родины. Как и во всех уголках необъятной страны, молодые томичи стремились скорее встать в ряды ее вооруженных защитников. Горком и райкомы комсомола, военкоматы буквально были засыпаны заявлениями о добровольной отправке на фронт. Секретарь комсомольской организации весового завода, слесарь Дмитрий Малахов, узнав о нападении на нашу страну фашистской Германии, на другой же день подал заявление с просьбой послать его добровольцем на фронт. "Мой отец, - писал он, - недавно призван в армию лейтенантом. Я и мои товарищи решили пойти на фронт. Заверяем, что высокое и почетное звание воина оправдаем с честью". Вместе со своим вожаком подали заявления комсомолец Федотов и молодые рабочие Владимир Шлюпиков, Дмитрий Королев, Сергей Денисов[1]. От комсомольцев Нарымского округа на 20 июля 1941 г. в военкомат поступило 700 заявлений с просьбой зачислить в действующую армию. В Каргасокский райвоенкомат только в июньские дни 1941 г. было подано более 200 заявлений юношей и девушек, в числе первых были комсомольцы Непомнящий, Кузнецов, Кулыгина и др.[2] Очень много заявлений поступило от девушек.

Каждый из подавших заявление стремился доказать, что именно он должен немедленно поехать на фронт. "Я люблю свою Родину, хочу защищать ее в первых рядах, а поэтому прошу направить меня в ряды действующей РККА", - писала в своем заявление комсомолка из Шегарского района Танакова[3].

В связи с большим потоком заявлений с просьбой направить на фронт Военный совет Сибирского военного округа через молодежную газету "Большевистская смена" обратился к комсомольцам и молодежи с призывом лучше трудиться в тылу для обеспечения всем необходимым воинов Красной Армии. Тем не менее многие просьбы были удовлетворены. Уже в июле 1941 г. в связи с призывом в ряды Красной Армии было снято с учета 85 комсомольцев Кировского, 109 - Куйбышевского, 64 - Вокзального районов г. Томска. В 1941 г. из Томска на фронт ушли 1844 комсомольца. С первых дней войны 12000 юношей и девушек Томска, более 800 человек из Шегарского, каждый третий комсомолец Кожевниковского, 400 чел. из Кривошеинского, 394 из Пышкино-Троицкого, 911 чел. из Александровского районов сражались в рядах защитников Родины[4].

Не только на полях сражений, но и на трудовом фронте молодежь Томска и области сумела внести достойный вклад в разгром фашизма. С первых дней войны молодые томичи на своих участках производства проявляли образцы самоотверженности в труде. Так, молодые рабочие Томского железнодорожного узла комсомольцы Григорьев, Савчиков, Жоров, Водянкин, Сукинов, получив срочное задание, работали беспрерывно 36 часов и выполнили заказ досрочно. Чтобы не нарушить график движения поездов, бригада через 6 часов снова вышла на работу[5].

Военная обстановка вносила существенные изменения и много нового в жизнь г. Томска и области. Предприятия города, которые ничего общего до войны не имели с военным производством, переводились на выпуск оборонной продукции. Лесозаготовительная промышленность области помимо основной продукции, необходимой для нужд обороны, - авиасосны, лыжного кряжа, судостроя, спичсырья, ружейного кряжа - стала выпускать ложа для автоматов, полуавтоматов и пулеметов. При леспромхозах создавались мастерские по производству лыж. Интересы фронта требовали расширить разные промыслы, построить дополнительные приемные и рыбоперерабатывающие пункты, новые рыбозаводы. Перестраивали и сельское хозяйство применительно к военному времени.

Молодежь Томска и области активно участвовала в выполнении новых военных хозяйственных задач. На электромеханическом, весовом, химическом заводах, Томском железнодорожном узле, в

Усть-Чулымской сплавконторе Молчановского района, колхозах "Красный партизан" Александровского района, "Ленинский путь" и "Знамя революции" Бакчарского района и многих других наблюдался в это время высокий трудовой подъем среди молодежи. Молодые томичи провели десятки воскресников на переоборудовании электротехнического завода, фабрики карандашной дощечки, завода "Республика" и др[6].

Перевод промышленных предприятий г. Томска на военные рельсы приходилось вести одновременно с приемом эвакуированных предприятий и учреждений, которые начали прибывать уже в июле 1941 г. В августе-ноябре прибыла основная масса эшелонов. В Томске было размещено около 80 предприятий и учреждений, в том числе 32 крупных завода из Москвы, Ленинграда, Харькова, Гомеля, Ярославля, Солнечногорска, Злынки, Сум, Конотопа и др.

Неимоверные трудности приходилось преодолевать при размещении заводов. Город не был готов к приему: не хватало помещений, топлива, электроэнергии, воды. Сутками люди не выходили из промерзших цехов, вели кладку, заливали фундамент под станки, по бурлацки тащили со станции многотонные механизмы, с помощью ломов и катков затаскивали станки в цеха[8]. Молодежь Томска активно включилась в процесс размещения и восстановления заводов. Тысячи молодых томичей в осеннюю непогоду и зимнюю стужу разгружали эшелоны, перевозили оборудование, строили промышленные корпуса, устанавливали станки и т.п.

При активном участии и с помощью молодежи в течение двух месяцев был выстроен на пустыре около станции Томск-1 корпус электромоторного завода, осуществлен монтаж оптико-механического, шарикоподшипникового заводов, заводов "Манометр" и режущих инструментов, а также оборудование завода резино-технических изделий.

Комсомольцы и молодежь Томска провели десятки воскресников на строительстве новых предприятий, на переоборудовании старых. Только при монтаже и выгрузке завода "Шарикоподшипник" студенты университета провели 8 воскресников, в каждом из которых участвовало более 400 человек. Воскресники были неотъемлемой частью участия молодежи при постройке трех заводских электростанций, прокладке двух ширококолейных и двух узкоколейных путей, при монтаже третьей очереди насосной станции, реконструкции ТЭЦ-1 и др.

Серьезные затруднения испытывали промышленные предприятия города от того, что размещены были вдали от железной дороги, не имели подъездных путей. По инициативе коллектива студентов

и преподавателей Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта было начато строительство железнодорожных путей. Началось оно поздней осенью, работать приходилось в чрезвычайно трудных условиях: холод, слякоть, грязь. Строительство начиналось одновременно после занятий в 3-4 часа дня и продолжались до глубокой ночи. Долбили мерзлую землю, таскали шпалы, вручную укладывали рельсы. Преодолев исключительные трудности, студенческая молодежь Томска построила более 13 км же елезнодорожных веток, которые связали с основной колеей железнодорожной магистрали почти все предприятия города. Движение началось в ночь с 6 на 7 ноября 1941 г., первым прошел энергопоезд.

В конце 1941 г. при активном участии комсомольцев половина эвакуированных в Томск промышленных предприятий вошли в строй действующих и начали давать продукцию фронту.

В годы войны трудовая и политическая активность молодежи Томска и области проявилась в развертывании массового социалистического соревнования, в дальнейшем подъеме ударного труда, в движении многостаночников, в подготовке новых кадров, для замены ушедших на фронт, в совмещении профессий, в создании фронтовых и комсомольско-молодежных бригад, в движении "Работать за себя и товарища , ушедшего на фронт" и т.п. Многообразны были формы трудовой и политической активности молодых томичей в тылу. Постоянно росло число таких рабочих, которые выполняли по 2-5 и более норм. Их называли двухсотниками, трехсотниками. Только среди комсомольцев- трехсотников были комсомолец Георгий Радикевич, секретарь дорожно-кузнечных мастерских, слесарь вагонного участка станции Томск-1 Жаров; молодые работницы манометрового завода Тотунова, Хохлова, Ковязина, комсомольцы электромоторного завода Астафьева, Кузенкова, Мартынова, Цветлов. Нормы выполняли от 285 до 470%, на 500-650% выполняли задания комсомолки Калугина, Иванова, Петухова на заводе режущих инструментов.

Летом 1942 г. токарь оборонного завода комсомолец Григорьев, рационализировав производственный процесс, выполнил норму на 2000%; токарь К. Руденко рационализировал часовой токарный станок и выполнил норму на 1800-2000%, а 10 июля 1942 г. дал рекордную норму выработки - 26000%, т.е. за один день выполнил почти годовую норму[9].

Летом этого же года тысячником стал В. Меркулов. В июле 1942 г. 14-летним подростком пришел он на завод режущих инструментов. Очень быстро освоил довольно трудную технологию сверлиль-

ного дела и уже 30 августа 1942 г выполнил норму на 1650%[10] Не снижал он темпов и в дальнейшем.

Яркую страницу в историю города вписали молодые рабочие- тысячники М. Телятникова, А. Кудинова, А. Капитонова, Мишарина, Айкина, Чернышова, Борис Соколов (оборонного завода). Дубовин, Маховецкий (электромеханического завода). Среди молодежи Томска тысячников было в 1942 г. 14 чел., в 1943 г. - 110 чел. К февралю 1945 г. на предприятиях Томска только среди комсомольцев насчитывалось 256 тысячников[11].

Высокое осознание своего долга перед Родиной в ч[illegible]ую годину испытаний проявила и сельская молодежь области. В годы войны особенно значительно сократилось трудоспособное население на селе. Заботы о развитии сельскохозяйственного производства легли, в основном, на плечи женщин и молодежи. В области св[illegible]ше 9 тыс. комсомольцев и молодежи в годы войны было занято непосредственно на сельхозработах. В конце Великой Отечественной войны на колхозных полях Томской области работало 840 молодежных транспортных, 630 монтажных бригад, 420 звеньев высокого урожая 1200 молодых косарей[12].

Вместе с народами всей страны молодежь Томска и области выдержала суровые испытания Великой Отечественной войны. Активно включившись в решение сложных и многообразных задач военного времени, молодые томичи смело брались за выполнение поставленных заданий, проявляя при этом инициативу и самоотверженность. Их подвиги на фронте и в тылу в грозные годы Великой Отечественной войны никогда не изгладятся в памяти населения г. Томска и области.

[1] Большевистская смена 1941. 27 июня.
[2] ПАТО. Ф. 251. Оп.3. Д.14. Л. 33.
[3] За освоение Севера. 1941. 24 июня.
[4] Томская областная комсомольская организация в цифрах. Томск, 1978. С. 10. Перекличка поколений. Новосибирск, 1974. С. 138-139.; Горение молодости. Томск, 1968. С. 123; ПАТО. Ф. 251. Оп. 9. Д. 14. Л. 68.
[5] Красное знамя. 1941. 24 июля.
[6] Красное знамя. 1941. 15 июля; Из истории Томской комсомольской организации. Томск, 1958. С. 125-1[illegible]6; ПАТО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 164. Л. 268. Ф. 251. Оп. 9 Д.11. Л. 46. Д. 12. Л. 63.
[7] Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1962. С. 387. Красное знамя. 1985. 4 мая.

[8] См.: Мы - подшипниковцы. Томск, 1974. С. 30.

[9] ПАТО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 124. Л. 29., 50; Д. 130. Л. 8, 4,12.

[10] Из истории Томской комсомольской организации. Томск, 1958. С. 131.

[11] Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. С. 180; ПАИО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 130. Л. 8,9.

[12] Красное знамя. 1945 27 июля; Из истории Томской комсомольской организации. С. 139.

А.И. САЛЬНИКОВ

ветеран труда

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1970-х гг. старейшие ветераны лесной отрасли были приглашены на торжественное собрание, посвященное Дню работника леса. На таких собраниях было принято подводить итоги работы за прошедшие месяцы года и чествовать передовиков производства, вручать подарки, почетные грамоты и правительственные награды. Собрание прошло весело и торжественно. Однако старейшие работники были грустными: о них даже не вспомнили. После собрания старики организовались в отдельную группу, и кто-то предложил создать музей лесной отрасли и показать в нем все пройденное в ее становлении и развитии: тяжелый ручной труд, внедрение в производство достижений новаторов, рационализаторов, освоение новой техники, разработка новых технологических процессов, трудные тыловые годины в период Великой Отечественной войны. Все это будет памятником всем нам, ветеранам, решили мы, и никто не будет забыт. Пусть молодое поколение, наши внуки и правнуки вспоминают своих отцов и дедов - первопроходцев в покорении и освоении томской тайги, узнают о наших достижениях, знакомятся с лесными профессиями, видят лесные сокровища и значение леса в жизни человека.

Руководство идею поддержало, и такой музей был создан. Он действительно стал памятником тем, кто создавал лесную промышленность в области, и вот уже около 20 лет к нему "не зарастает народная тропа". На основании имеющихся в музее экспонатов, документов, воспоминаний, литературных источников и частью сохранившихся архивов мною написана история лесной отрасли Томской области, объемом 800 страниц машинописного текста. Пользуясь предоставленной возможностью, попытаюсь кратко рассказать о некоторых делах лесной отрасли в годы Великой Отечественной войны.

Как известно, лесная промышленность долгое время была основной отраслью в Томской области и начиная с 1936 г., когда образовался трест "Томлес", она последовательно расширяла свое производство. На лесосеки начали поступать механизмы. Шла усиленная работа по созданию постоянных кадров. Строились новые поселки, реконструировались старые и зековские бараки. К началу 40-х гг. лесозаготовители вздохнули полной грудью - налаживалась жизнь, и материальная, и культурная. Люди ходили друг к другу в гости, устраивались народные гулянья. Лес потоком шел на стройки.

Все производственные планы и планы каждого на будущее были разрушены начавшейся 22 июня 1941 г. войной. Все было переведено на военный лад. Изменялись режимы работы, нормы, стандарты и главное - снабжение. Перед лесниками сразу же была поставлена (на первый взгляд, невыполнимая) задача - перейти в основном на самообеспечение - изыскивать заменители. До войны существовала сеть развернутого материально-технического снабжения, которое осуществлялось на основе заявок и разнарядок: поехал и получил на складе, к примеру, керосин, бензин, автол, трос, продукты и т.д. Теперь же нужно было изыскивать возможности производства большинства изделий и продуктов на месте. К примеру, бензин для запусков двигателей стали получать из неочищенного скипидара, методом вторичной перегонки, но и неочищенный скипидар производился на местах - его выгоняли на смолокуренных установках "Кубах" - они были у всех предприятий. Из обыкновенной смолы делали автол, солидол. Из бересты выгоняли деготь, на котором в смеси с керосином работали судовые двигатели и дизели. Каждому предприятию устанавливался план по выпуску продукции смолокурения. Даже лесотехшкола должна была дать в 1943 г. 1 т скипидара и 15 т дегтя.

Еще до войны, в 1938-1939 гг., все тракторы и автомобили были переведены на газогенераторное топливо. Однако заготовка березовой чурочки отнимала много труда и средств. Весной 1943 г. в один из колхозов в порядке шефской помощи, из Тимирязевского леспромхоза был послан трактор на пахоту, с условием, что колхоз должен обеспечивать этот трактор газогенераторной чурочкой. В деревне было 45 дворов, и каждой семье доводился план по заготовке этой чурочки. И еле успевали (чурочку нужно было напилить из березовых кряжей вручную, удалить с нее кору и бересту, высушить и сдать на склад). 25% всех средств предприятий уходило на производство такого топлива.

Из-за отсутствия баббита подшипники скольжения для тракторов точили из капа (нарост дерева). Поршневые кольца для тракторов ЧТЗ-60 точили из двухпуд. ых гирь, так как специальных заготовок из ковкого чугуна не было, а гири как раз были отлиты из подобного сплава. На сплаве леса не хватало тросов. Рационализатор И.Л. Мерзляков изобрел крутовертку (станок), на которой скручивали ивовые прутья в канаты, которыми обвязывали пучки леса. Экономили таким образом 50% троса.

Зимой 1944 г. шахты Кузбасса забили тревогу, кончалась рудничная стойка. Основной поставщик - "Томлес". Этого сырья на Черемошниках не оказалось.

Запас, порядка 50 тыс. кбм, был на Нижнем складе Тимирязевского ЛПХ. Чтобы возить на лошадях 600-700 кбм в сутки, требовалось не менее 300 голов. Решили прорубить канал во льду Томи (около трех км) и по нему сплавлять лес. Лес, конечно, сплавили и задание выполнили, но очень большим трудом. Почти все население Томска участвовало в этой сложной работе. Зимний сплав леса в Сибири - это было дерзкое и рискованное решение, проведенное впервые в мировой практике.

Надо особо отметить, что лесная промышленность нашей области выжила и укрепилась, главным образом, за счет контингента спецпереселения. Не ошибусь - это установлено фактами, - что все предприятия отрасли (особенно северные) были укомплектованы на 80% этими кадрами. И сейчас надо спасибо сказать этим людям за их громадный труд в наших томских лесах.

Очень большую, неоценимую помощь лесной промышленности оказали наши колхозники. За период с 1936 и до 1956 г. в Томской области колхозники заготовили и вывезли и частично погрузили свыше 10 млн кбм. Труд их можно оценить и по другому показателю: в 1943 г. в "Томлесе" насчитывалось 5838 человек, в зимнее время на лесозаготовки привлекалось свыше 4 тыс. колхозников. Им ведь нужно было кормить нас, да еще и помогать тянуть нашу лямку. Мы, лесозаготовители, в свое время просто замучили бедных колхозников и вместе с государством обирали их до нитки. Мы вечные должники перед этими тружениками. Низко склоняем перед ними свои уже седые головы и просим прощения.

Значение древесины огромно, если учесть, что из нее делали корпуса мин, упаковку для боеприпасов, бездымный порох, спирт и сухой спирт. Лесная промышленность нашей области давала фронту около 60% всех выпускаемых спецсортиментов в стране из березы. Только за 1943 г. было отгружено 1 млн 270 тыс. ружейных болванок. Большую ценность для авиационной промышленности имела "ави-

асосна", ее за годы войны было отправлено 90 кбм. Рудничной стойки было выработано 704 тыс. кбм, а лыжной болванки - 717 тыс. шт. Всего за годы войны было заготовлено и вывезено 7 млн кбм древесины, из них деловой - 5 млн. Причем надо отметить, что механизмами вывезено 1336 тыс. кбм, остальное - на лошадях, в том числе больше половины - колхозниками.

Громадный труд, ручной и тяжелый, в годы войны лег на плечи стариков, женщин и детей. Не хватало одежды, продуктов.

В целом лесная промышленность нашей области, героически трудилась над выполнением производственных заданий фронта и внесла большой вклад в общее дело разгрома врага.

Наука, здравоохранение и культура г. Томска в годы войны

Л.И. БОЖЕНКО

д.и.н., профессор

К ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ТОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой Отечественной войны занимают особое место в истории изобразительного искусства в Томске. Особенности жизни людей в это героическое и драматическое время породили неповторимый характер изобразительного искусства, напряженный ритм всей художественной жизни города. Лозунгом художников Томска, как и всех советских людей, стал призыв "Все для фронта, все для победы!" Под ним проходила вся жизнь и все творчество томских художников.

В данном кратком сообщении не ставится цель рассказать о всех художниках в Томске в годы войны. В выступлении на научной конференции в Томске в 1970 г. и в нескольких публикациях в томской газете "Красное знамя" мной такая попытка предпринималась[1]. Здесь же, с использованием новых материалов и специально, будет сказано только об одном из них - о Михаиле Михайловиче Щеглове (1885-1955) - о нашем земляке, талантливом художнике-графике, мастере книжной и газетной иллюстрации, художнике-публицисте и активном общественном деятеле, творческий путь которого начинался в Томске еще в дореволюционный период[2]. Сказать о нем побуждает не только желание отметить 50-летие Победы в Великой Отечественной войне, в которой М.М. Щеглов принимал участие своим оружием - пером, карандашом и кистью, но и 110-летие со дня его рождения.

Когда началась Великая Отечественная война, М.М. Щеглов был эвакуирован из Харькова (где он преподавал в художественном училище, приехав туда из Томска) в Сибирь, и здесь в Томске начался новый период его творчества, пожалуй, особенно плодотворного,

особенно успешного, как никогда ранее максимально устремленного и актуального по содержанию. Значительное место в творчестве художника заняла работа над "Окнами ТАСС" - художественными и агитационно-политическими плакатами, появившимися в годы Великой Отечественной войны как продолжение в новых исторических условиях известных "Окон сатиры РОСТА", создававшихся художниками и поэтами в годы Гражданской войны, среди них был и М.М. Черемных (тоже земляк, томич, известный советский художник).

В острых, броских и доходчивых плакатах, снабженных, как правило, выразительными стихотворными текстами, художник М.М. Щеглов откликался на те стремительные изменения, которые происходили в военной обстановке, разоблачая фашистских захватчиков, отражая самые злободневные события на фронте и в тылу. "Окна" выполнялись художником от руки, размножались с помощью специальных трафаретов (до 100 и более экземпляров), а затем выставлялись для всеобщего обозрения в витринах и окнах домов (отсюда и их название), а также экспонировались на художественных выставках, которые организовывались томскими художниками довольно регулярно, начиная с первой крупной выставки "За Родину!", открытой уже в марте 1942 г. и подводившей итоги работы художников в начальный период войны[3].

При знакомстве с "Окнами ТАСС", созданными М. Щегловым в Томске, обращает на себя внимание то, как постепенно обогащались их художественно-изобразительные средства и графические жанры, совершенствовалась и усложнялась техника исполнения. Более разнообразным становилось и содержание: его "Окна" были вначале преимущественно сатирическими, но очень скоро в центре его внимания становится героический образ советского человека - воина и труженика, лозунги, мобилизующие на защиту Родины, призывающие к бдительности, к укреплению единства фронта и тыла. В качестве текста, как непременного компонента "агитокна", художник чаще всего использовал газетную информацию, выдержки из сводок Совинформбюро, стихи известных советских поэтов. Новшеством, имевшим большое значение для подрастающего поколения, был выпуск М. Щегловым специальных "Окон ТАСС" для детей школьного возраста (судя по литературе, такое было только в Томске).

Хорошо, слаженно и четко в годы войны работал коллектив Томской государственной художественной мастерской "Окна ТАСС", организованной в начале 1942 г. по инициативе М. Щеглова и являвшейся единственной в Сибири[4]. Уже за первый год своего существования художники мастерской выпустили более 70 плакатов,

посвященных фронту и тылу. Лучшие из плакатов, выполненных Щегловым и другими томскими художниками, экспонировались в Москве на Всесоюзной выставке "Героический фронт и тыл" и на других выставках и получили высокую оценку. Плакаты, издававшиеся томской мастерской "Окна ТАСС", пользовались большим успехом в других городах[3].

За три года М. Щеглов выпустил в Томске 100 "Окон ТАСС", часть которых хранится сейчас в фондах Томского областного краеведческого музея и Научной библиотеки Томского государственного университете. "Окна ТАСС" Щеглова, отражающие шаг за шагом основные события войны, играли вместе с печатным плакатом огромную роль в деле поднятия морального и боевого духа, мобилизации всех сил на борьбу с фашистами, были проникнуты оптимизмом, верой в победу над врагом. Особенно запомнились томичам сатирические листы художника, пронизанные едкой сатирой, вызывающие беспощадный смех над врагом, усиливающие уверенность в моральном превосходстве над ним и в неизбежном его поражении в священной Отечественной войне.

Другим крупным вкладом М.М. Щеглова в художественную жизнь Томска в годы войны было создание им "Дневника Отечественной войны" - своеобразной художественной летописи войны. В рисунках "Дневника" художник иллюстрировал и комментировал сообщения Информбюро о событиях на фронтах, на оккупированной фашистскими захватчиками территории. Всего в Томске Щегловым было выполнено более 500 рисунков "Дневника", часть которых была опубликована на страницах газеты "Красное знамя". Следует отметить, что многие из рисунков "Дневника", несмотря на их явно иллюстративное назначение, имеют совершенно самостоятельное художественное значение. "Его рисунки, посвященные войне, - писал о первой их выставке корреспондент "Красного знамени", - производят глубокое впечатление. Они исполнены с большим художественным мастерством. М.М. Щеглов - талантливый художник".

Рассказ о деятельности М.М. Щеглова в Томске в годы войны был бы неполным, если не сказать, что он стал активно сотрудничать как художник в томской газете "Красное знамя". Плакаты, рисунки, портреты передовых людей Томска, воинов-сибиряков, храбро сражавшихся на фронте - вот далеко не полный перечень его работ, опубликованных в те годы.

Напряженная творческая работа для фронта и для тыла выработала у М.М. Щеглова очень важную для художника-сатирика, художника-публициста способность выбирать каждый раз такую тему, которая выступала как самая актуальная и злободневная, уме-

ние быстро воплощать ее в художественном полнокровном образе. В годы войны заметно выросло мастерство Щеглова: художественная свобода, умение сочетать выразительность рисунка с максимальной лаконичностью, обобщенность - с силой эмоционального воздействия. Творческая выдумка его была буквально неистощима. Известный советский искусствовед К.Ситник писал о нем в статье "Художники Томска в дни войны", посвященной городской художественной выставке "За Родину!": "Разносторонним мастером показал себя на выставке М.М. Щеглов. Героические сцены, батальные эпизоды, борьба партизан, зверства фашистов, сатирические образы - вот диапазон его творчества. Щеглов одинаково успешно владеет любой техникой графики: акварель, тушь, карандаш, сангина, гуашь, перо - все это послушно служит художнику ... Наиболее полно и характерно дарование его раскрывается в сатирическом рисунке, остро и едко разящем врага"[6].

Неоднократные выставки работ М.М. Щеглова, организуемые в Томском городском агитпункте и Доме партийного актива, которые и сейчас еще помнят многие томичи, получали высокую оценку общественности, были большим событием в художественной жизни города. Выражением большого значения творчества Щеглова и его незаурядного мастерства явилось приобретение 145 рисунков "Дневника Отечественной войны" и "Окон ТАСС" Комитетом по делам искусств при СНК СССР для различных музеев страны. В той работе, которую художник вел в годы войны в Сибири, он достигает таких заметных успехов, что с честью занимает на выставках место наряду с М. Черемных, Д. Моором, Б. Ефимовым, Кукрыниксами. И следует сказать, что именно созданием "Окон ТАСС" Щеглов и художники Томска сказали свое наиболее веское слово, дали примеры наивысших художественных достижений в годы Великой Отечественной войны.

Оценивая в целом творческий опыт М.М. Щеглова, как и других художников, работавших в Томске в годы Великой Отечественной войны, можно сказать, что они с честью выполнили свою высокую миссию, отдавая себя и свое творчество делу борьбы с врагом. Томские художники в дни войны работали в весьма благоприятной обстановке сочувствия и одобрения, внимания и заботы к ним со стороны партийных, советских и общественных организаций города.

Почти каждое их произведение, созданное в те суровые и героические годы, - плакат или "Агитокно", законченное живописное произведение или беглый рисунок - навсегда сохранят для нас значение важного исторического документа, ибо в них в той или иной мере нашло свое наглядное художественное отражение одна из глав-

ных и важнейших эпох в жизни нашего народа и всего человечества - Великая Отечественная война. И томичи всегда будут с благодарностью вспоминать наших художников-летописцев войны, пламенных пропагандистов благородных идей патриотизма, будивших ненависть к врагу и воодушевлявших людей на героические подвиги на фронте и в тылу, прославлявших их и вселявших уверенность в Победе.

[1] См.: Боженко Л.И. Художники Томска в годы Великой Отечественно войны//КПСС и защита социалистического Отечества. Томск, 1970.

[2] См.: Щеглов М.М. Наброски по памяти. Симферополь, 1957.

[3] Выставка живописи и графики "За Родину": Каталог. Томск, 1942.

[4] "Окна ТАСС" создавались кроме центральных городов только в Ташкенте, Баку, Фрунзе, Ашхабаде, Томске, Свердловске, Саратове, Мурманске и Хабаровске. См.: Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 510.

[5] Красное Знамя. 1943. 18 янв.

[6] Ситник К. Художники Томска в дни войны//Красное знамя. 1942. 15 марта.

А.В. ГАГАРИН

к.и.н., доцент

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой Отечественной войны - ярчайшая страница в почти вековой истории Томского политехнического университета[1]. Как и весь советский народ, его коллектив проявил величайшее самопожертвование, стойкость и мужество. Вся его деятельность в эти годы была подчинена осуществлению лозунга "Все для фронта, все для победы". Как клятва, звучали слова резолюции митинга студентов, преподавателей, рабочих и служащих 23 июня 1941 г.: "Мы отдадим все силы, энергию, знания, если потребуется, то и жизнь, на борьбу с фашизмом до полного и окончательного его уничтожения"[2].

В первый же год войны ушло на фронт 630 человек из двухтысячного коллектива: из них 350 студентов, 68 преподавателей, научных сотрудников, 213 рабочих и служащих. Причем 60 человек ушли на фронт добровольцами[3]. Они участвовали во многих сражениях - на смоленской земле, под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, освобождали от фашистского ига страны Восточной Европы. Часть из них дошли до Берлина и расписались на стенах поверженного рейхстага.

Вернулись после победы в родной институт лишь 120 студентов, аспирантов, преподавателей. Многие пали смертью храбрых. В комнате Боевой славы имеется скорбный список погибших, в котором значится более 200 человек, а судьба 75 остается неизвестной. Среди них студенты Б.Чепурной, П.Стрельников, В. Климович, П. Пинегин, М.Петровский, К.Пойзнер, А.Постольская, А.Вольвак, В.Текутьева; аспиранты К.Антонов, В.Воробьев, Г.Кузнецов; доцент С.М. Петров; ассистенты В.М. Страмковский, В.И. Васильев, М.С. Прибытков; выпускник Д.Д. Старцеров и др.

Коллектив университета свято чтит память погибших, по праву гордится их подвигом. В память о тех, кто сражался в составе 166-й стрелковой дивизии, насмерть стоявшей под Смоленском, студенческим строительным отрядом "Поиск" сооружен в 1983 г. мемориал. В дни празднования 50-летия Победы имена всех погибших пол-

итехников будут высечены на мраморных досках памятника, установленного у главного корпуса университета, а также на стелах в Лагерном саду.

С началом войны условия работы в институте резко изменились. Институт перешел на сокращенный срок обучения (3 года и 4 месяца) и только в 1943 г. вновь вернулся к прежней системе подготовки. Значительная часть учебных площадей была отдана для размещения военных училищ, промышленных предприятий, госпиталей и лишь 15% осталось в ведении института. Часть лабораторий и кабинетов была закрыта. Недостаток топлива, воды, электроэнергии, реактивов, оборудования, строгое продовольственное нормирование - таков далеко не полный перечень трудностей военного времени. Однако подготовка инженеров для народного хозяйства оставалась главной задачей коллектива института. Численность студентов по сравнению с довоенным периодом сократилась, особенно в 1943 и 1944 гг. Большая часть их совмещала учебу с работой на производстве. В составе студентов увеличилось число девушек. Учебный процесс вели высококвалифицированные преподаватели, основной состав их сформировался в прежние годы и пополнился за счет эвакуированных ученых. В 1943/44 уч. году занятия вели 33 профессора и 53 доцента, из них 21 доктор и 49 кандидатов наук[4].

Огромных усилий от профессорско-преподавательского состава потребовало решение вопросов организации учебного процесса и поддержания уровня подготовки специалистов в новых условиях. Экзаменационные сессии 1941/42 и 1942/43 уч. годов прошли с большим напряжением. Процент неудовлетворительных оценок и неявка студентов на экзамены составляли 15,8% (самый высокий в годы войны). Особенно низкой была успеваемость на первых курсах. Сказывались тяжелые материально-бытовые условия, совмещение учебы с работой на производстве, а также результаты приема в институт без вступительных экзаменов.

В институте осуществлялись меры по организации самостоятельной работы студентов, оказанию индивидуальной помощи отстающим, был усилен контроль за выполнением лабораторных заданий, установлены так называемые "сталинские", "ленинские" вахты ликвидации задолженности. Девизом в учебе стал лозунг "Твой фронт - аудитория. Каждая пятерка - удар по врагу".

Серьезное внимание было уделено совершенствованию учебно-методической работы. Ежегодно проводились факультетские, общеинститутские методические совещания, конференции, конкурсы на лучшую постановку работы кафедры, учебной группы, расширены формы политического и патриотического воспитания. Широкой по-

пулярностью среди студентов пользовался университет культуры, открытый в 1944 г.

Большая часть студентов стойко выдерживала тяготы войны и отличной и хорошей учебой показывала пример другим. Абсолютная успеваемость с 89,9% в 1943/44 уч. году повысилась до 94,7% в 1944/45 уч. году. Процент высоких оценок соответственно вырос с 53,5 до 56[5]. На атмосферу в вузе оказывали влияние общеполитическая обстановка в стране в связи с изменениями положения на фронтах в 1944-1945 гг., а также некоторое улучшение условий учебы и быта студентов.

За годы войны институт подготовил 1146 инженеров по 21 специальности[6]. Выпускники этих лет работали в разных районах страны и, прежде всего, в Сибири, своим самоотверженным трудом приближали день Победы.

Научно-исследовательская работа сотрудников института была нацелена на разработку оборонной тематики, на оказание помощи производству, в т.ч. эвакуированным в Томск промышленным предприятиям. Эта работа координировалась Комитетом ученых, созданным 27 июня 1941 г., от института в него вошли профессора К.Н. Шмаргунов, И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин.

Учеными института за годы войны была выполнена и передана для внедрения в производство 291 научная тема, большая часть их имела важное оборонное и народнохозяйственное значение. Одним из центральных направлений являлось оказание помощи Кузбассу. Так, предложенная к внедрению в производство профессором Н.А. Чинакалом новая щитовая система разработки угольных пластов не только обеспечивала большую безопасность горных работ, но и повышала производительность труда в 3-4 раза. Многие вопросы организации и механизации горных работ были решены под руководством профессора Д.А. Стрельникова.

Для химической промышленности важное значение имели работа профессора И.В. Геблера в области углехимии, по повышению активности катализаторов - доцента Н.П. Курина, в области исследований органических соединений - профессоров Б.В. Тронова и Л.П. Кулева.

Ученые-геологи провели комплекс работ по расширению базы минерального сырья, разведке и поиску новых месторождений полезных ископаемых, в т.ч. нефти, железной руды, цветных и редких металлов, бурых углей. Огромную значимость имело открытие профессором К.В. Радугиным крупнейшего месторождения марганцевых руд в Кузбассе.

Широкое применение в народном хозяйстве нашли работы профессоров А.Н. Добровидова и А.М. Розенберга по использованию отходов быстрорежущей стали для получения высококачественных резцов в инструментальном производстве, профессора Б.В. Тронова - по очистке древесной смолы для получения жидкого топлива, профессора И.В. Геблера - по регенерации трансформаторных и турбинных масел, установка для получения карбида кальция, сконструированная доцентом Н.П. Куриным. Ученые-энергетики И.Н. Бутаков, В.К. Щербаков, А.А. Воробьев, Б.Т. Юринский, И.Д. Кутявин провели работы по увеличению мощности действующих электростанций и строительству ГРЭС-II. Большую помощь практической медицине оказали сотрудники ТПИ П.П. Одинцов и СФТИ Б.Л. Кашкин, создавшие аппарат ("Радиощуп") для выявления осколков металла в теле человека.

Кроме плановой тематики ученые института выполнили значительный объем работ по оказанию технической помощи оборонным предприятиям в виде многочисленных экспертиз, консультаций, инженерно-геологических обследований площадок под строящиеся заводы, цеха, их проектированию и электроснабжению.

Ученые института приняли активное участие в создании Западно-Сибирского филиала АН СССР, войдя в его рукоходящий аппарат (профессора К.Н. Шмаргунов, Н.А. Чинакал, М.К. Коровин, И.Н. Бутаков, доцент Г.Л. Поспелов).

За годы войны сотрудниками института защищено 13 докторских и 21 кандидатская диссертации. Профессорам И.Н. Бутакову, М.К. Коровину, И.В. Геблеру и К.П. Персидскому присвоено звание "Заслуженный деятель науки и техники". Ученые института стали инициаторами проведения ряда научно-технических конференций: геологической, посвященной памяти академика М.А. Усова; энергетической - по актуальным проблемам сибирской энергетики и другие. К научно-исследовательской работе активно привлекались студенты. Многие их разработки также имели народнохозяйственное и оборонное значение.

Коллектив института в годы войны жил напряженной жизнью, чтобы приблизить победу над врагом. Проводились субботники, воскресники в помощь промышленным предприятиям, собирались средства в Фонд обороны, на строительство эскадрильи "За Родину", подарки, теплые вещи для воинов действующей армии, раненым бойцам, находившимся на излечении в госпиталях, детям, пострадавшим от фашизма. Студенты участвовали в прокладке железнодорожных подъездных путей к строящимся предприятиям, в сооружении понтонного моста через р. Томь, в уборке урожая, ста-

новились донорами. После освобождения г Киева институт оказывал шефскую помощь в восстановлении политехнического института.

Самоотверженный труд коллектива института в годы войны получил высокую оценку. В 1943 г. профессорам К.В. Радугину, Н.А. Чинакалу и Л.П. Кулеву были присуждены Государственные премии. Большая группа ученых награждена орденами и медалями. Академик В.Д. Кузнецов, выступая от имени ученых города на митинге в честь победы 9 мая 1945 г., сказал: "Мы, ученые, вместе со всем советским народом радуемся великому празднику Победы: радуемся потому, что мы принимали участие в завоевании этой победы, что наша совесть чиста ... Теперь с новой силой мы будем работать над тем, чтобы обеспечить невиданный расцвет науки и культуры ..."

[1] Статус политехнического университета получен в октябре 1991 г., с 1934 по 1944 г. он назывался индустриальным, с 1944 по 1991 г. - политехническим институтом.

[2] Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1962. С. 36.

[3] История Томского политехнического института в документах. Т. II. Томск, 1987. С. 150.

[4] Исторический отчет о работе ТИИ за период Великой Отечественной войны (с 1 июня 1941 г. по 1 января 1944 г.) Рукопись//Архив музея ТПУ, N 30. С. 36. Алабужев П.М. Работа института за годы Отечественной войны. Рукопись//Архив музея ГПУ. N 1181. С. 4.

[5] Архив музея ТПУ. N 1181. С. 4.

[6] История ТПИ в документах. Т. II. С. 192.

[7] Красное знамя. 1945. 10 мая.

А.Т. СИЛАЕВ

к.и.н., доцент

ВКЛАД ТОМСКИХ УЧЕНЫХ В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

Ученые Томского индустриального института еще до начала Великой Отечественной войны занимали видное место в развитии науки. Здесь сложились школы выдающихся ученых В.А. Обручева, М.А. Усова и др. В годы войны ученые института внесли свой вклад в победу над врагом. Ряд известных ученых института уже в первые дни войны вошли в состав комитета ученых для содействия развитию предприятий промышленности и транспорта в военное время. В частности, членами комитета стали профессор К.Н. Шмаргунов - заместитель председателя комитета, профессор И.Н. Бутаков, профессор И.В. Геблер. В научный совет при Новосибирском облисполкоме, созданный 19 июля 1941 г., в целях мобилизации работников культуры и техники на службу обороны страны вошли профессора И.В. Геблер, И.Н. Бутаков, Н.А. Чинакал. Директор института профессор К.Н. Шмаргунов был утвержден заместителем председателя совета[1].

Одним из важнейших в своей научно-исследовательской работе ученые Томского индустриального института считали обслуживание нужд фронта, дальнейшее совершенствование развития производства. Работы по оборонной тематике считались первоочередными, главнейшими. Важные задания были выполнены учеными-химиками института. Они провели исследования по разработке антикоррозийных покрытий, по отысканию наилучших методов определения отравляющих веществ. Профессор Л.П. Кулев получил в годы войны звание лауреата Государственной премии за работы, выполненные по заказам военного ведомства[2].

В целях обеспечения заводов города, выпускающих оборонную продукцию, высококачественными инструментами были объединены в одну бригаду научные работники кафедры станков и резания металлов и технологии металлов индустриального института в составе профессоров А.М. Розенберга, А.Н. Добровидова, доцента Н.А. Балакина, ассистента Н.Н. Зорева. Их усилиями был разработан метод превращения отходов быстрорежущей стали в высококаче-

ственные резцы. Эти резцы во много раз превышали по стойкости применяемые ранее на заводах инструменты и давали экономический эффект, измеряемый сотнями тысяч рублей[3].

Томский комитет ученых в целях большей помощи заводам создал специальную секцию по металлообработке. Секция выделила бригаду в составе профессоров Ж.З. Бейлина, Н.С. Ачеркана, Б.Д. Богуславского, А.М. Розенберга, А.Н. Давыдова, которые внесли предложения о реорганизации инструментального хозяйства крупных заводов города, разработали ряд конкретных мероприятий по конструированию и термической обработке режущих инструментов[4]. Основными видами технической помощи заводам явились консультации по отдельным вопросам в лабораториях и кабинетах института, консультации и экспертизы с выездом ученых в Кузбасс и другие регионы Сибири, проектные и монтажные работы, анализ образцов сырья и продукции. Некоторые лаборатории и кабинеты института почти целиком были поставлены на обслуживание оборонной промышленности. Особенно много в этом плане было сделано в сварочной лаборатории, в лаборатории аналитической химии, в стеклодувной лаборатории.

Постоянными органами комитета ученых были как химическое, так и геологическое бюро. Но для решения отдельных проблем создавались специальные бригады. В бригаду по жидкому горючему и смазочным материалам входили такие ученые института, как профессора Г.В. Хонин, Б.В. Тронов, И.В. Геблер, В.Н. Нечаев. По мере выполнения заданий бригады распускались и создавались новые[5].

Большую помощь городу в решении вопросов обеспечения заводов электроэнергией оказали ученые, объединенные в энергетическую секцию комитета ученых, возглавляемую видным ученым индустриального института профессором И.Н. Бутаковым. Научные работники помогли в ремонте электростанции, в установке новых котлов, в создании на заводах собственных подстанций, наконец, в строительстве новой ТЭЦ-2.

В годы Великой Отечественной войны одним из ведущих центров по снабжению заводов углем и металлом стал Кузбасс. Поэтому уже в конце 1942 г. научно-исследовательский сектор института представил в комитет ученых большой список законченных научных тем по Кузбассу. Непосредственную помощь шахтам оказали специально созданные в институте лаборатории по регенерации ртутных выпрямителей для электроприводов и углехимическая, выполняющая задание комбината "Кузбассуголь". Работы ученых по реконструкции только девяти шахт дали прирост мощностей на 4 тыс. тонн годовой добычи[6].

Большое значение для шахт Кузбасса имели работы доцента П.А. Леонова и профессора Д.А. Стрельникова, разработавших методы предупреждения эндогенных пожаров. Особенно плодотворно работали бригады института по системам горных разработок. Ценным изобретением, коренным образом совершенствующим технологию производства в угольной промышленности, повышающим производительность труда и увеличивающим добычу угля в 3-4 раза, явилось новое щитовое крепление, предложенное профессором Н.А. Чинакалом, за которое ему была присуждена Государственная премия. Щитовая система Чинакала стала широко внедряться на шахтах Кузбасса[7].

Говоря о помощи Кузбассу нельзя не отметить большую заслугу геологов индустриального института в открытии новых месторождений угля и руды. Геологическое бюро в комитете ученых возглавил профессор М.К. Коровин. Активно работали в его составе профессора Ф.Н. Шахов, Ю.А. Кузнецов и др. Многое было сделано профессором К.В. Радугиным, И.А. Молчановым по установлению новых месторождений марганца[8].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны ученые Томского индустриального института занимались не только подготовкой для страны высококвалифицированных кадров специалистов, но и вели интенсивную научную работу в целях оказания помощи народному хозяйству и фронту.

[1] ТПИ в годы войны (сводные материалы комнаты Боевой и трудовой славы ТПИ), 6,2,3.

[2] Степанова Г.М. Леонид Петрович Кулев (реферат о Кулеве Л.П.). С. 1.

[3] Исторический отчет о работе Томского индустриального института за период Великой Отечественной войны (с 1 июня 1941 г. по 1 января 1944 г.). С. 37.

[4] Там же. С. 40.

[5] ТПИ в годы войны ... С. 7.

[6] Исторический отчет ... С. 37.

[7] Там же. С. 74.

[8] ТПИ в годы войны ... С. 9.

К.Э. СМОЛЯКОВА

к.х.н., доцент

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Сердца советских людей сберегли в памяти подвиг воинов и работников тыла в Великой Отечественной войне. Слишком хорошо запомнилось начало войны. Я и мои сокурсники учились на втором курсе химического факультета ТГУ, сдавали летнюю экзаменационную сессию. Кончились безмятежные счастливые дни, наступили четырехлетние испытания советского народа.

На второй день после начала войны юноши химического факультета по поручению военкомата в ночное время разносили повестки о призыве в армию. В течение недели студенты факультета освободили общежитие (пр. Ленина, 11, напротив главпочтамта) и были расселены райисполкомом по частным квартирам. Общежитие было оборудовано под госпиталь; готовились к приему раненых.

В годы войны фронт и тыл были едины. Основной лозунг в эти годы был: "Все для фронта - все для победы". Вскоре юноши химического факультета ушли добровольцами на фронт; многие девушки второго курса также последовали за ними, предварительно пройдя курсы связистов. К сожалению, почти все девушки погибли на полях сражений.

Все общественные организации, в том числе партийная, комсомольская, профсоюзная, перестроили свою работу в соответствии с задачами военного времени. Не могу не вспомнить секретаря партбюро университета А.Е. Абрамовича. Он всегда был в гуще людей. На всех массовых работах, будь то заготовка дров или разгрузка угля, Александр Емельянович работал вместе со студентами и преподавателями. Он один из первых сдал свои сбережения и ценности в Фонд обороны. Его единственный сын погиб на фронте. В партийном бюро, в комитете комсомола были организованы дежурства в ночное время. А на факультете для выполнения срочных заданий собирали студентов, проживающих на частных квартирах, по цепочке.

В 1941 г. здание главного корпуса университета было освобождено для эвакуированного военного Загорского оптико-механического завода (N 355). Студенты и сотрудники факультета на своих руках перенесли все оборудование, реактивы, посуду в различные помещения, которые предоставил горисполком. Например, на ул. Горького большая часть оборудования была помещена просто под навесы, что привело к частичной потере его. Кафедры факультета размещались в разных помещениях района, где проводились учебные занятия: в политехническом институте, в СФТИ, в фармшколе, в помещении загса (на пр. Ленина), на ул. Горького.

В вузах, в том числе в университете была перестроена вся учебно-воспитательная работа в максимальном приближении к задачам обороны Родины. Учебные планы на химическом факультете подверглись корректировке с учетом военного времени. Например, были введены новые курсы: "Отравляющие вещества" (отравляющие вещества, противогаз и химическая дегазация) и "Военное дело" (курсы по программе подготовки медсестер и изучение боевого оружия, в частности, винтовки).

На факультете была организована новая кафедра биохимии. Ее заведующим стал профессор И.Н. Буланкин, эвакуированный из г. Харькова. По ходатайству университета в ВКВШ ему было разрешено проводить зачет дипломных работ взамен госэкзаменов. Впоследствии этот положительный опыт был закреплен: дипломирование сочеталось с госэкзаменами по 1-2 специальным дисциплинам.

В 1943 г. студенты III курса начали добровольно работать для фронта на химическом заводе. День распределялся таким образом: с 9 до 17 часов - работа на заводе, где студенты наполняли бутылки горючей смесью для уничтожения танков, а с 18 до 24 часов - учебные занятия в аудиториях и лабораториях. Два студента нашего курса работали в химической лаборатории оптико-механического завода.

Студенты химического факультета активно участвовали в различных трудовых работах и других мероприятиях: в разгрузке оборудования эвакуированных в г. Томск заводов; в строительстве узкоколейки от Томска-I до Томска-II и других военных объектов, в сборе теплых вещей для солдат Советской Армии; в сборе посылок на фронт; в подписке на заем; в сдаче крови для раненых.

Студенты университета поддержали почин студентов политехнического института и отказались от каникул во время войны. Это время использовалось для работ в пользу фронта. В летнее время студенты работали в колхозах до окончания полевых работ. А молодые коммунисты по заданию горкома ВКП(б) работали уполномоченными в селе до окончания поставок хлеба государству. Во вре-

мя зимних каникул многие студенты работали на промышленных предприятиях.

В 1943 г. здание главного корпуса университета было освобождено. Военный завод выехал обратно в Подмосковье. Завод оставил здание университета в совершенно разрушенном состоянии. Здание сильно пострадало от находившихся в нем станков, машин и специального оборудования. Многие аудитории были переделаны для нужд завода и теперь их вновь приходилось приводить в пригодное для учебных и научных целей состояние. Поэтому студентам, преподавателям и сотрудникам пришлось много потрудиться, чтобы привести в более или менее нормальное состояние аудитории и лаборатории. Но в помещениях университета было очень холодно. Приходилось самим заготовлять дрова на левом берегу Томи, в Тимирязево и на санях, в которые впрягались до десятка студентов, возить их в главный корпус. Но дров все равно не хватало, поэтому сидели на лекциях в верхней одежде, в рукавицах, писали карандашом, так как чернила замерзали.

Комсомольская организация университета уделяла большое внимание шефской работе в госпиталях, которых было много в городе. Комсомол химического факультета шефствовал над госпиталем, который размещался в школе N 8, на проспекте Кирова. В госпитале проводилась разнообразная работа: беседы с ранеными, знакомство с сводками информбюро, городскими новостями, чтение писем раненых и написание их знакомым и родным, выступление студентов самодеятельных артистов. Деканат неоднократно получал благодарственные письма от руководства госпиталя и самих раненых за заботу и внимание к ним со стороны студентов химического факультета.

Научно-исследовательская работа с первых дней войны в Томском университете, как и в других вузах города, была перестроена на службу обороне Родины и была направлена на сближение тематики с задачами эвакуированных военных заводов в г. Томск. В руководстве научно-исследовательской работой вузов, в том числе и Томского университета, большую роль играл Томский комитет ученых, который координировал всю исследовательскую работу ученых. Остановлюсь на некоторых наиболее значительных работах, направленных на удовлетворение нужд оборонной промышленности и помощь лечебным учреждениям, на химическом факультете Томского университета в годы войны. Большое оборонное и врачебное значение имела работа проф. В.А. Измайльского под названием "Получение водорастворимых препаратов типа камфары для подкожного и внутреннего применения". В.А. Измайльскому удалось

найти методы изготовления указанного препарата, тонизирующего сердечную деятельность. Проф. А.П. Бунтин с несколькими молодыми научными сотрудниками закончил крупную работу "Химическая переработка сибирских нефелиновых пород". Эта работа имела большое практическое значение. Кроме того, А.П. Бунтин передал ряду предприятий разработанный им метод электролитического травления черных и цветных металлов. Кафедра коллоидной химии разработала метод получения желатина из местного сырья, результаты работы были применены в бактериологических исследованиях в пищевой промышленности. В научно-исследовательской работе факультета участвовали студенты старших курсов, некоторые из них выступали на городских студенческих конференциях, проводимых каждый год.

Тяжелые испытания выпали на долю советского народа в годы войны. Особенно это коснулось студенчества. В годы войны стипендию получали студенты, сдавшие экзаменационную сессию на "отлично" 2/3 и на "хорошо" 1/3. По карточкам им выдавали 400 г хлеба. В зимнее время в столовой университета на обед выдавали тарелку супа с галушками, а в летнее - суп с крапивой. Зачастую хлеб съедали сразу за один прием. Хлеб был лакомством. Студентам-томичам материально было несколько легче, так как они сажали картофель на полях, отведенных райисполкомом. Иногородние студенты в экзаменционную сессию старались улучшить питание за счет обмена на черном рынке вещей на картофель. Например, шерстяное платье можно было обменять на ведро картошки. Недостаточное питание сказывалось на здоровье студентов, особенно страдало зрение. Студенты нашего выпуска все ходили в очках.

До войны набор на химический факультет был 125 человек, а к окончанию университета, на финишную прямую пришло только 23 студента (специалисты по пяти кафедрам). Несмотря на неимоверные трудности в годы Великой Отечественной войны советский народ, в том числе и студенчество, проявляли патриотизм, высокий моральный дух, веру в победу. По проспекту Ленина были установлены радиорепродукторы. Когда Левитан читал сводки советского информбюро, люди останавливались и с замиранием сердца слушали. Радость на лицах выражалась при сообщении об освобождении населенных пунктов от фашистской мрази.

Наступил долгожданный день - день 9 мая - день Великой Победы. Трудно передать радость томичей. На проспекте Ленина стихийно собирался народ и шел на площадь Революции. Радость, слезы, объятия незнакомых людей, смех и восклицания - вот награда за долгие дни войны нам - советским людям.

В.А. СОЛОВЬЕВА

засл. ветеран труда ТГУ

В. В. ПАЛАГИНА

д.фил. н., профессор

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТУДЕНТОВ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Мы с Верой Владимировной Палагиной - бывшие студентки ИФФ набора 1941-го, года начала Великой Отечественной войны(В.А. Соловьева была в студенчестве под фамилией Ладыгина). В мае 1994 г. нас пригласили выступить по областному радио с воспоминаниями о студенческой жизни в военные годы. В знак светлой памяти о Вере Владимировне сохранена пленка с записью ее выступления. Позже поделились некоторыми воспоминаниями студентки набора 1940 г. Е.П. Бельтюкова, Г.П. Осокина (бывшая Борисанова) и студентки набора 1943 г. В.М. Пиоттух (бывшая Боровкова) и М.М. Молчанова. Так родилось это сообщение, посвященное 50-летию Победы.

К началу Великой Отечественной войны исторический факультет Томского университета, в 1940 г вторично открытый, просуществовал почти год. Шла летняя экзаменационная сессия. Во время сдачи экзамена по истории Греции и Рима на факультете узнали о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Экзамен был тут же прерван, все поспешили на площадь Революции на митинг. Описать тот митинг трудно. Площадь и все подступы к ней были заполнены возбужденным народом. Гнев и возмущение слышались со всех сторон. Молодые парни кричали : "Даешь оружие!", "Где записаться на фронт?" Здесь же на митинге истфаковцы попрощались со своими студентами Вячеславом Тютюковым, председателем профбюро факультета, и Борисом Аргудяевым, членом партбюро университета. Записавшись добровольцами и не успев даже зайти на факультет, они отбыли на фронт и оба погибли.

В первые дни и месяцы добровольно или по призыву с факультета ушли на фронт почти все мужчины. Ушла добровольцем и Ольга

Сакович - комсорг группы. Всего за три года войны с факультета ушли на фронт 32 студента. В начале июня был призван в армию декан исторического факультета, доцент Георгий Васильевич Васильев. Приказом ректора должность декана была поручена Зое Яковлевне Бояршиновой. Секретарем деканата была Е.Ф. Матасова, впоследствии проработавшая на факультете на этой должности бессменно более 40 лет. Зоя Яковлевна трудилась на факультете почти полвека. Уже будучи профессором, доктором исторических наук, оглядываясь на свой пройденный трудовой путь, на протяжении которого она трижды избиралась деканом родного факультета, Зоя Яковлевна самым трудным и сложным называла первое деканство, которое пришлось на военные годы.

После окончания (уже в условиях войны) экзаменационной сессии и отправки студентов (теперь уже второго курса) в колхоз был объявлен и проведен набор 1941 г. Проходил он без вступительных экзаменов, причем уже на три отделения факультета - историческое, классической филологии, русского языка и литературы. С 1 сентября 1941 г. факультет официально был преобразован в историко-филологический (ИФФ).

Для вновь принятых студентов сентябрь 1941 г. начался с поездки в колхоз. Историки и филологи работали вместе со студентами спецфака и физмата в одном из колхозов Туганского района. Убирали и обмолачивали хлеба, теребили лен, которым были засеяны тогда огромные площади. Помнится, при молотьбе на подаче снопов неизменно стоял красивый парень высокого роста спецфаковец Сергей Пелих. Из колхоза вернулись в то время, когда началось переселение университета из главного корпуса, переданного под военный завод, и из отданных под госпитали других зданий.

Под руководством профессора К.Э. Гриневича члены действовавшего до войны археологического кружка и только что зачисленные студенты-историки на руках, организованно и бережно перенесли все экспонаты музея материальной культуры из главного корпуса на хоры и в подсобные комнаты актового зала научной библиотеки. А Зоя Яковлевна возглавляла группки студенток, переносивших пешком через весь город факультетскую учебную библиотеку и другой инвентарь на Кооперативный N 5, в здание бывшего дома партпроса, где и проходили занятия факультета весь 1941/42 уч. год.

В конце октября - начале ноября 1941 г. в свободное от занятий время, а часто и совсем освобожденные от занятий, мы участвовали в строительстве южной железной дороги от станции Томск-1, необходимой для первозки станков эвакуированных в Томск заводов.

Закрепленный за нами участок шел по улице Советской. Было дождливо и холодно, иногда уже летели снежинки. Обувь у иногородних студентов - в основном брезентовые туфли. Но работа не прекращалась в любую погоду. Вместе со студентами всегда был декан. Были уже введены карточки на хлеб, сахар и другие продукты. Правда, действовали городская столовая и закусочные по проспекту Ленина, но очереди студентов томских и эвакуированных (Московский транспортный, театральный) вузов были огромными. А на строительстве железнодорожной ветки выдавали бесплатно по батону ситного хлеба.

Однако несмотря на трудности военного времени не исчезал интерес студентов к учебе, к изучению истории, гуманитарных наук, чему способствовал высокий теоретический уровень читаемых курсов, а у многих студентов и их жизненный опыт. Вот как вспоминает первый курс Г.П. Осокина:" Большая часть поступивших на факультет в 1940 г. были уже взрослые, поработавшие в школе, на партийной работе товарищи. Для нас, пришедших со школьной скамьи, первые месяцы учебы были и очень трудными, и ошеломляюще интересными. Особенно впечатляли лекции профессора К.Э. Гриневича по истории Греции и Рима, лекции доцента А.Е. Абрамовича". А.Е. Абрамович-политэмигрант, революционер, приехавший с В.И. Лениным в Россию, активный участник революционных событий 1917 г., позже представитель Коминтерна во Франции, Италии, Австрии, Чехословакии, на Балканах, в Китае, крупный партийный работник - свой теоретический курс "Основы марксизма-ленинизма", как правило, сопровождал интереснейшими личными воспоминаниями.

С началом войны в организации изучения и преподавания истории и филологических наук на ИФФ большую роль сыграла эвакуированная сюда группа высококвалифицированных ученых из Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова. Блестяще читал лекции академик АН УССР, специалист по истории русской литературы А.И. Белецкий, с 1941 по 1944 г. заведующий кафедрой русского языка и литературы профессор П.И. Каган, доценты А.А. Белецкий и А.Л. Пинчук вели дисциплины классической филологии, Ю.С. Сорокин работал в области исследования русского языка. Восторженно воспринимались студентами лекции Р.М. Самарина - знатока истории зарубежной литературы. Его популярность в Сибири была так широка, что он одновременно читал лекции в Томском университете и в Новосибирском эвакуированном искусствоведческом институте, находясь по две недели сначала в одном городе, потом в другом - и так в течение всего учебного года. Курс по истории

средних веков вел профессор, известный медиевист А.И. Неусыхин. На его семинарах прослеживалось стремление развить у студентов вкус к исследовательской работе. Запомнились лекции профессора Ф.А. Хейфец, автора учебника по новой истории. Они отличались яркостью, очень образными характеристиками исторических деятелей, лиц и событий. Не раз специалистами на разных уровнях и по общему признанию студентов отмечался глубоко научный характер лекций профессора Э.Н. Ярошевского, а также доцента В.Ю. Гессена по истории СССР. Под руководством В.Ю. Гессена готовились курсовые и дипломные работы по отдельным проблемам истории Томска и Сибири.

И исторические, и филологические курсы этих крупных ученых слушались в те годы в почти одинаковом объеме как студентами - историками, так и студентами-филологами, только число часов на изучение общих и специальных предметов в годы войны было сокращено в связи с пересмотром учебного плана на период военного времени.

Большим событием в учебной и научной жизни студентов ИФФ военных лет явилось участие в 1944 г. значительной группы историков в археологических раскопках Басандайского комплекса памятников. Талантливым учеником К.Э. Гриневича уже тогда проявил себя многообещавший, но, к сожалению, очень рано погибший Евгений Пеняев.

Многие студенты за годы войны из-за трудных условий оставили учебу. Некоторые перевелись на заочное обучение. Заочники-историки жили и работали в Сталинске (Новокузнецке), Анжеро-Судженске, Новосибирске и в других местах.

Экзаменционные сессии на заочном отделении проходили регулярно, без срывов. В межсессионный период студенты-заочники, в частности проживавшие в подшефном Томску Кузбассе, получали консультации преподавателей университета, часто приезжавших туда с лекциями для населения. Так, в Анжеро-Судженск неоднократно приезжала преподаватель политэкономии П.И. Скороспелова.

С пересмотром в университете учебных планов и программ в 1941 г. на ИФФ были введены новые курсы: тракторное дело, пожарное дело, организация сельского хозяйства, для девушек - военная медицина. С 1942/43 уч. года был введен курс "Политработа в РККА", читал его кадровый офицер. Теоретический курс по медицине сопровождался основательной и довольно длительной практикой. Проходили ее в госпитале, размещавшемся в здании по проспекту Кирова, 16. Нам разрешалось дежурить у тяжелораненых больных,

наблюдать за больным во время переливания крови, очищать раны на нижних и верхних конечностях (раны были глубокие и гнойные), делать перевязки. Не хватало перевязочного материала, и студенток-практиканток привлекали к стирке бинтов.

Большинство студентов ИФФ в военные годы работали, как правило, в ночные и вечерние смены. Михаил Евсеев до ухода в армию работал на ТЭМЗе в бригаде литейщиков-кокельщиков, после возвращения с фронта по ранению стал, еще будучи студентом, преподавать политэкономию. Все годы учебы трудились: воспитательницей в детском саду - Галя Борисанова, на спичфабрике - Женя Штыкова (Е. Севастьянова), на заводе резиновой обуви Е.А. Денисова, лаборантом университета - Галина Вагина (Г.П. Ковалевская), на комсомольской работе в Кировском райкоме ВЛКСМ - Таня Царицынская (Т.Н. Петрова). Да всех и не перечислишь. А подлечившие свои раны фронтовики часто ходили в речпорт разгружать баржи. Подрабатывали почти все. И хотя многие имели право на свободное посещение занятий, посещаемость была хорошей, а успеваемость в годы войны высокой. Студенты ИФФ были постоянными посетителями читального зала научной библиотеки. В те годы там работал всего один зал (ныне профессорский), где занимались и преподаватели, и студенты. Из-за холода сидели в пальто. Было очень тесно, между стационарно установленными большими столами и венскими креслами стояли еще ряды маленьких столов с простыми стульями. Но теплело на душе от близкого общения с преподавателями, с друзьями-студентами других факультетов.

Численный состав студентов факультета за годы войны постоянно менялся. Большой отсев студентов был уже после первого года войны. Но набор 1942 г. состоялся. В числе поступивших были фронтовики, иногда поступавшие прямо из госпиталя. В сентябре 1942 г. историческое отделение пополнили бывшие фронтовики Александр Суховицин, Василий Кукушкин, Иван Шапоренко. Еще раньше по ранению вернулся на факультет Василий Флеров. В 1943 г. после тяжелых ранений пришел на факультет Шейнфельд. Позже начался процесс отсева за счет возвращения из эвакуации. Все годы войны уходили студенты и на фронт.

Хорошо помнится партийно-комсомольско-профсоюзное собрание на ИФФ, состоявшееся весной 1942 г. в связи с тяжелой обстановкой на фронтах войны. Было это в зале на втором этаже здания по пер. Кооперативному, 5. Все коммунисты и комсомольцы во главе с деканом, а Зоя Яковлевна была и парторгом, подали заявления с просьбой отправить на фронт. В июне 1942 г. факультет проводил на фронт студенток первого курса исторического отделения Зину

Вылегжанину, Лиду Земцову и Анку Танкель. В январе 1941 г. был призван в армию студент 128-й группы филологов Борис Бейлин. Воевал он под Ленинградом и вскоре погиб. В мае 1943 г. ушел с факультета в Днепропетровское училище шестнадцатилетний студент-комсомолец Коммир Удалов. Очень хотел отомстить за смерть отца. В январе 1945 г. Коммир погиб в Латвии. Ушел на фронт Леня Кызласов. Потеряв в боях руку, он не изменил мечте стать археологом и стал им. Были потери и на трудовом фронте. В ноябре 1942 г. по партийно-комсомольской мобилизации был отправлен на шахты треста "Прокопьевскуголь" студент второго курса Михаил Зайцевский, где и погиб.

Несмотря на отсев и утраты, на трудности военного времени ИФФ жил, развивался и вносил посильный вклад в дело победы. В 1945-1946 гг. состоялось три выпуска студентов ИФФ, учившихся в годы войны. И хотя они были очень немногочисленными, всего по 8-12 человек в группах, факультет выпустил хороших специалистов. После окончания университета студенты ИФФ военных лет трудились, а некоторые трудятся и ныне, на ниве народного образования в школах, преподавателями в вузах Томска, области, Сибири. Есть среди них заслуженные учителя России, ученые, профессора.

ИФФ в годы войны был почти поголовно комсомольским, работа его студентов была заметна в университетской комсомольской организации. Секретарем комитета комсомола университета в первые годы войны был Георгий Смагин, талантливый организатор молодежи (умер в 1943 г. от туберкулеза). На смену ему пришла Нина Волкова.

Секретарем комсомольского бюро на ИФФ с октября 1941 г. до 1944 г. была студентка исторического отделения Екатерина Бельтюкова. Комсомолом проводилась большая работа. Начиная с весны 1942 г. студенты факультета, как и других вузов города, учащиеся техникумов и школ постоянно собирали металлолом. Проводились сбор средств на строительство эскадрильи самолетов, на танковые колонны, на строительство самолетов "Томский университет", подписка на государственные займы. В январе 1943 г. газета "Красное знамя" в заметке о сборе средств на государственный военный заем сообщала, что коллектив университета подписался в размере 114% к месячному фонду зарплаты. Студенты собрали 45 тыс. рублей, а первое место занял историко-филологический факультет. Участник войны студент-историк Иван Шапоренко внес 200 руб., филолог Василий Полянский - 25 руб. Собирали теплые вещи для фронта, художественную и учебную литературу для освобожденных от врага районов. В поле зрения комсомольского и профсоюзного бюро были

и учеба, и, по возможности, быт и отдых студентов. Студенты факультета нередко коллективно посещали спектакли находившегося в Томске в эвакуации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы.

Все годы войны в аудиториях, зданиях, где проходили занятия, и общежитиях царил холод, отсутствовало как и во всем городе электроосвещение. Занятия старались проводить при дневном свете. Вечером жгли керосиновые коптилки, а чаще - мазут или лучины. Факультет вместе с деканом сменил за годы войны три места своего нахождения. Зимой 1942/43 г. занятия проходили в Доме ученых. Как и другие факультеты, ИФФ теперь должен был заботиться сам об отоплении занимаемого им здания.

Чтобы как-то отопить помещение, приходилось на себе возить дрова из-за реки. Запрягались в огромные сани несколько девчонок, ехали на ту сторону реки и из Тимирязево, где нам была выделена делянка, везли дрова. Коренником в упряжке со студентами шла декан З.Я. Бояршинова.

Теперь, оглядываясь назад, невольно задумываешься: как Зои Яковлевны на все хватало? Полная учебная нагрузка, деканство и партийная работа на факультете, член и заместитель секретаря партбюро университет. А ведь у нее было двое детей, воспитывался племянник, сын приехавшей в эвакуацию больной сестры. В пожилом уже возрасте была и Анна Алексеевна - мама Зои Яковлевны, добрейшей души человек. Муж Зои Яковлевны А.Н. Чалдышев был на фронте. Трудно было везти дрова ... Но знали, что завтра на занятиях будет тепло. Часть привозимых дров на саночках развозили девочки вдовам погибших воинов и семьям фронтовиков.

С возвращением университету в апреле 1943 г. общежития по ул. Никитина, 4 (пятиэтажка) туда вместе с ректоратом и рядом университетских подразделений переместился историко-филологический факультет с деканатом. Из-за холода в общежитских комнатах, аудиториях занятия часто проходили на квартирах преподавателей. Так, латинским языком занимались дома у Э.Ф. Молиной, где одна комната отапливалась.

Май-июнь 1943 г. крепко запомнились участием в народной стройке ГРЭС-II. Конечно, студенты ИФФ ничего не монтировали. Мы рыли котлован для этой электростанции, а дальше в ее строительстве уже не участвовали. Работы были трудоемкими, совсем не женскими. Было страшно много земли, ее надо было лопатами, вручную нам, девчонкам, выкопать, положить на носилки и вдвоем отнести куда-то. Задания никакого не было, все работали, сколько могли, потому что знали: чем больше сделаем, тем быстрее будут

удовлетворены возросшие потребности в электроэнергии предприятий, работавших на оборону, потребности томичей, а значит, увеличится выпуск продукции на нужды фронта. Никто не сидел, не отдыхал, анекдотов не травил. Летом 1943 г. началось строительство понтонного моста через Томь. Строили его в основном студенты города, активистом строительства был наш Вася Полянский. Трудились этим летом как всегда в подсобном хозяйстве университета, на сенокосе и хлебоуборке в колхозах области.

Но особенно памятными остались летние работы 1944 г. на шахтах Кузбасса по заготовке угля для отопления зданий университета, в том числе и освобожденного осенью 1943 г. главного корпуса. Было это на станции Проектная, около Прокопьевска. Выехали туда студентки II и III курсов тремя бригадами - Лены Броневской, Нади Гандариной и Тани Михеевой. Работа была очень тяжелая. Кормили сытно - вдоволь давали овсяной каши. Поскольку ходили по углю, то работали в лаптях. Они изнашивались так быстро, что за месяц из Томска на шахту их привозили несколько партий. Трудились круглосуточно, на энтузиазме, в три смены, целый месяц. Были свои планерки, проводились комсомольские собрания. Задание выполнили, получили благодарность ректора.

После этого, как и каждый год, - подсобное хозяйство университета, уборка овощей для студенческой столовой. Потом наступало 15 октября, и начинались снова, хотя и с отрывом на хозработы, учебные занятия.

В те тяжелые годы все люди думали об одном - о разгроме врага и окончании войны. И поэтому для нас студентов периода Великой Отечественной войны, самым большим и одновременно горьким праздником на всю жизнь остается День Победы.

А.В. СЕРГЕЕВ

ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Отмечая 50-летие Победы в Великой Отечественной войне, исследователи этого периода и ветераны заново оценивают то сложное время. Рамки небольшого выступления не позволяют подробно рассказать обо всех проблемах медицины в годы войны. Поэтому мы ограничимся лишь некоторыми аспектами влияния государственных и партийных органов на здравоохранение.

Начало войны привело к сокращению государственных расходов на медицину. С июня по декабрь 1941 г. расходы по этой статье сократились в три раза[1]. Это привело к тому, что за годы войны строительство новых больниц не велось, материальное снабжение их было крайне недостаточным, в результате они испытывали острую нехватку медикаментов, мягкого инвентаря, посуды, топлива, специального оборудования.

Оказалась почти парализованной работа "Скорой помощи". В г. Колпашеве, центре огромного Нарымского края, где большую часть года основным видом транспорта являются лодка или сани, "Скорая помощь" имела филиал Новосибирской санавиации в количестве двух самолетов. К 21 сентября 1941 г. оба самолета были мобилизованы, пункт санавиации сокращен, что привело к росту смертельных случаев среди заболевших. Органы государственной власти оказывали поддержку "Скорой помощи" только в крупных городах и тогда, когда вставал вопрос о полной невозможности ее дальнейшей деятельности. 15 апреля 1943 г. Томский горисполком обязал директоров промышленных предприятий выделять станции "Скорой помощи" по 4 лошади по графику, для дежурства врачей. К сожалению, это решение никогда полностью не выполнялось.

Не лучше обстояли дела в этом вопросе в других областях. Единственная в г. Новосибирске дезинфекционная станция, собранная в 1936 г. из "утиля" и суррогата и уже через год нуждавшаяся в капитальном ремонте, оказалась в 1941 г. на момент прибытия ог-

ромного количества эвакуированных на грани остановки. Новосибирский облисполком 6 сентября 1941 г. выделил 140 тыс. рублей на ее ремонт. Городской строительный трест произвел лишь косметический ремонт здания, так как эти деньги на его счет не поступили, а вместо квалифицированных рабочих прибыл строительный батальон. В это же время Новосибирский горисполком изъял у дезостанции всех лошадей на военные нужды, 2 машины из 4 и все запчасти к ним. При таком материальном положении бригады дезостанции совершили в январе 1942 г. 2 тыс. выездов для обработки опасных в инфекционном плане мест и обработали 10 тыс. человек эвакуированных и местного населения[2].

Западная Сибирь с Красноярским краем и Иркутской областью приняла до 1943 г. около 1,2 млн человек эвакуированных и свыше 385 тыс. детей без родителей[3]. Основное количество этих людей размещалось в городах, что увеличило население Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула почти в 2 раза. Санитарное состояние прибывших было ужасающим. В результате вспыхнула эпидемия брюшного и сыпного тифа, для борьбы с которой не хватало материальных средств на медицину. Упор в противоэпидемической работе делался на самые эффективные, но дешевые формы. По постановлению ГКО СССР от 2 февраля 1942 г. за N 1234 в каждой области и районе создавались чрезвычайные противоэпидемические комиссии (ЧПЭК). Во главе комиссии ставились руководители местной исполнительной власти, в состав входили представители партийных, военных, медицинских органов, а также представители руководства НКВД.

По решению ЧПЭК разворачивалась противоэпидемическая работа, создавались отряды общественных санитарных инспекторов, на предприятиях - санитарные посты, под контроль брались места общественного питания. В местах большого скопления людей строились дезинфекционные камеры, примитивные прачечные, бани. На учет брались даже личные бани. Ни один человек без справки о санитарной обработке не мог бы купить билет на поезд, поселиться в гостинице или в общежитии. Для истребления насекомых строились простейшие "землянки-вошебойки".

В рамках санитарно-просветительной работы среди населения в г. Барнауле с 5 февраля по 20 апреля 1942 г. медработниками было обследовано 12032 двора, 29296 квартир, охвачено лекциями на санитарные темы 60384 человека, проведено 223 лекции в школах, выпущено 50 тыс. листовок и лозунгов, организовано 6 лекций по радио, 2 статьи в "Алтайской правде"[4].

В результате предпринятых мер количество заболеваний с 1943 г. пошло на убыль.

К разряду проблем военного времени относилось и снабжение медицинских учреждений топливом. В экстренных случаях государственные и партийные органы мобилизовывали все ресурсы. Так, в декабре 1944 г. в г. Томске горком ВКП(б) распорядился обязать директоров промышленных предприятий выделить по 200-300 т угля для лечебных, детских и коммунальных учреждений с последующим возвратом. Для перевоза топлива было создано 3 транспортные колонны (всего 78 лошадей) для 3 районов города. Кемеровский ГИК за 1944 г. более 20 раз рассматривал вопрос о топливе для лечебных учреждений[5].

Невзирая на все трудности военного периода, государственные и партийные органы сумели не только сохранить летние пионерские лагеря, но и превратить их в центры оздоровительной работы с ребятишками. Детей в пионерские лагеря отбирали прежде всего по медицинским показателям, из многодетных семей и семей военнослужащих. В городах при школах и домоуправлениях, где насчитывалось свыше 15 детей, создавались детские площадки с обязательным двух- или хотя бы одноразовым горячим питанием. За лето 1944 г. в Новосибирской области поправили свое здоровье 33590 ребятишек, в Омской - 32877, в Алтайском крае - 24626[6].

Готовиться к приему детей пионерские лагеря начинали еще ранней весной, и работа по их ремонту находилась на особом контроле местных и партийных органов. Летний сезон хорошо поправлял здоровье многих мальчишек и девчонок. Часть получала путевки бесплатно (5-10%), особенно дети из семей погибших воинов. Остальные оплачивали , обычно 30% стоимости путевок. Оставшуюся разницу доплачивало государство. Средняя цена путевки была 300-350 рублей. Для физически ослабленных детей (т.е. дистрофиков) в г. Томска, на Басандайке, был создан детский санаторий. За сезон средняя прибавка в весе составляла здесь до 1 кг. А всего за лето 1943 г. отдохнуло 512 детей. При этом из-за отсутствия транспорта сотрудникам санатория часто приходилось доставлять продовольствие из Томска, за 7 км, на себе.

А как жили сами работники здравоохранения? Большинство медицинских учреждений имели небольшой штат, не имели подсобных хозяйств, столовых, магазинов для обслуживания своего персонала. Средняя зарплата медиков на селе составляла в ноябре 1941 г. 225 рублей. Прожить на эти деньги в тех условиях было невозможно. Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1942 г. медикам были повышены оклады. Простые врачи в городе стали получать

от 500 до 725 руб. (зависело от стажа работы), на селе - от 550 до 850 руб. Средний и младший персонал на 200-300 руб. меньше. По карточкам врачи были приравнены ко второй категории, что позволяло получать по 500 г хлеба в день. К сожалению, задержки с выплатой зарплаты повсеместно составляли несколько месяцев, а в сельской местности выдача хлеба по карточкам не производилась по несколько дней. Поэтому 21 сентября 1943 г. Новосибирский облисполком обязал председателей сельских райисполкомов навести порядок с отовариванием карточек, привлечь к уголовной ответственности виновных, создать запас муки на местах для врачей и учителей. Но поток жалоб с мест не прекращался весь военный период[7].

На этом безрадостном фоне наблюдались и примеры заботливого отношения к врачебным кадрам. В Сузунском районе Новосибирской области местные власти постарались обеспечить каждого медработника коровой и землей для подсобного хозяйства. В 1941 г. около Томска, на Басандайке, в 7 км от города по решению горкома ВКП(б) и горисполкома был открыт дом отдыха для врачей и учителей на летний период с общей пропускной способностью 200 учителей и 100 врачей. В декабре 1942 г. в Омске по решению государственных и партийных органов была открыта столовая для медиков города[8].

Необходимо отметить, что политика государства в сельском хозяйстве спровоцировала на территории Западной Сибири в 1941 и 1944 гг. вспышки эпидемического заболевания - септической ангины. Причина заболевания - употребление в пищу перезимовавшего в поле зерна. По докладу врача С.М. Стремлиной на съезде сельских врачей Новосибирской области (июль 1944 г.), первые вспышки септической ангины на территории Западной Сибири были зафиксированы в 1933 г. Не было ли это связано с политикой массовой коллективизации и ее последствиями? Смертность при этом заболевании достигла тогда 60-70%[9]. Ликвидация эпидемии потребовала больших затрат для создания запасов продовольствия в пораженных районах для лечения заболевших.

Это только небольшая часть тех трудностей, которые испытывало здравоохранение в военный период. Несмотря на это медики работали самоотверженно - за что им великий поклон.

[1] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 326. Л.2.
[2] ГАНО. Ф. 22. Оп.. 3. Д. 1191. Л. 11-12.

[3] Акулов М.Р. Размещение эвакуированного населения в Сибири//Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 3237.

[4] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 722. Л. 86.

[5] ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 3. Д. 323. Л. 205-297; ГАКО. Ф. 19. Оп. 5. Д. 19-20.

[6] Подсчитано: ГАНО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 42 а. Л. 118; Оп. 1. Д. 400. Л. 4; ООЦВНИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 82. Л. 7; Оп. 19. Д. 27. Л. 4-5; ГААК. Ф. 726. Оп. 1. Д. 202. Л. 29; Оп. 3. Д. 35. Л. 13.

[7] ГАКО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.; ГААК. Ф. 726. Оп. 1. Д. 194. Л. 55-58.; ГАТО. Ф. 802. Оп. 4. Д. 67. Л. 30.

[8] ТОЦДНИ. Ф. 80.. Оп. 3. Д. 322. Л. 134-135; ООЦДНИ. Ф. 14. Оп. 3. Д. 99. Л. 72.

[9] ГАНО. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 35. Л. 2-20.

С.Ф. ЗЕЛЕНИН

к.м.н., доцент

КОМИТЕТ УЧЕНЫХ - ПЕРЕДОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНЫХ ТОМСКА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ И БОЛЬНЫМ В ГОСПИТАЛЯХ

Деятельность Томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны неоднократно была предметом изучения ряда исследователей - Т.Н. Петровой, Н.П. Федотова, В.С. Флерова, Н.А. Дедюшиной, А.П. Окладникова и др. Казалось бы, проблема освещена в литературе и ничего нового исследователь не найдет в ней. Однако время по-новому высвечивает события и факты недавней истории, свидетельствует о необходимости глубже изучать положительный опыт работы ученых во время войны, анализировать его, делать достоянием широкой общественности.

Успехам ученых-медиков Западной Сибири как в научно-теоретических, так и в практических вопросах медицины, особенно в постановке лечебно-профилактической помощи раненым и больным в эвакогоспиталях Сибири, способствовали созданные в годы Великой Отечественной войны комитеты ученых в городах Сибири. Родоначальниками и инициаторами новой формы руководства наукой, ее связи с практикой явились томские ученые.

Уже на второй день войны группа ученых высказала предложение об организации в Томске комитета ученых по содействию развитию промышленности и транспорта в военное время. Во главе комитета встал профессор-биолог Томского университета Б.П. Токин, его заместителями были директор Томского политехнического института профессор К.Н. Шмаргунов, директор Сибирского физико-технического института профессор В.Д. Кузнецов и известный в Сибири профессор-хирург Томского медицинского института А.Г. Савиных. В состав комитета вошли секретарь горкома партии, 17 профессоров, 3 доцента, военный инженер. Этот состав комитета был утвержден на первом организационном заседании 30 июня 194' г. Было рассмотрено решение первых практических вопросов, которые непосредственно касались медицины: совместная работа по производству аммиака для хирургических целей (И.В. Геблер, А.Г. Савиных),

организация курсов рентгенологов для госпиталей Томска на базе СФТИ (В.Д. Кузнецов, А.Г. Савиных). Проведение всех мероприятий планировалось в короткий срок - до 4 июля 1941 г. Уже 30 июля 1941 г. на общественных началах были открыты при СФТИ курсы рентгенологов (две группы), в которых обучалось 60 человек. В.Д. Кузнецов сообщал в комитет ученых, что СФТИ может ремонтировать и изготавливать физиотерапевтическую аппаратуру для госпиталей. По инициативе комитета ученых были организованы курсы по подготовке клинических лаборантов из студентов-биологов. Было подготовлено более 150 рентгенотехников, физиотехников, зубных техников и других специалистов, было сформировано ботанико-фармакологическое бюро, позднее - медико-биологическое.

7 июля 1941 г. избранный состав бюро наметил в качестве основной задачи решение большой комплексной проблемы по изучению химико-фармакологических свойств некоторых сибирских перспективных растений, как заменителей ценных импортных лечебных препаратов. Бюро возглавил признанный ученый-биолог Томского государственного университета профессор В.В. Ревердатто. В его состав также вошли профессор К.Т. Сухорукова, заведующая гербарием Л.П. Сергиевская (секретарь бюро), директор ботанического сада Л.Д. Бейкина (ТГУ), известный в стране старейший фармаколог профессор Н.В. Вершинин, профессор Б.И. Баяндуров, доцент Л.Н. Дьяконова-Шульц (ТМИ), доцент Н.Ф. Гофштадт (Томский фармзавод). Было решено центр фармакологических исследований сосредоточить на кафедрах Н.В. Вершинина и Б.И. Баяндурова.

В короткий срок ученые сумели найти, изучить и ввести в практическую деятельность госпиталей и лечебных учреждений ценные лекарственные препараты, полученные из местного сырья. Так, в качестве отхаркивающих средств вместо дорогостоящей импортной ипекакуаны и сенеги стали применяться сибирские сенега, термопсис ланцетовидный, чина луговая, синюха обыкновенная. Вместо дефицитного сердечного препарат строфанта - экстракт из желтушника и сирении, который действовал аналогично настойке строфанта и ничем ему не уступал. Взамен импортных противовоспалительных препаратов танина стала использоваться кровохлебка аптечная. В качестве препаратов седативного и гипотензивного действия были получены лекарственные средства из сибирских растений: пустырника обыкновенного, панцерии сибирской, чистеца байкальского, шлемника байкальского. Многие препараты из этих растений вошли потом в фармакопею или были разрешены к использованию как ле-

чебные средства. В решении этой проблемы приняли участие около 60 ученых, работавших в Томске. Они опубликовали около 60 работ, из них 40 работ в сборнике "Новые лекарственные растения Сибири и их лечебные препараты", а остальные в центральных научных журналах.

Большие научно-исследовательские работы были организованы в области изучения открытых новых антисептиков растительного происхождения (фитонцидов). Этой проблемой были заняты сотрудники кафедр, возглавляемых профессорами Б.П. Тогиным (ТГУ), В.П. Миролюбовым (ТМИ), академиком А.А. Заварзиным (ВИЭМ), Т.Д. Янович (ТИЭМ). Исследования велись комплексно. Это еще один пример концентрации усилий ученых разных вузов и НИИ в решении крупных научных проблем в медицине. Практическим результатом проведенных научных исследований явилось получение Т.Д. Янович в 1944 г. препарата сативина (спиртовый экстракт чеснока), а И.В. Торопцевым - дефизоната и ряда других препаратов растительного происхождения.

Работы по изучению действия фитонцидов на течение раневого процесса составляли часть общей большой проблемы регенерации. В нее входили три направления: онтогения клетки, стимуляция заживления ран и фитонциды. Несомненно, что в годы войны особое значение имели научные работы, результатом которых было улучшение процесса регенерации и стимуляции заживления ран. И для реализации этих исследований также удалось организовать широкомасштабные работы с участием ученых ТМИ и практических врачей. Коллективы двенадцати кафедр объединили свои усилия под руководством профессора Д.И. Гольдберга. Он смог привлечь к решению этой проблемы врачей, работающих в госпиталях и лечебных учреждениях не только города Томска, но и Кемерова, Сталинска (Новокузнецка), Барнаула, Бийска, Мариинска, Тайги, Красноярска. В результате проделанной работы были разработаны новые методы лечения огнестрельной, бытовой, профессиональной травмы, ожогов, отморожений, язв различного происхождения, а также трещин сосков, эррозий и язв матки, стоматитов и т.п. В 1944 г. работы Д.И. Гольдберга и большого коллектива научных сотрудников, врачей были обобщены и описаны в книге "Стимуляция заживления ран", а в 1946 г. вышел второй сборник "Стимуляция заживления ран и язвенных процессов".

Развернувшиеся в Сибири госпитали с первых дней войны приняли множество раненых, доставленных с мест боев. Началась интенсивная работа. Госпитали стали испытывать затруднения в перевязочных средствах и некоторых остродефицитных медикаментах.

Остро встал вопрос об изыскании этих средств или их заменителей на месте. Комитет ученых сумел сориентировать научные исследования ученых на изыскание резервов из местного сырья. И в решении этих вопросов ученые ТМИ, медицинский персонал местных госпиталей проявили инициативу и находчивость. На кафедре профессора ТМИ А.Г. Савиных был впервые применен в качестве заменителя ваты - сфагновый мох (болотный мох). В эвакогоспиталях Томска использовали три вида мха, которые были широко распространены в окрестностях города.

Томский комитет ученых придавал особое значение изучению и внедрению в лечебную практику эвакогоспиталей Сибири эмбриональной мази профессора Д.И. Гольдберга. Он объединил многие научные коллективы на решение этого приоритетного направления в практической медицине. Томским комитетом ученых были одобрены и рекомендованы к практическому использованию в эвакогоспиталях СибВО такие научно-практические достижения, как:

- радиощуп (искатель осколков), созданный П.П. Одинцовым, Б.П. Кашкиным;
- электрокардиограф новой системы, разработанный научными сотрудниками Томского индустриального института под руководством доцента Р.А. Воронова;
- электробинт, созданный профессором Б.И. Баяндуровым и доцентом П.П. Тетериным, как средство, уменьшающее боли и способствующее рассасыванию экссудатов, заживлению ран;
- специальная укладка для транспортировки крови на мотоцикле, велосипеде (А.Г. Савиных, П.А. Титов);
- электрозонд для обнаружения металлических инородных тел в организме, предложенный военными врачами второго ранга Н.Е. Емельяновым и В.Т. Колбасовым;
- игла-щуп для обнаружения металлических осколков в теле человека конструкции И.А. Волкова;
- химические грелки для обогрева раненых и больных;
- транспортная шина для верхних конечностей, предложенная военным врачом второго ранга М.С. Новик;
- электрокраниотом (аппарат для вскрытия черепа) и пупиллометр (оптический аппарат для исследования зрачков), изобретенные доцентом С.П. Волковым, и другие.

Немалое значение имели совместные научные работы, проводимые профессорами П.К. Анохиным (ВИЭМ), А.Г. Савиных, С.П. Ходкевичем (ТМИ) и другими учеными-медиками в лечении огнестрельных ранений, в проведении пластических операций по за-

мещению больших дефектов нерва, удалению инородных тел (осколков, пуль) из органов средостения и др.

Вопросы, связанные с лечением раненых и больных, неоднократно поднимались на заседаниях Томского комитета ученых.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что Томский комитет ученых смог организовать и объединить усилия многих научных коллективов в решении актуальных научных проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение для медицины, особенно в оказании помощи раненым и больным в эвакогоспиталях.

А.А. СКУЕ

ветеран войны

ЧТО ПОМНИТСЯ!

Прошло уже более 50 лет, но на всю жизнь осталось в памяти это солнечное, яркое утро 22 июня 1941 г. Накануне я вернулась из продолжительной и тяжелой командировки - я работала фарминспектором Томского аптекоуправления. Мечтали этот день провести с маленькой дочуркой в лесу - так хотелось отдохнуть. Все мы знали, что международная обстановка напряжена, что за рубежом готовятся к войне, знали, что и наша страна упорно готовится к отпору врагу - все знали, но поверить в это было невозможно.

Через два дня после объявления войны я была вызвана в военкомат. Вручили приказ о назначении начальником аптеки эвакогоспиталя 1505. Одела военную форму, и началась трудная и ответственная работа. Госпиталь большой - пять корпусов, девять операционных блоков. В моем подчинении - 7 фармацевтов и обслуживающий персонал аптеки. По положению все имущество госпиталя числится на начальнике аптеки. Все было приготовлено умелыми руками фармацевтов еще в мирное время, были созданы комплекты. Кроме того, еще нужно было получить полное оборудование для аптеки, медикаменты и перевязочный материал. Пришлось ночами сидеть над каталогами. Получить - это одно, но все еще нужно распределить и раздать под отчет. Тут и вспомнилось, как во время учебы в техникуме мы мало обращали внимания на медицинский инструментарий и оборудование и по молодости считали, что это в аптеке и не нужно. А жизнь более сурова и более требовательна к нам. Кроме того, на плечи коллектива аптеки легли обязанности по организации самой аптеки в совершенно неприспособленном помещении. И все это необходимо было сделать в короткие сроки.

Благодаря дружной работе нашего коллектива вся организационная работа, по заключению комиссии, была проведена своевременно и принята с оценкой "хорошо". Работали дни и ночи, не зная дней отдыха. В организации госпиталя помогало и население. Мне помнится, что был брошен клич - в палатах неуютно, нужны цветы.

И понесли одинокие женщины, матери, проводившие сыновей, и ребятишки, которые ещё не понимали, куда отправили их отцов, в госпиталь цветы. Это были и экзотические пальмы, и цветущие олеандры, и растущие в жестяных банках из-под консервов герани. Все с радостью приняли, украсили палаты, а санпропускник разделили на две половины стеной из цветов. Сразу стало по-домашнему уютно и тепло. Когда все было закончено, управление эвакогоспиталей провело несколько "ложных" тревог - проверку готовности госпиталя к приему раненых. А в аптеке мы были обязаны изготовить большое количество стерильных растворов и многое другое для срочных операций и перевязок. Словом, "всегда быть готовыми".

Пришли первые санитарные поезда. Все фармацевты, не занятые в смене, участвовали в разгрузке и приеме больных. Раненые, в основном, были тяжелые. Как-то начальник одного санитарного поезда сказал нам: "Омск тяжелых не принял вези дальше, Новосибирск так перегружен, что тяжелых тоже не берут, ну а Томск - это тупик, всех примет". И действительно, томские эвакогоспиталя принимали всех, принимали с любовью и сибирским радушием. Профессора из медицинского института, все лучшие медицинские силы работали в эвакогоспиталях, лечили и выхаживали этих тяжелых больных и многих из них возвращали в строй. Из далеких глубинок нашей области шли подводы с продуктами, привозили мясо и овощи, кружки замороженного молока. Среди этих гостинцев были и кисеты для табака, вышитые носовые платки, теплые носки и душевные письма тем, кто пошел на защиту Родины. Не забывали колхозники и тех, кто лечил и выхаживал раненых. Знали, как тяжело работать круглые сутки, живя с семьей на пайке, - немножко посылали и нам.

В аптеке работы было очень много. Особенно много усилий требовало изготовление стерильных растворов, так как ампульных препаратов почти не получали (они нужны были прифронтовым госпиталям). Аптеки осуществляли контроль за хранением медикаментов и наркотиков в отделениях госпиталя, делался расчет потребления спирта и перевязочного материала по каждой операционной и перевязочной, все внимание было направлено на экономию и бережливое расходование марли, бинтов и ваты. С 1942 г. в перевязочных стали применять мох, чтобы немного снизить невероятно большой расход ваты. Витаминов было недостаточно. На аптеку было возложено изготовление настоя из плодов шиповника. Готовили по инструкции. Работа несложная, но весьма трудоемкая, так как каждый день было необходимо приготовить в каждое отделение по

ведру. А как ждали, как верили тяжелобольные в наш "шиповничек", и, действительно, он делал чудеса.

Много времени отнимала отчетность, так как учет ценностей был не суммарный, а количественный - на каждое наименование отдельная карточка. А вечером - занятия по строевой подготовке, политзанятия да еще шефская работа - прикреплена была палата раненых, которых и попроведать надо, и газету им почитать, и письмо написать,а в тяжелую минуту ласковое слово сказать. Остался в памяти случай: тяжжелобольной, одну ногу потерял на фронте, вторую ампутировали у нас в госпитале и на правой руке нет пальцев. Горе необъятное, непоправимое. Все молчит. Пошла к комиссару, посмотрели его личный листок, оказалось, что у него есть жена и трое детей, а он собирался не домой, а в дом инвалидов. Кое-как уговорила его написать жене всю горькую правду. Он говорит, а я пишу. Отправила, а ответа нет и нет. Он еще больше замкнулся в себя и все повторяет: "Никому не нужен..." И вдруг приходит письмо. Позвал меня. Читает и плачет, ну и я реву. Такое хорошее письмо: "Приезжай домой, пусть только провожатого дадут, не беда, что без ног - хоть дому мне будет с кем думать". Да, так могла написать только любящая жена, так могла написать только русская женщина.

В апреле 1942 г. был получен приказ о срочной эвакуации нашего госпиталя. Свернули всю работу, передала все имущество вновь назначенному начальнику аптеки, а сама получила приказ о назначении начальником аптеки эвакогоспиталя 2484. Ровно через год и этот госпиталь направили на фронт. Вручили приказ о назначении начальником аптеки в эвакогоспитале 2483. Этот госпиталь был на базе факультетских клиник Томского медицинского института. Госпиталь небольшой, но многопрофильный. Разные отделения, разные требования, разные потребности. Опять работа и работа.

Пришло 9 мая 1945 г. Радостный день. ПОБЕДА. Радостно на душе, но работы еще больше - надо долечивать больных. Демобилизовалась лишь 1 ноября 1945 г.

С большой теплотой и сердечностью мне вспоминаются фармацевты, с которыми я работала во время войны: Э.М. Зубина - мой первый наставник, начальник складов НЗ. От нее получала комплекты всего имущества. Она дала мне правильное направление в работе, помогла разобраться во всем. Она делилась со мною своими знаниями и опытом. Требовательная к себе, она была требовательна и ко мне. Н.Д. Корж, В.Т. Портнова, М.С. Руденко - эвакогоспиталь 1505; М.Р. Фонштейн, В.Г. Поляк - эвакогоспиталь 2484; М.Г. Лейбович, Е.Ф. Агафонова, Браницкая - эвакогоспиталь 2483 и многие другие. Мы всегда работали честно, добросовестно и дружно, отдавая

все свои знания и силы своей работе. Условия были тяжелые, но чувство ответственности было выше всего - ни одной ошибки за эти четыре с лишним года.

И опять вспомнилось, как ведущий хирург всех эвакогоспиталей профессор С.П. Ходкевич, который оперировал на базе нашего госпиталя, на совещании сказал: "Я оперирую спокойно, зная, что все стерильные растворы приготовила наша аптека". Работа в госпитале была для меня прекрасной школой на всю жизнь. Она научила меня быть дисциплинированной, чувствовать долг и большую ответственность за порученное дело, быть требовательной к себе и своим подчиненны 4. Уважать коллектив и быть чуткой и отзывчивой. Я столько видела людского горя и поняла, что людям надо верить и делать добро. Имею правительственные награды: медали "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", 20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг", "30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг", "40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг". Много благодарностей от командования Сибирского военного округа и эвакогоспиталей. Вот несколько строк из трудовой книжки: "За самоотверженную работу по медобслуживанию ..."; "За отличную работу среди раненых ..."; "За отличную работу с вручением переходящего Красного Знамен. ..." и т.д.

Т.И. ДУНБИНСКАЯ

ст. преподаватель

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начавшаяся война привела в движение огромные массы населения страны, которые вместе с эвакуируемыми предприятиями и учреждениями перемещались на восток страны, в том числе и в Западную Сибирь. Только за первые полгода войны население Западной Сибири увеличилось более чем на 650 тыс. человек и достигло почти 10 млн. Более половины эвакуированных составляли женщины и дети, при этом на долю детей приходилось примерно 40% от этого числа. Основная часть эвакуированных оседала в городах: в результате население Новосибирской, Кемеровской и Томской областей к 1945 г. увеличилось примерно в 1,3 раза по сравнению с 1939 г.[1]

В этих условиях встала задача обеспечения продуктами питания местного и эвакуированного населения. Сложность состояла в том, что, с одной стороны, Западная Сибирь не являлась серьезным поставщиком сельскохозяйственной продукции на общесоюзный рынок, с другой, имеющийся уровень производства в новых условиях было трудно поддерживать в силу оттока основной массы производительной силы региона на фронт, кроме того, трудности усугублялись перемещением в Сибирь громадного количества эвакуированного населения.

По вполне понятным причинам уже осенью 1941 г. страна стала испытывать острый дефицит в продуктах питания. Требовалось упорядочить продажу населению имеющихся продуктов. С этой целью в стране была введена карточная система распределения продуктов, которая охватила к 10 ноября 1941 г. практически, все города и рабочие поселки. Продажа продуктов осуществлялась по дифференцированным нормам. Преимущества получали рабочие, деятельность которых была связана с оборонной промышленностью, железнодорожным транспортом, а среди неработающего населения на особом положении находились дети до 12 лет включительно. Детям

выдавался несколько лучший ассортимент продуктов и было организовано снабжение молоком. Ослабленные и больные дети, по назначению врача, получали дополнительные или повышенные нормы. Калорийность дополнительного или повышенного детского питания была значительно выше калорийности основного пайка. Однако следует отметить, что даже повышенные нормы питания не могли удовлетворить потребности растущего организма ребенка.

Питание детей раннего возраста осуществлялось, в основном, через молочные кухни и кухни прикорма. В Западной Сибири число молочных кухонь за период с 1942 по 1945 г. увеличилось с 96 до 207, и их мощность возросла до 57672 порций[2]. Организацией четкой бесперебойной работы молочных кухонь в годы войны занимались партийные, советские и государственные органы. Прежде всего решалась проблема снабжения продуктами молочных кухонь и детских лечебных учреждений, для чего предусматривались меры к увеличению хлебопечения, заготовки овощей, жиров, масла, мяса на зимний период[3]. Для детей более старшего возраста повсеместно создавались либо специализированные детские столовые, либо открывались залы детского питания в общественных столовых при учреждениях и предприятиях. Например, в г. Томске имелись две специализированные детские столовые, кроме того, при семи общих столовых были выделены детские залы или столы детского питания. Это позволило обеспечить организованным питанием до 50% городских детей[4].

В дополнение к молочным кухням и столовым в школах города и села открывались буфеты, которые поддерживали здоровье детей горячей пищей. Партийным организациям принадлежит инициатива в создании буфетов, а непосредственно их устройством в школах занимались районо и райпотребсоюзы. В частности, продукты для буфетов и столовых выделялись из подсобных хозяйств райпотребсоюзов[5]. В первое время работы буфетов ставилась задача наладить выпуск горячих блюд на завтрак, но в дальнейшем из-за отсутствия продуктов пришлось перейти на продажу выпечки и чая. Заготовку топлива для буфетов школа брала на себя.

Кроме перечисленных мест специализированного детского питания, в ряде городов и населенных пунктов создаются детские чайные, которые работали, в основном, в Новосибирской области, в других областях эта форма не получила распространения.

Однако не следует думать, что в организации детского питания все было благополучно. Особенно большие трудности здесь отмечаются в первый же период войны. Так, имеющиеся и вновь создаваемые молочные кухни, кухни прикорма, детские столовые не

могли в полной мере обеспечить всех нуждающихся детей необходимым питанием. Из-за систематического недополучения продуктов эти пункты работали не на полную мощность, к тому же вынуждены были выпускать продукцию низкого качества и калорийности. Несмотря на то, что каждому ребенку предусматривалось выдавать ежедневно 0,25 л молока, эта норма не всегда обеспечивалась. Не удивительно, что из-за плохого питания повсеместно увеличилась заболеваемость детей дистрофией, рахитом.

В этих условиях, необходимо было как можно скорее существенно пополнить скудный рацион детей витаминами, жирами, белками, углеводами. В октябре 1942 г. управление по дошкольному воспитанию Народного комиссариата просвещения РСФСР направило дошкольным секторам край(обл)ОНО и НКП АССР материалы, разработанные доктором Самородницким о витаминах в питании детей дошкольного возраста и рекомендации по хранению и заготовке на зиму картофеля, овощей, сиропов и пр. Вопросам обеспечения детей полноценным питанием было посвящено общесоюзное совещание, которое проходило в ноябре 1942 г. в г. Москве. Здесь состоялся широкий обмен опытом по вопросам обогащения детского питания витаминами, по организации подсобных хозяйств при детских учреждениях, выращивания ранних огородных культур, богатых витаминами, сбору и заготовке ягод, плодов шиповника, трав, грибов и прочих дикорастущих, организации правильного хранения зимних запасов и их кулинарной обработки. Представители Контрольно-витаминной станции Наркомздрава СССР продемонстрировали ряд витаминных препаратов из хвои, шиповника и других трав и ягод. Участникам совещания было предложено 90 рецептов приготовления различных блюд, обогащенных витаминами, нормы питания детей в детских садах различной длительности пребывания, примерное меню на десять дней. Все это давало возможность организовать на местах производство более качественного питания для детей[6].

В соответствии с рекомендациями наркоматов здравоохранения и просвещения исполком Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся 14 мая 1943 г. обязал облпотребсоюз, облпищепром развернуть сбор и переработку хвои, шиповника, черемши(колбы) и других дикорастущих трав, содержащих витамины. Для повышения уровня белка в питании детей облпищепрому предписывалось увеличить суточный выпуск дрожжей на Томском дрожзаводе до 5 тонн, в том числе дрожжевой пасты - до 1 тонны. Вся перерабатывае. ая дрожзаводом паста передавалась в распоряжение облздравотдела для распределения по лечебным и детским учреждениям. Был установлен план на 1943 г. по производству витаминных

настоек из хвои - по облпищепрому в размере 35 гекталитров, облкоопинсоюзу и Новосибирскому тресту столовых по 20 гекталитров. Кроме того, было решено организовать на рыбзаводах Новосибирска и Барабинска выпуск пищевого рыбьего жира, а облпотребсоюзу рекомендовалось заготовить по 10-15 тонн клюквы, брусники, шиповника, черной смородины. При облздравотделе г. Новосибирска в 1943 г. была создана специальная витаминная станция, перед которой ставилась задача заготовить от 4 до 8 тонн сока черной и красной смородины, шиповника, клюквы, в отдельности; 10 тонн свекольного пюре, 30 т хвойного экстракта, 50 кг каротина из зелени и 10 тонн дрожжевого молока. К решению этой задачи активно привлекались рабочие столовых г. Томска. Только во втором квартале 1943 г. ими было заготовлено более 38 тонн дикорастущей зелени[7].

Задачу пополнения детского рациона жирами, белками и углеводами должны были решить подсобные хозяйства. Как известно, подсобные хозяйства при торговых организациях и фабрично-заводских предприятиях существовали и до войны. Их создание преследовало цель обеспечить население промышленных центров необходимыми продуктами питания. В годы войны потребность в таких хозяйствах значительно возросла. Их стали создавать практически при всех промышленных предприятиях и учреждениях. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. "О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих" обязало организации создавать подсобные хозяйства для обеспечения столовых различных организаций и учреждений продуктами питания. Областные исполкомы должны были выделять для этого земельные участки из государственного фонда.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) наркоматы просвещения СССР и РСФСР в апреле 1942 г. принимают решения о создании подсобных хозяйств при детских учреждениях. Заведующим детских домов, садов, директорам школ предписывалось организовать подсобные хозяйства с таким расчетом, чтобы обеспечить детей собственными продуктами на весь год. На исполкомы областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся возлагалась обязанность оказания помощи детским учреждениям в организации хозяйств. Районные отделы народного образования должны были выдавать авансы в два срока: в период организации подсобного хозяйства и осенью, во время заготовки овощей на зиму[8].

Организации подсобных хозяйств в Западной Сибири при детских учреждениях партийные, советские и государственные органы уделяли значительное внимание. Для успешного решения проблемы

требовалось предоставить детским учреждениям минимум тягловой силы, мелких домашних животных, крупного рогатого скота. Так, 19 мая 1943 г. исполком Кемеровской области принял решение о продаже 43 детдомам области 247 рабочих лошадей, 147 дойных коров, 195 поросят и 1000 цыплят. Одновременно школам области было выделено 1230 га земли под посевы зерновых и огородных культур. В то же время в Новосибирской области для 80 детдомов было выделено 320 коров, 100 лошадей, 1700 овец, 150 свиноматок, 320 пчелосемей. В июне 1943 г. принимается дополнительное решение о закупке для подсобных хозяйств детдомов Новосибирской области вместо ранее выделенных 100 голов лошадей - 250. Для обеспечения сельскохозяйственных работ плановому отделу облисполкома было предложено не позднее 1 апреля 1943 г. выделить для детдомов 500 шт. железных лопат, 1800 шт. тяпок, 1000 лаек, 1000 ведер[9].

Однако следует отметить, что, несмотря на оказываемое внимание и помощь, подсобные хозяйства при детских учреждениях встретились в своем развитии с немалыми трудностями. Они были связаны с отсутствием опыта организации производства, нехваткой рабочих рук, дефицитом кормов, семян. В результате чего ряд подсобных хозяйств остался маломощным, некоторые из них распались, в то время как другие давали существенную прибавку к имеющимся нормам питания. Как бы то ни было, но многие детские учреждения смогли сохранить контингент детей благодаря существованию подсобных хозяйств и сбору и заготовке дикорастущих плодов, ягод и трав.

[1] Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 86, 88.

[2] ЦГАОР. Ф. 8009. Оп. 6, Д. 769. Л. 4; Д. 784. Л. 7; Д. 785, Л. 5; Д. 934. Л. 7; Д. 1105. Л. 7; Д. 1264. Л. 8.

[3] ПАТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 5, Л. 140, .41; ПАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 490. Л. 26; ПАКО. Ф. 15. Оп. 8. Д. 1. Л. 49, 50.

[4] ПАТО. Ф. 80. Оп. 30 Д.273. Л. 3.

[5] ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 71. Л. 59; ПАТО. Ф. 80. Оп. 30. Д. 90. Л. 17, 18.

[6] ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1406. Л. 3,4.

[7] ГАНО. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 78. Л. 12,13, 14.

[8] ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1370. Л. 37; Д. 1439. Л.1-9, 28, 29, 34

[9] ГАКО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 292. Л. 47.; ГАНО. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 77. Л. 31; Д. 78. Л. 47; ПАКО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 9а. Л. 11.

В.И. ШЕДЛОВСКИЙ

ассистент

ОПЫТ РАБОТЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Предыстория музея начинается с того, что слушатели факультета решили создать комнату боевой славы военно-медицинского факультета. Командование факультета поддержало инициативу слушателей. Было выделено помещение, начался сбор материалов. После коллективного посещения музея боевой славы Томского училища связи у военфаковцев родилась идея - шагнуть за рамки факультета и создать музей. Экспозиции показывали бы путь военной медицины Сибири. Идею одобрили свыше. Создать музей в Томске - стало задачей коллектива и слушателей военно-медицинского факультета.

Оргкомитет опубликовал в прессе ряд статей о создании музея военной медицины Сибири. Со стороны общественности это нашло горячий отклик. Из разных уголков страны в адрес музея стали поступать письма и бандероли с материалами, рассказывающими о героизме медиков-сибиряков на разных этапах более чем полувекового пути советской медицины.

Сегодня это единственный, из четырех аналогичных военно-медицинских факультетов России, который имеет штатный музей. Ежегодно со слушателями факультета здесь проводятся занятия по истории военной медицины, введению в избранную ими специальность, знакомят с историей факультета. Боевые награды, фотографии, документы, научные труды и архивные материалы , письма, инструменты, личные вещи и сотни других экспонатов заняли свои места в залах музея.

Томичей, конечно, интересует, какими материалами о СГМУ располагает музей в данное время. Так, среди них: фотоснимок "В.М. Мыш делает операцию в Красно-Крестовской больнице г Томска 21.02. 1908 г.", монография Н.А. Опокина "Хирургия военно-полевых ранений (опыт империалистической и гражданской войн)" (Томск, 1931 г.), самодельный альбом военно-полевой хирургии,

сделанный в период Великой Отечественной войны. Бывший студент медицинского факультета Томского университета, затем действительный член АМН СССР И. Кассирский прислал с дарственной надписью "Очерки и зарисовки полкового врача Первой Конной". Есть фотографии 20-х гг. и другие реликвии этих лет. В музее почетное место занимает "Радиощуп" (электромагнитный щуп), прибор для обнаружения металлических осколков и пуль в теле раненых. Прибор был изготовлен в годы Великой Отечественной войны (1942 г.) в Томске совместными усилиями медиков и физиков. Идею подал академик А.Г. Савиных, а сделали прибор сотрудники политехнического и физико-технического институтов П.П. Одинцов и В.П. Калкин.

Из пяти разделов центральное место занимает Великая Отечественная война (1941-1945 гг.). Сотни врачей, медицинских сестер, фельдшеров ушли на фронт с сибирскими дивизиями. Имена К.С. Шадурского, В.И. Малаховой, С.В. Беляева, А.М. Шварц и многие другие вошли в героическую летопись. Кавалер четырех боевых орденов сибирячка О. Жилина геройски погибла в 1944 г., спасая жизнь раненых. В боях на Волге прославились томички А.М. Давыдова, награжденная орденом Ленина, и В.И. Малахова. Сибирячки-санинструкторы М. Цуканова, З. Туснолобова, В. Гнаровская, сибиряк И.В. Холманов удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Об их подвигах и подвигах сотен медиков-сибиряков рассказывают экспозиции музея.

О деятельности академиков А.Г. Савиных, Н.В. Вершинина, профессоров Д.И. Гольдберга, Д.Д. Яблокова, С.П. Ходкевича, И.В. Торопцева и других, о их работе по решению сложных вопросов лечения раненых воинов, в укреплении обороноспособности Родины рассказывают документы, архивные материалы, научные труды. С медицинским обслуживанием раненых, поступивших в г. Томск в период боевых действий на озере Хасан и реке Халкин-Гол, знакомят нас документы профессора Б.А. Альбицкого. Большую помощь музею оказывали С.П. Ходкевич, П.А. Бова, Г.И. Мендрина, Ю.К. Соколов и Л.В. Зыченко.

На славных делах военных медиков-сибиряков, на их традициях учатся будущие военные врачи. Гордость за медицину, за избранную профессию вызывает у слушателей рассказ об уникальной хирургической операции, проведенной в 1968 г. преподавателем кафедры военно-полевой хирургии факультета. Из грудной полости солдата был удален осиновый хлыст, 50 см длиной и 8 см в диаметре. Благодаря этой операции человек жив и успешно трудится, избрав про-

фессию медика, а кусок хлыста (заноза) хранится в музее как вещественное доказательство уникальной операции.

В четырех залах музея общей площадью 280 кв. м демонстрируется более 2 тыс. экспонатов. Экспонаты разделов рассказывают о становлении военной медицины в Сибири, о деятельности военно-медицинской службы во время боевых действий у о. Хасан и на реке Халхин-Гол, о роли местных органов в организации помощи раненым и больным в годы Великой Отечественной войны, о военных медиках-сибиряках на фронтах войны, о Сибири как одной из госпитальных баз страны. Музей свято хранит доставленную с мест боев землю, политую кровью защитников Москвы, Волгограда, Новороссийска.

За время существования музей посетило около 100 тыс. человек. Это прежде всего слушатели факультета (начальный период обучения), затем 3 кафедры проводят занятия на 5-м и 6-м курсах; обучающиеся в медицинском, фармацевтическом училищах; школьники (последнее время особенно много посещений); рабочие предприятий, учреждений, инвалиды и многие другие. В музее устраиваются встречи слушателей молодежи с ветеранами войны, учеными, видными деятелями Вооруженных Сил и военной медицины.

Научные исследования музейных экспонатов послужили основой для подготовки докторской (Г.Х. Рипп) и кандидатских диссертаций (А.В. Суханов, С.Ф. Зеленин). О фондах музея неоднократно сообщалось в научных докладах на съездах Всесоюзного общества историков медицины. Созданный музей используется как учебная база подготовки будущих военных врачей, как важное средство воспитания и военно-патриотической работы, как база для научных исследований.

В настоящее время есть определенные трудности и проблемы, на которых мы подробно не останавливаемся. С одной стороны, это обязывает музейных работников совершенствовать и активизировать свою деятельность, а с другой стороны, мы ждем конкретной помощи в развитии и укреплении материально технической базы от ректората СГМУ, общественных организаций, коммерческих структур.

Н.Г. САВЕЛЬЕВА

руководитель группы "Поиск"

МУЗЕЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ 12/48

История создания нашего музея началась с нечаянной встречи. В переполненном автобусе рядышком оказались две женщины и разговорились. И захотели продолжить беседу. Предметом их интереса был Заисток и особенно старое кирпичное здание на ул. Горького, 55. Од з из них, Аносова Александра Михайловна, работала в нем во время войны хирургом, потому что здесь располагался госпиталь. Другая, Татьяна Феоктистовна Нейматулина, к моменту встречи работала в этом здании учителем, так как после войны в него была переведена школа N 10. Александра Михайловна посетила школу, прошла по классам, и нам захотелось узнать больше о тех днях. С этого началась поисковая работа.

9 мая 1987 г. прошла первая встреча работников госпиталя и раньбольных (так называли тогда бойцов, прибывших на лечение). На первой встрече их было всего 6 человек: А.М. Аносова - врач-хирург, Г.П. Каплан - врач-хирург, М.В. Протопопова - медсестра, Р.Г. Ласкова - парикмахер, М.Р. Куваев и В.Д. Суходоло - ранбольные. Мы нашли тогда только шестерых, но были очень горды, потому что было так трудно разыскать их: прошло так много лет, сменились адреса, а у кого-то и фамилии. Поисковой группе, которая состояла из 8 ребят, удалось уже к следующему Дню Победы найти более 30 работников госпиталя. К настоящему времени восстановлено более 169 фамилий и имен. Большую помощь в работе поисковой группе оказали работники музеев военно-медицинского факультета Лариса Васильевна Зинченко и Пана Артемьевна Реутова.

В ходе работы установлено, что госпиталь 12/48 был открыт 3 июля 1941 г. Он располагался в трех зданиях - ТИАСУРа, БИНа и Татарского педагогического техникума. Начальником госпиталя был назначен И.И. Эфрос, затем его сменила Н.И. Краснова, а ее - С.И. Бейлин. Начмедом была назначена Г.С. Вахтина, комиссаром - М.П. Колесников, ведущим хирургом - профессор К.Н. Зиверт. В этот госпиталь направлялись раненые без верхних и нижних конечностей, которые нуждались в протезировании. Он был рассчитан

на 100 человек, и это был единственный госпиталь такого профиля в г. Томске.

В нашей школе N 10 (Татарский педтехникум) было 6-е отделение. В корпусе находился санпропускник, столовая, операционная, две перевязочные - для чистых и гнойных ран, ординаторская, изолятор. Во дворе конюшня. Двор обнесен забором. Вход - по пропускам. Госпиталь имел пригородное хозяйство. В дни прибытия санитарных поездов работники госпиталя работали особенно четко. "Своих" ранбольных разбирали прямо из вагонов. Аграфена Николаевна Ворошилова рассказывает, что однажды, погрузив раненых, она повезла их в госпиталь. Мороз был очень сильный, а одета она была плохо. Когда приехали, первой занесли в санпропускник ее, санитарку. Идти она уже не могла: кожа подошв примерзла к обуви, так вместе с обувью и сняли.

Санпропускник. Сюда поступали грязные, измученные дорогой раненые. Особо неприятное впечатление оставляло большое количество насекомых. Прошло много лет, но работники госпиталя с ужасом вспоминают шевелящиеся на полу полушубки и повязки.

Перевязочная. Ранбольных осматривали и делали назначения: куда положить, чем лечить. Не хватало перевязочного материала. Бинты после перевязок отстирывались, кипятились и использовались вновь. Иногда вату заменяли мхом.

Операционная. Ранбольного нужно было поставить "на ноги" или сделать костно-пластическую операцию (например, культю по Пирогову), подогнать культю под протез. Хирург Н.А. Андрушко специализировалась на коротких культях бедра, хирурги Л.К. Немешаева, А.М. Аносова, А.Я. Пустовойтова - на культях голени. Операционных дней было три в неделю. Остальные дни - перевязки, прием новых ранбольных.

Протезирование. Здесь "хозяин" после долгих примерок получал свою "ногу" или "руку", и медперсонал учил его пользоваться ими.

Послушаем работников госпиталя. А.М. Аносова: "Первая ночь для больного после операции была очень тяжелой. Когда кончалась анестезия, начинались сильные боли. У некоторых появлялось ощущение бывшей конечности, и они, забыв, что нога или ноги отсутствуют, соскакивали с кровати и травмировали послеоперационную рану, вызывая вторичное кровотечение". Г.П. Каплан: "Трудными были операции, но послеоперационные периоды были не менее трагичными. Боль душевная. В начале жизни стать калекой? Особенно переживали ребята, у которых не было рук. Некоторые ходили по пятам и умоляли не мучить их, дать лекарство, усыпить. Как тяжело было их убеждать!"

М.И. Трофимова: "Где поговоришь, где уговоришь, кому письмо напишешь, кого просто погладишь. Шефы приходили. Концерты, встречи, кино. Все же молодые!" М.П. Мухина: "Был у нас один больной, Иван Михайлович, из Ленинграда. На протезы встал, а жене не нужен". А.П. Шитова: "Послали меня в командировку. Далеко на восток. Везла раненого: слепой и рук нет. Боялась напрасно - жена его, председатель колхоза, еще родня, встретили нас на вокзале. В деревню повезли. Вымылись мы в бане, отдохнули, а вечером гости. Так его расспрашивали, словно он совсем поправился: и зрячий, и с руками. И уважительно так!"

Выздоравливающие могли получить новую специальность. При госпитале были организованы курсы по подготовке бухгалтеров. Многие ребята стали готовиться к поступлению в институты, училища, техникумы. М.А. Лисица закончил медицинское училище и всю жизнь проработал фельдшером А.И. Багин - библиотечный техникум, В.Д. Суходоло - медицинский институт, М.Р. Куваев - университет, а П.И. Придыбайло - сельскохозяйственную академию.

9 мая 1945 г. эвакогоспиталь 12/48 не завершил свою работу. Вскоре он был переведен в здание по переулку Клиническому (корпус 9, ТПУ, ул. А. Иванова) и переименован в больницу для ранбольных. Закрыт он был 17 мая 1947 г.

Мы поставили точку в нашем небольшом рассказе, но работу продолжаем. С 1988 г. в школе существует музей, а на стене школы открыта мемориальная доска. Работают поисковая и лекторская группы. Поддерживаем связь с ветеранами. Традиционно встречаемся в День Победы. И слушаем ... Как замечательно пела Маша Дюбанова, и какой шутник был дядя Федя - повар. Как растолстела лошадь, и какой был худенький Карандаш (А.Н. Ворошилова). Как танцевали под патефон и как делали игрушки на елку ... М.В. Протопопова, медсестра: "Заканчиваем встречу и уже ждем новых встреч. И боимся признаться друг другу, что год идет за годом и многих уже нет. Но мы придем. И вспомним тех, кого нет уже рядом с нами, потому что нельзя забыть, что взяла война, ценою каких потерь и крови был добыт мир".

Материал подготовлен на основании анкет, личных карточек, воспоминаний и писем ветеранов э/г 12-48: А.М. Аносовой, Н.С. Адамовой, Г.С. Вахтиной, З.Я. Владимировой, А.Н. Ворошиловой, А.А. Ермолаевой, А.В. Засухиной, Л.Ф. Казаковой, Г.П. Капл н, Л.И. Кононовой, О.Ф. Коротковой, Р.Г. Ласковой, М.Р. Куваева, М.А. Лисицы, Н.Я. Метельчук, Н.Т. Осипенко, М.В. Протопоповой, А.Я. Пустовойтовой, М.И. Трофимовой, К.М. Тарасовой, Ф.П. Павлова, А.П. Шитовой.

Л.В. МУРАВЬЕВА

к.и.н., доцент

СИБИРСКИЙ ТЮРКО-ТАТАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Техникум был образован в 1924 г. и просуществовал на Томской земле более 30 лет, выпустив около тысячи молодых специалистов-учителей начальных классов для национальных школ Западной и Восточной Сибири. Среди учащихся и выпускников были чуваши, узбеки, таджики, русские, но большую часть составляли татары. Учащиеся ехали в Томск, не имея за плечами даже 7-летнего образования. Здесь проходили подготовительную программу, адаптировались в новой обстановке, изучали язык, а затем получали знания и диплом.

В последней декаде июня 1941 г. Томское радио вещало в эфир местные новости, сообщая радиослушателям об очередном выпуске учителей из русского педагогического училища, передавало песни и музыку советских и русских композиторов. В предрассветные сумерки 22 июня мирная жизнь оборвалась. В этот день на главной площади города состоялся митинг, на котором были десятки томичей. Резолюция митинга подчеркивала решимость горожан самоотверженно трудиться, обеспечивая всем необходимым Красную Армию, а если понадобится, то и встать в ряды защитников Родины.

Первыми из стен Татарского педтехникума, на второй день войны, ушли на фронт директор Х.Х. Найков, который преподавал татарский язык и литературу, преподаватели Г.Ф. Батыров, Х. Алмаков, В.В. Иманов, Л.Ф. Аносов и др. Х.Х. Найков прошел всю войну от звонка до звонка и вернулся по демобилизации только в 1945 г. За мужество и отвагу, проявленные в боях, он был награжден орденом Красной Звезды, медалями "За оборону Ленинграда", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией".

Леонид Федорович Аносов в Томске получил музыкальное образование, в техникуме преподавал музыку, вместе с учащимися готовил и проводил концерты художественной самодеятельности. Это был хороший, талантливый музыкант, добрый и веселый че-

ловек. На протяжении всей войны он выступал перед воинами нашей армии, а если было надо, то брал в руки винтовку и вместе с товарищами шел в атаку.

В июле 1941 г. ушли на фронт: врач Нина Федоровна Голова, завхоз техникума А.М. Максимов, комендант Н.Т. Тарасова. Вслед за взрослыми уходили защищать Родину и мир их дети - учащиеся и выпускники: Х. Алмакеев, Г.Ф. Батыров, Измаил Бикметов, Нургали Гафуров, Нурлыгаян Ибрагимов, Иксанов, Нурлыган Карымов, Нагима Нигматов, Рамазанов, Ахмадула Хайрулин.

В 1942-1945 гг. ушли на фронт: Аминков, Гарифулин, Галям Наургин, Бикбаев, Риза Нигмадзянов, И. Гадельшин, Гирахман Сибгатулин, М. Сарабаев, Салавтов, С. Шаймуратов, Рахим Халиков, Хайнаков, Мухамед Хасанов. Это были дети, приехавшие учиться в Томск из Томского, Колыванского, Ижморского, Чаинского и других районов тогдашней Новосибирской области (Фамилии установлены по приказам, личным делам, воспоминаниям, но, к сожалению, далеко не полностью). Среди ушедших на фронт была и вожак татарской молодежи - секретарь комитета ВЛКСМ техникума - Зейнаб Латыпова. Училась она уже на 3-м курсе, а вернулась, когда замолкли залпы орудий, окончила техникум и посвятила себя детям, работая в школе, библиотеке.

Из выпуска 1937 г. вернулись единицы.

Анвар Аккуджин был хорошим, талантливым математиком, работу, рассчитанную на 4 часа, он на экзамене безукоризненно выполнил за 1 час. О нем говорили: "Душа общества". И молод, и красив, и организатор ребят. На фронте он был бортмехаником. За боевые заслуги был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны и многими медалями.

Геннадий Федорович Юсупов проучительствовал всего лишь один год, а затем армия, фронт, после войны опять служба. Вышел в отставку в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды и 11 медалями, в том числе "За боевые заслуги".

Яхья Габидович Гизатулин в детстве - беспризорник, по окончании техникума учительствовал, был директором школы, селькором районной газеты. После войны работал, был хорошим семьянином, вырастил четырех сыновей, старший из которых - доктор медицинских наук.

Хасанов встретил войну на рассвете 22 июля 1941 г. в Брестской крепости. Казалось чудом, что выбрался, с горечью отступал на восток, а затем шел все ближе и ближе к Победе. Погиб в 1944 г.

Выпускник этого же 1937 г. Мубарак Зиганшевич Назыров с 13 лет работал на лесопильном заводе в Тайшете, был мальчиком на

побегушках (родился в 1906 г.), не раз и не два получал незаслуженные подзатыльники, но, главное, научился трудиться и постоять за себя. В 18 лет поступил в Татарский педтехникум. Это был первый набор, который состоял из бывших красноармейцев, детей рабочих и крестьян, а также беспризорников. Уже в годы учебы Мубарак был избран депутатом Томского городского Совета. По окончании учебы - работа в школе, комсомоле, служба в армии. Он был участником ликвидации конфликта на КВЖД, затем продолжение учебы в Томском технологическом институте и институте Востоковедения в Москве. В 1933 г. направлен в Башкирию. В годы войны - он комиссар Башкирской кавалерийской дивизии. За храбрость и отвагу, проявленные в боях, награжден орденом Красной Звезды и пятью медалями. В звании подполковника (будучи инвалидом Отечественной войны второй группы) он вышел в отставку, но продолжал трудиться в Совете Министров Башкирии, осваивал нефть, был заместителем директора горно-металлургического института.

Садык Абдрашитов, закончив техникум, учительствовал в татарской школе, затем война, фронт, Дальний Восток, а по возвращении - опять школа. Последнее место работы - учитель труда школы N 1 в Томске, награжден орденом Красной Звезды, медалями, грамотами.

Мы привели всего лишь несколько фамилий, поиск других продолжается. А оставшиеся в Томске учащиеся техникума продолжали учиться (теперь только не в своем здании, где разместился эвакогоспиталь N 12/48), а на Степановке и в своем общежитии на улице М. Горького. Как могли помогали фронту. По первому зову шли разгружать вагоны, работали в шахтах Кузбасса, строили узкоколейку и понтонный мост в Томске, помогали в госпиталях (писали письма, ухаживали за ранеными, участвовали в концертах), за несколько километров ходили пешком в лес на заготовку дров.

Татарский педагогический техникум внес свой скромный вклад в дело Победы в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЦГА РСФСР - Центральный государственный архив РСФСР

ЦГАНХ - Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации

ЦГАОР - Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственного управления СССР

ПАТО - Партийный архив Томского обкома КПСС

ПАНО - Партийный архив Новосибирского обкома КПСС

ГАТО - Государственный архив Томской области

ТОЦДНИ - Томский областной центр документации новейшей истории

ГАНО - Государственный архив Новосибирской области.

КОЦДНИ - Корякский окружной центр документации новейшей истории

ГАКО - Государственный архив Кемеровской области

ГААК - Государственный архив Алтайского края

ООЦДНИ - Омский областной центр документации новейшей истории

ПАКО - Партийный архив Кемеровского обкома КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

В. М. Кресс. Вступительное слово 3

С. Ф. Фоминых. Томск в годы Великой Отечественной войны 6

М. П. Васицкая. Томичи на фронтах Великой Отечественной войны 13

М. С. Кузнецов. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 20

Ю. В. Куперт. Некоторые проблемы современной историографии Великой Отечественной войны 24

ТОМИЧИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ. ВЕТЕРАНЫ В СТРОЮ 30

С. П. Деев. Томское артиллерийское училище в годы Великой Отечественной войны 30

В. Н. Мадель. Формирование 166-й стрелковой дивизии и организация боевой и политической подготовки личного состава соединения 35

О. Н. Мухин, С. А. Некрылов. Боевой путь 79-й гвардейской дивизии 38

О. П. Мусорин. В рядах гвардейских 43

И. А. Кваче в. В честь русского солдата 47

Н. Н. Косынцев. Воспоминания участника войны 50

Ю. Т. Нечунаева. Верхнекетцы в боях за Родину 53

Ф. Н. Подустов. Выпускники Томского артиллерийского училища на фронтах Великой Отечественной войны 57

И. А. Шишкина. Выпускники Томского фармучилища на фронтах Великой Отечественной войны 61

В. Н. Кобец. Памятники воинам-сибирякам на Смоленщине 66

Т. Г. Василевская. Ветераны войны из поселка Кислянка 70

Г. А. Моисеев. Томичи-ветераны в строю 74

Г. А. Моисеев, В. А. Соловьева, А. М. Луговская, З. Н. Показаньева, Л. Д. Димакова, В. А. Чаднов. Память народная в камне и бронзе 78

Л. И. Боженко. "Лекции тоже воюют ..." 83

С. К. Буркин. Серии карт "Томская область в 1941-1945 гг." и "Томичи на фронтах Великой Отечественной войны" 87

ТРУДОВОЙ ВКЛАД ТОМИЧЕЙ В ОБЩЕНАРОДНУЮ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ 90

Л. Л. Берцун. Газета "Красное знамя" о решении проблемы кадров в г. Томске в период перестройки промышленности на военный лад и восстановления эвакуированных предприятий (1941-1942 гг.) 90

И. Мартемьянова. Время в документах 94

Л. И. Снегирева. Томичи в борьбе за выполнение государственных заданий для освобожденных районов страны (1943-1945 гг) 98

А. С Шевляков. Шефская помощь промышленных предприятий и учреждений Томска сельским районам в годы Великой Отечественной войны 103

В. А. Новокшенов. Трудовой вклад тегульдетцев 107

Т. А. Сафонова. Трудовой вклад эвакуированного в Томскую область населения в победу 111

Г. Г. Зубарева. Города и села области в дни войны (повседневная жизнь горожан и сельчан) 114

С. Н Козлова. Трудовые резервы г. Томска и области в годы Великой Отечественной войны 117

Т. Т. Бурова. Ленд-лиз в Томске 125

В. В. Соловьева, Л. Д. Димакова, Л. К. Корсакова, В. А. Чаднов. Недвижимые памятники боевой славы и трудовой деятельности томичей периода Великой Отечественной войны 128

Ю. В. Битко, Л. А. Голишева, С. Н. Пивень. Молодежь Томска и области в годы Великой Отечественной войны 133

А. И. Сальников. Лесная промышленность Томской области в годы Великой Отечественной войны 139

НАУКА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРА Г. ТОМСКА В ГОДЫ ВОЙНЫ 143

Л. И. Боженко. К истории изобразительного искусства Томска в годы Великой Отечественной войны 143

А. В. Гагарин. Томский политехнический институт в годы Великой Отечественной войны 148

А. П. Силаев. Вклад томских ученых в победу над врагом 153

К. Э. Смолякова. Химический факультет Томского университета в годы войны 156

В. А. Соловьева, В. В. Палагина. Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет 160

А. В Сергеев. Проблемы здравоохранения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 168

С. Ф. Зеленин. Комитет ученых - передовая форма организации научной деятельности ученых Томска в оказании помощи раненым и больным в госпиталях 173
А. А. Скуе. Что помнится! 178
Т. И. Дубинская. Организация детского питания в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 182
В. И. Шедловский. Опыт работы музея истории военной медицины в Сибири в патриотическом воспитании слушателей и молодежи 187
Н. Г. Савельева. Музей эвакогоспиталя 12/48 190
Л. В. Муравьева. Сибирский тюрко-татарский педагогический техникум в годы Великой Отечественной войны 193
Список принятых сокращений 196

ТОМСК И ТОМИЧИ ДЛЯ ФРОНТА И ПОБЕДЫ

Материалы научно практической конференции

Редактор В. С. Сумарокова

Компьютерный набор и верстка Г. П. Орлова

Сдано в набор 16.05.95 г. Подписано в печать 25.06.95 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная N 2. Гарнитура Дутч. Печать офсетная. Печ. л. 12,4. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 1000 экз. Заказ 214

Издательство ТГУ. 634029, Томск, ул. Никитина, 4
Ротапринт ТГУ. 634029, Томск, ул. Никитина, 4